

Друн Хантер

Хроники Стаи

Пустой город

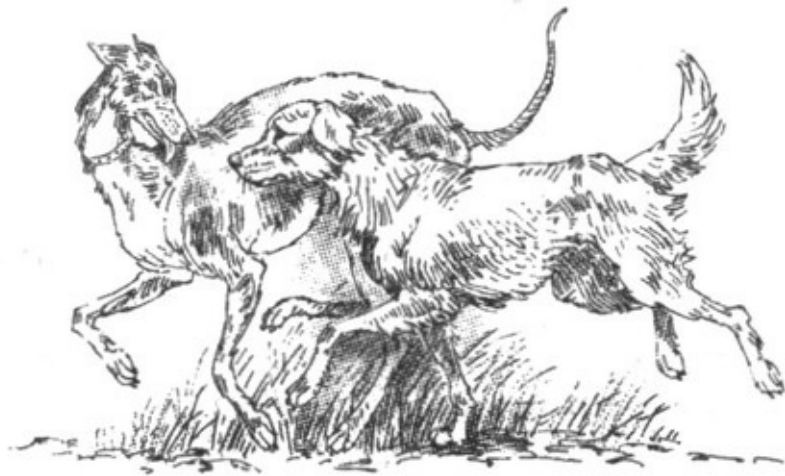
Annotation

Пес-одиночка Счастливчик вырывается из Западни — дома для бездомных собак, когда начинается ужасное землетрясение. В разрушенном и обезлюдевшем городе он встречает бывших домашних псов, оставленных хозяевами на гибель без еды и крова. Счастливчик пытается пробудить в них инстинкт — Собачий Дух, научив выживать в мире без людей: находить еду и кров, сражаться с врагами и хищниками, но, прежде всего, забыть о преданности своим Длиннолапым и бежать из грозящего опасностью города.

Эрин Хантер
«Пустой город»

*Особая благодарность Джиллиан Филип
Посвящается Люси Филип*

ПРОЛОГ

Лай завозился, широко зевнул и тоненько возбужденно захныкал. Его братья и сестры окружали его кучей тепла: сплошь лапы, мордочки и быстрое, тихое сердцебиение. Пискаля, разбросавшись поверх Лая, уперлась лапой ему прямо в глаз, так что щенок энергично затряс головой и перекатился на бочок, чтобы сбросить несносную соседку. Пискаля, как обычно, в ответ возмущенно заскулила, поэтому пришлось поскорее лизнуть ее в нос, чтобы не обиделась.

Мама-собака встала над своими детками, потыкала их носом, разложив по порядку, дочиста вылизала языком каждую мордочку и только после завершения этого ритуала улеглась рядом, приготовившись спать.

— Эй, не спи, Лай! Мама будет рассказывать нам сказку! — Снова эта Пискаля, несносная командирша и пристававала! Хорошо, что Мама-Собака тут же принялась ласково вылизывать ее, заглушив писк.

— Хотите сказку про Собачью Грозу?

Дрожь восторга пробежала по спинке Лая, он запищал, захлебываясь от восторга:

— Да! Да!

— *Опять?* — захныкала Пискаля.

Но остальные щенки дружно надели на нее со всех сторон, заглушив протестующий голосок.

— Да, мама! Да! Хотим про Собачью Грозу!

Мама-Собака терпеливо разложила своих щенков по местам, постукивая хвостом по полу. Потом тихо и торжественно начала:

— Слушайте историю о Молнии, о самой быстрой и стремительной собаке среди псов-воителей. Сами Небесные Псы благоволили Молнии, они присматривали за ним с небес и защищали его. Но Собака-Земля завидовала быстрой Молнии. Она считала, что Молния зажился на свете, и возжелала его смерти, чтобы забрать себе жизненную силу умершего. Но Молния был неуязвим, ибо бегал так быстро, что с легкостью обгонял ужасных Рыкунов, посланных Собакой-Землей. Да что там Рыкуны, Молния мог обогнать саму смерть!

— Я хочу быть Молнией, — сонно пробормотал Вой. — Я тоже могу бегать так быстро, честное-пречестное слово!

— Ш-шшш, — зашипела выскочка Пискаля, зажав брату пасть своей золотистой пушистой лапкой. Лай знал, что Пискаля спорила с мамой только

из вредности, а сама любила историю про Молнию ничуть не меньше, чем остальные.

— И вот настало время первой великой битвы, — продолжала Мать-Собака, понизив голос. — Это была страшная Собачья Гроза, когда все собаки на свете сражались друг с другом за право установить свою власть над земными угодьями. Много историй сложено о тех грозных днях, многие герои прославились и пали в этой битве.

Собака-Земля надеялась, что, в конце концов, сила Молнии истощится, и тогда Собака-Земля по праву завладеет его телом. Но Молния был хитер, он знал, что быстрые лапы помогут ему еще раз улизнуть от смерти, поэтому Собака-Земля устроила ему ловушку.

Тявка возмущенно прижал уши к макушке.

— Это просто гнусно!

Мать-Собака ласково ткнула его носом.

— Нет, это не так, Тявка. Собака-Земля имела право противоборствовать с Молнией. Так было суждено. Когда Прародитель умирает, его тело питает землю.

Внезапно посерьезнев, щенки затаили дыхание и обратились в слух.

— Молния вновь положился на свои быстрые лапы, чтобы избежать смерти. Он так быстро бежал в толпе сражающихся собак, что никто из них не мог его увидеть, чтобы наброситься и порвать клыками и когтями. Он почти спасся, почти убежал, но тут Собака-Земля приказала Страшному Рыку разверзнуть землю под лапами быстроногого пса.

Щенки слышали эту историю множество раз, но Лай все равно затаил дыхание и теснее прижался к своим брату и сестрам, испугавшись, что вдруг на этот раз бесстрашный Молния все-таки свалится в раскрытую пасть земли...

— Молния увидел, как земля распахнулась перед ним, грозя проглотить, но он бежал так быстро, что уже не мог остановиться. Страх охватил быстроногого пса. Неужели на этот раз Собака-Земля одолела его? Но Небесные Псы любили Молнию.

В тот самый миг, когда Молния полетел вниз навстречу своей смерти, Небесные Псы послали великий ветер, который дул так быстро и так сильно, что подхватил Молнию на лету, поднял его и вознес на небеса. С тех пор Молния живет в небе.

Щенки крепче прижались к маме, подняв к ней мордочки.

— Он всегда будет там? — спросил Лай.

— Всегда, до скончания дней. Когда вы увидите огонь, полыхающий в небесах, когда услышите грозное ворчание Небесных Псов, знайте — это

быстроногий Молния несется с небес на землю, чтобы подразнить Собаку-Землю, которая теперь уже никогда его не поймают.

Мать-Собака лизнула сонную мордочку Лая. Глаза у него слипались, мысли путались.

— Говорят, будто однажды настанет время новой великой битвы, это случится тогда, когда кто-нибудь сильно прогневит Собаку-Землю. Тогда собаки снова будут сражаться с собаками, и великие герои будут рождаться и погибать вновь, как в древние времена...

Лай широко зевнул, засыпая.

— Но ведь это будет еще нескоро, правда?

— Ах, милый, кто же может это знать? Может, это случится завтра, а может, через много-много лет. Вот почему так важно не пропустить знамения. Они предупредят нас, когда мир вновь будет готов распасться и перевернуться вверх тормашками, когда вновь придет время Собачьей Грозы и нам опять придется драться насмерть за свое выживание.

Лай закрыл тяжелые веки. Он любил засыпать под мамины сказки. Это было правильно, и он знал, что так должно быть всегда: тихий мамин голос, убаюкивающий его и его брата с сестрами. Мать-Собака лежала вокруг них, защищая от всех опасностей, и, проваливаясь в сон, Лай еще успел услышать окончание истории. Она всегда заканчивалась одинаково:

— Берегитесь, мои маленькие... Берегитесь Собачьей Грозы...

Глава I

Счастливчик резко проснулся, страх пробежал по его шерсти, защекотал кости. Он вскочил на ноги и зарычал.

На какую-то долю мгновения ему показалось, будто он вновь очутился в своей Щенячьей стае, в тепле и безопасности, но дивный сон быстро растаял. В воздухе пахло опасностью, она была так близко, что мурашки пробежали по коже.

Если бы Счастливчик мог увидеть, откуда надвигается угроза, он бы храбро набросился на нее, но чудище было невидимым и ничем не пахло. Тогда он заскулил от ужаса. Это была уже не сказка перед сном. Это пришел настоящий страх.

Нужно было спастись, потребность бежать сделалась почти невыносимой, но Счастливчик мог только рычать, подвывать и в панике скрести когтями по полу. Со всех сторон его окружали проволочные стены клетки. Он в кровь разодрал себе морду, пытаясь протиснуть голову сквозь прутья, а когда с рычанием отскочил назад, то злая проволока укусила его за задние лапы.

Другие... они были совсем рядом... знакомые запахи, знакомые тела. Эти собаки тоже, как и он, были заперты в этом ужасном месте. Счастливчик запрокинул голову и залаял, снова и снова, громко, визгливо, отчаянно, хотя прекрасно знал, что собаки не могут прийти ему на помощь. Вскоре его голос утонул в общем визге и лае.

Они все были заперты!

Темный ужас захлестнул его. Он судорожно заскреб когтями по земляному полу, хотя знал наверняка, что это бесполезно.

Счастливчик чувствовал запах собаки из соседней клетки — добрый, знакомый и ласковый запах, к которому теперь примешивалось едкое дыхание страха и опасности. Повизгивая, он прижался боком к своей подруге, чувствуя, как дрожат ее мышцы, — но проклятая сетка по-прежнему отделяла их друг от друга.

— Лапочка? Лапочка, что-то приближается! Что-то очень-очень плохое!

— Да, я тоже чувствую! Что это такое?

Длиннолапые — куда они все подевались? Длиннолапые держали их в заточении в этой Западне, но до сих пор они всегда заботились о пленных собаках. Они приносили им еду и воду, меняли подстилки, выносили

грязь....

Сейчас они придут и спасут их!

Другие выли и лаяли во все глотки, и Счастливчик, не сдержавшись, завыл вместе со всеми, запрокинув морду.

«Долголапые! Долголапыеееее! Идите сюда, скорее, оно НАСТУПАЕТ...»

Тут земля под лапами у Счастливчика вдруг всколыхнулась, так что вся клетка задрожала. Следом наступила жуткая тишина, и Счастливчик оцепенел, скованный ужасом.

В следующий миг вокруг него разверзся хаос.

Невидимое чудовище добралось до них, вскочило лапами прямо на Западню.

Счастливчика отшвырнуло к проволочной стене клетки, мир вокруг него вздымался и опадал, как в безумии. На несколько жутких мгновений он потерял представление о верхе и низе, все перевернулось вверх тормашками.

Чудовище швыряло его по всей клетке, трясло, бросало, оглушало грохотом падающих камней и бьющихся прозрачных камней.

В глазах Счастливчика потемнело, тучи пыли скрыли от него все кругом. Голова раскалывалась от грохота, визга и лая насмерть перепуганных собак. Громадный кусок стены обрушился откуда-то сверху, смяв проволочную стену прямо перед его носом, так что Счастливчик едва успел отскочить.

Что происходит? Неужели сама Собака-Земля хочет схватить его?

В следующее мгновение чудовище исчезло, так же внезапно, как появилось. Куски стен продолжали рушиться, поднимая тучи пыли. Заскрипела порванная сетка, потом верхняя клетка накренилась и сорвалась вниз.

А потом все кончилось. Остался только едкий металлический запах и мертвая тишина.

«Кровь, — подумал Счастливчик. — Смерть».

Паника вновь шевельнулась у него в животе. Он лежал на боку, под погнутой проволочной сеткой.

Счастливчик по очереди вытянул лапы и попытался встать. Клетка с ляганьем закачалась, но что-то мешало ему подняться.

«Нет! — в ужасе подумал Счастливчик. — Я в ловушке!»

— Счастливчик! Счастливчик, ты цел?

— Лапочка? Ты где?

Ее длинная морда просунулась сквозь искореженную сетку.

— Дверь моей клетки отскочила, когда клетка упала! Я подумала, меня убило. Ох, Счастливчик, я теперь на свободе, а ты...

— Помоги мне, Лапочка!

Тут он понял, что больше не слышит визга других собак. Неужели они все?.. Нет. Он запретил себе даже думать об этом. И зарычал — просто для того, чтобы нарушить мертвую тишину.

— Я постараюсь немного сдвинуть твою клетку, — сказала Лапочка. — Твоя дверь тоже болтается, надеюсь, мы сможем ее открыть.

Лапочка вцепилась зубами в сетку и потянула.

Счастливчик изо всех сил старался оставаться спокойным. Больше всего на свете ему хотелось вскочить и броситься на клетку, пока она не выпустит его. Изогнув шею, он тоже ухватился зубами за сетку и отчаянно засучил задними лапами.

Тем временем Лапочка медленно тащила клетку вперед, то и дело отступаясь на битом камне.

— Ну вот... Теперь посвободнее. Подожди, сейчас я...

Но Счастливчик больше не мог ждать! Дверь клетки была сорвана с верхнего угла, поэтому он с усилием извернулся и принялся кусать и царапать ее. Потом просунул лапу в образовавшийся просвет и изо всех сил потянул.

Сетка со скрипом подалась, и в тот же миг Счастливчик почувствовал, как что-то больно впилося в подушечку на его лапе. Но какое это имело значение, главное — просвет расширился настолько, что можно было попытаться протиснуться в него.

Извиваясь и повизгивая, он выбрался из клетки и с наслаждением встал на ноги.

Какое-то время он стоял, зажав хвост между лап. Его била дрожь, каждая жилка в теле тряслась, как в лихорадке.

Они с Лапочкой в оцепенении смотрели на царящие вокруг хаос и гибель. Кругом громоздились сломанные клетки — и растерзанные тела. Рядом с ними валялась маленькая гладкошерстная собачка, глядя в пустоту мертвыми глазами. Под обрушившейся стеной ничто больше не шевелилось, только обмякшая собачья лапа безжизненно торчала между камней. Запах смерти медленно расползлся по Западне.

Лапочка тихонько заскулила.

— Что же случилось? Что случилось?

— Я думаю... — голос Счастливчика сорвался, он замолчал, потом попробовал снова. — Я думаю, это были Рыкуны. Я... Моя Мать-Собака рассказывала мне сказки про Собаку-Землю и Рыкунов, которых она

насылала на своих противников. Наверное, за нами приходил Страшный Рык.

— Значит, надо убегать отсюда! — с ужасом провыла Лапочка.

— Да!

Счастливчик медленно попятился назад, отчаянно трясая головой, чтобы заглушить запах смерти. Но запах не отпускал его, он забрался в его ноздри, пропитал шкуру.

Тогда Счастливчик в отчаянии огляделся по сторонам. Там, где стена обрушилась на клетки с собаками, битые камни осыпались грудой и яркий свет пробивался сквозь плотную завесу пыли и дыма.

— Лапочка, туда! Видишь, где камни обрушились кучей? Лезем!

Ее не пришлось уговаривать, обогнав Счастличика, Лапочка стремительно запрыгала по камням. Он карабкался более осторожно, щадя раненую лапу и нервно оглядываясь по сторонам в поисках Длиннолапых.

Уж после такого разрушения они точно прибегут, а значит, надо торопиться!

Содрогаясь от страха, Счастливчик полез быстрее, но даже когда он следом за Лапочкой прыгнул на лежавшую снаружи улицу и побежал по ней, Длиннолапых по-прежнему нигде не было видно.

Это так озадачило Счастливчика, что он остановился и принялся. Воздух пахнул как-то странно...

— Давай-ка убежим подальше от Западни, — негромко сказал он Лапочке. — Уж не знаю, что тут случилось, но вдруг Длиннолапые вернуться? Лучше нам унести лапы, да побыстрее.

Лапочка коротко взвыла, уронив голову.

— Ой, Счастливчик, у меня такое чувство, что Длиннолапых больше нет.

Они шли долго, медленно и в полной тишине, если не считать отдаленного воя сломанных клеток-громыхалок.

Чувство опасности разрасталось в животе у Счастливчика — почти все знакомые ему дороги и переулки были завалены камнями и щебнем. Но он упрямо пробирался сквозь завалы, прокладывая себе дорогу мимо обрушившихся домов и покореженных, скрученных спиралью штукоев, вырванных из земли.

В отличие от Лапочки, он был уверен, что Длиннолапые скоро вернуться. Поэтому ему хотелось успеть как можно дальше отойти от разрушенной Западни.

Только когда стемнело, он решил, что можно остановиться. К тому же он чувствовал, что Лапочка совсем выбилась из сил. Наверное, быстрые собаки больше приспособлены к бегу на короткие расстояния, чем к долгим походам. Счастливчик обернулся на пройденный ими путь.

Длинные тени прочертили землю, скрывая пространство. Он поежился — вдруг тут поблизости бродят другие животные, такие же голодные и напуганные, как они с Лапочкой?

Но спасение от Страшного Рыка далось им слишком тяжело, их силы были на исходе.

Лапочка с трудом описала свой ритуальный сонный круг, потом повалилась на землю, уронила голову на лапы и закрыла измученные глаза. Счастливчик тесно прижался к ней, чтобы было теплее и спокойнее.

«Я еще немного покараулю, — подумал он. — Не буду засыпать... да...»

Он проснулся, будто от толчка, весь дрожа, с колотящимся сердцем.

Оказалось, он проспал все время-без-солнца. Ему снился далекий грохот Страшного Рыка, бесконечные толпы Длиннолапых, разбегающихся в разные стороны, визг, бибиканье и вой клеток-громыхалок.

Но кругом все было тихо и пустынно. Город казался брошенным.

Рядом, под колючим кустом спала Лапочка, бока ее поджарого длинного тела мерно поднимались и опадали в такт дыханию. В ее крепком сне было что-то уютное, и Счастливчик, наверное, уснул бы рядом с ней, но ему вдруг захотелось чего-то большего, чем душистое тепло спящего тела подруги. Он хотел, чтобы она проснулась и насторожилась.

Не раздумывая, Счастливчик ткнулся носом в длинную морду Лапочки, и стал горячо вылизывать ей уши, пока она не отозвалась негромким довольным ворчанием.

Вскочив на лапы, Лапочка быстро обнюхала его и лизнула в ответ.

— Как твоя лапа, Счастливчик?

Только теперь он вспомнил о своей ране. Склонив голову, Счастливчик обнюхал подушечку на лапе. Ее пересекал грозный красный шрам, за ночь он слегка припух и теперь пульсировал болью. Счастливчик бережно вылизал рану. Она уже начала затягиваться, но корочка была совсем тонкой.

— Кажется, получше, — ответил он с гораздо большей уверенностью, чем чувствовал.

Стоило им выйти из-под ветвей редкого кустарника и сделать несколько шагов в сторону города, как Счастливчик едва не пал духом.

Лежавшая перед ними дорога была разрушена — чудовищно вздыбленная, она покосилась на одну сторону и вся пошла трещинами. Из длинной трубы, показавшейся на свет из-под осыпавшейся земли, в небо хлестала струя воды, рассыпая дрожащие радуги в воздухе.

И так было не только здесь. Повсюду, насколько хватало глаз, Счастливчик видел тревожный блеск Солнечной Собаки на земле и искореженном металле. Вода сверкала там, где, как он хорошо помнил, еще недавно были только сады, а дома Длиннолапых, всегда такие высокие и крепкие, теперь были разрушены или вдавлены в землю, будто расплющенные огромными лапами.

— Страшный Рык, — с благоговейным страхом в голосе прошептала Лапочка. — Ты только погляди, что он натворил!

Счастливчик поежился.

— Выходит, ты была права насчет Длиннолапых. Их тут были целые стаи, а теперь ни одного не видать. — Он согнул уши и открыл пасть, чтобы попробовать языком воздух. Ничего. Только запах металла и сырая вонь подземелья. Никаких свежих следов. Даже клетки-гремелки не

бегают!

Любопытная Лапочка подошла к одной из таких клеток, взобралась ей на бок и просунула свою узкую морду в отверстие.

Яркий свет струился сквозь дыры в металлических боках клетки, но изнутри не раздавалось привычного рычания и гула; клетка была мертва.

Лапочка опешила.

— Я никогда не могла понять, для чего они такие живут! Как ты их называешь?

Счастливчик с сомнением покосился на нее. Откуда она взялась такая, раз не знает элементарных вещей?

— Клетки-гремелки, их так все называют. Длиннолапые пользуются ими для того, чтобы добираться до разных мест. Они бегают куда быстрее, чем мы.

Ему сделалось неприятно. Как можно ничего не знать об устройстве мира? Возможно, он поторопился, когда решил, будто ему повезло со спутницей. Как бы Лапочка не стала для него обузой... Какой прок от такой невежественной и глупенькой собаки, когда речь идет о выживании?

Счастливчик снова принялся. Его тревожили новые запахи, поселившиеся в городе. Оттуда тянуло гнилью, тяжелым духом смерти и опасностью. Что и говорить, это место перестало пахнуть домом для собак!

Он подошел к струе воды, бывшей из прорехи в земле. В образовавшейся яме блестело маслянистое озерцо, радужные пятна дрожали на его поверхности. Вода пахла неприятно, но Счастливчик слишком хотел пить, чтобы обращать внимание на такие пустяки.

Вкус у воды тоже оказался гадкий, но он все-таки принялся жадно лакать. Вскоре он увидел в луже дрожащее отражение Лапочки, она тоже склонила голову и стала пить.

Она первая оторвалась от воды и облизнула мокрые губы.

— Здесь слишком тихо, — понизив голос, сказала Лапочка. — Давай уйдем из города Длиннолапых. — Счастливчик увидел, как шерсть у нее на шее пошевелилась и встала дыбом. — Пойдем в горы! Найдем хорошее место на воле и заживем там.

— Здесь мы в такой же безопасности, как и везде, — ответил Счастливчик. — Можем поселиться в каком-нибудь доме Длиннолапых, глядишь, и еду там отыщем. Доверься мне, я знаю город. Тут полно укромных мест.

— В которых могут прятаться другие, — огрызнулась Лапочка, еще больше оцетинившись. — Мне это не нравится!

— Но чего ты боишься? — Счастливчик окинул ее внимательным

взглядом.

Длинные и сильные лапы Лапочки были словно созданы для стремительного бега по высокой траве, а ее поджарое легкое тело выглядело сильным и выносливым.

— Мне кажется, ты от кого хочешь удерешь!

— Я быстро бегаю только на открытом пространстве, но не могу петлять по закоулкам, — призналась Лапочка, нервно оглядываясь по сторонам. — А в городе полно углов и закоулков. Понимаешь, мне нужен простор, чтобы как следует разогнаться.

Счастливчик тоже огляделся. Лапочка была права — дома стояли слишком тесно друг к другу. Возможно, она не напрасно нервничала.

— Ладно, давай пойдем куда-нибудь. Вдруг какие-нибудь Длиннолапые все еще бродят поблизости, хоть мы их и не видим. Мне совсем не хочется возвращаться в Западню.

— Мне тоже! — горячо согласилась Лапочка и растянула губы, обнажив ровные белые клыки. — Давай искать других собак! Что ни говори, а нам нужна крепкая сильная Стая!

Счастливчик с сомнением поморщился. Честно говоря, он не был стайным псом. Более того, он никогда не понимал, какая радость жить в большой толпе, где все зависят друг от друга и обязаны подчиняться своему Альфе. Он запросто мог обойтись без чужой помощи, и меньше всего на свете хотел обременять себя заботами о ком-либо. Не говоря уже о том, чтобы подчиняться какому-то выскочке! Да у него начиналась чесотка при одной мысли о такой жизни!

Но Лапочка, похоже, думала иначе. Более того, она жить не могла без своей стаи и трещала без умолку, расписывая Счастливчику прелести зависимой жизни.

— Тебе бы непременно понравилась моя стая! Мы бегали все вместе и охотились вместе, ловили кроликов, гонялись за крысами... — Она вдруг помрачнела, пригорюнилась и обвела потухшим взглядом улицы разрушенного города. — А потом пришли Длиннолапые и все испортили.

Счастливчик невольно посочувствовал ей и спросил:

— Как это случилось?

— Они нас окружили, — ответила Лапочка, покачав головой. — Их было очень много, и все с одинаковой бурой шерстью. Наверное, мы могли бы спастись, если бы разбежались кто куда, но... — она в ярости оскалила зубы, — но мы не могли никого бросить! Таков Закон стаи. Мы должны держаться вместе, как в хорошие времена, так и в... плохие.

Она замолчала, глядя куда-то вдаль своими темными грустными

глазами, и тоненько заскулила.

— Твоя стая вместе с тобой оказалась в Западне? — сочувственно спросил Счастливчик.

— Да, — кивнула Лапочка и вдруг резко остановилась. — Стой, Счастливчик! Мы должны вернуться!

Он бросился ей наперерез и преградил путь.

— Нет, Лапочка. Нам нельзя!

— Но мы должны!

Счастливчик метнулся в бок, не давая ей обогнуть его и убежать.

— Ведь там мои товарищи! Я не могу уйти, пока не узнаю, что с ними случилось. Если кто-то из них еще...

— Нет, Лапочка, — гавкнул Счастливчик. — Разве ты забыла, что случилось в Западне?

— Но может быть, мы что-то упустили...

— Лапочка, — ласково пророкотал он, нежно лизнув ее в расстроенную морду, — там остались только руины. Все собаки погибли, они все ушли к Земной Собаке. А мы с тобой не можем даже приближаться к тому месту, ведь Длиннолапые в любой момент могут вернуться.

Этот довод, похоже, возымел действие.

Лапочка в последний раз оглянулась назад, потом снова посмотрела перед собой и с глубоким вздохом побрела дальше.

Счастливчик постарался не показывать ей, как он рад такому исходу. Он просто молча побрел рядом с Лапочкой, так что их бока соприкасались через каждый шаг.

— У тебя тоже остались друзья в Западне? — спросила Лапочка через какое-то время.

— У меня? — с деланной беспечностью переспросил Счастливчик, стараясь отвлечь ее от грустных мыслей. — О нет, благодарю покорно! Я Пес-Одиночка!

Лапочка как-то странно покосилась на него.

— Не бывает таких псов! Каждой собаке нужна Стая!

— Только не мне. Я предпочитаю быть сам по себе. То есть я не спорю, наверное, Стая очень нужна каким-то собакам, — поспешно добавил он, чтобы не обижать Лапочку. — Но лично я живу один с тех пор, как покинул Щенячью Стаю. — Он с невольной гордостью приосанился и поднял голову. — Что говорить, я могу сам о себе позаботиться! И не знаю лучшего места для собаки, чем большой город. Вот увидишь, я все тебе покажу! Здесь полно еды для тех, кто умеет ее искать, теплые закоулочки, где можно сладко выспаться, куча укрытий от дождя...

«Вот только осталось ли все это теперь?»

Он слегка смешался, растерянно обводя взглядом изуродованные улицы, обрушенные стены домов, горы битого прозрачного камня, вздыбленные и проваленные дороги, мертвые клетки-гремелки.

«Пожалуй, тут небезопасно, — мрачно подумал Счастливчик. — Нужно поскорее уносить отсюда лапы».

Но он не мог поделиться своими страхами с Лапочкой, она и без того была слишком взвинчена. Во что бы то ни стало нужно было отвлечь ее чем-нибудь.

Да вот хотя бы этим!

Счастливчик тоненько тявкнул от радости. Они свернули за угол и увидели посреди дороги очередную свалку. Счастливчик потянул носом — еда!

Он бросился бежать и, повизгивая от возбуждения, вскочил на перевернутый металлический бак.

Счастливчик знал, что Длиннолапые выбрасывают в такие баки все, что им не нужно, но раньше у них была скверная привычка запираť свои отбросы, чтобы голодный Счастливчик не мог до них добраться.

Но теперь бак валялся на боку, подгнившие объедки вывалились из него на дорогу. Среди пахучих россыпей важно скакали крупные черные вороны.

Счастливчик запрокинул голову и рявкнул на них во всю глотку. Вороны встревоженно закаркали, но только половина стаи соизволила подняться в воздух.

— Пошли отсюда! — залаял Счастливчик, прыгая в самую середину вонючей кучи. Лапочка последовала за ним, заливаясь пронзительным радостным лаем.

Забыв обо всем на свете, она зарылась своей длинной мордой в отбросы, и Счастливчик уже готов был последовать ее примеру, когда вдруг услышал над головой громкое хлопанье крыльев.

Вороны вернулись и снова уселись на мусор. Не на шутку разозлившись, он вскочил, высоко подпрыгнул и защелкал на них зубами. Вороны снова поднялись в воздух, зашелестели сильными крыльями.

Счастливчик рыкнул на них для острастки и опустил на землю, проехавшись лапами по мусору. Раненая подушечка тут же взвыла от боли. Счастливчику показалось, будто какой-то страшный зубастый зверь прошелся клыками по всей длине его лапы. Боль была такая, что он не смог сдержать тоненького визга.

Тем временем за ворон взялась Лапочка, и пока Счастливчик

зализывал свою несчастную лапу, она вихрем ворвалась в стаю наглых птиц и разогнала их во все стороны. На этот раз вороны поняли, что дело плохо, и с обиженным карканьем удалились.

Счастличик жадно повел носом, с восторгом втягивая в себя ароматы объедков, рассыпанных по земле. Настроение у него снова улучшилось, даже боль в лапе отступила.

Это прекрасное настроение не покидало его еще какое-то время, пока они с Лапочкой обнюхивали оставленные воронами объедки. В итоге Лапочка отыскала обглоданные куриные косточки из картонной коробки, а Счастличик нашел сухие хлебные корки, но этого было до слез мало, тем более, что они успели сильно проголодаться.

— Мы умрем с голоду в этом городе! — заскулила Лапочка, вылизывая пустую коробку, еще хранившую запах некогда бывшей там еды. Она в отчаянии прижала коробку одной лапой к земле и засунула свой длинный нос внутрь.

— Не умрем, обещаю. Это же не единственные отбросы в городе! — ответил Счастличик, думая об одном хорошем месте, в которое он любил наведываться раньше. Он ласково боднул Лапочку лбом в бок. — Я отведу тебя в такое местечко, где ты наешься до отвала, как собачка-на-поводочке!

Узкие уши Лапочки встали торчком.

— Правда?

— Конечно! Вот увидишь, после этого местечка ты сразу изменишь свое мнение о городах.

С этими словами Счастличик уверенной поступью затрусил по дороге, на ходу жадно сглатывая голодную слюну. Лапочка ни на шаг не отставала от него. Счастличик просто диву давался — как быстро, оказывается, он успел привязаться к этой странной худой собаке, как приятно ему было бежать с ней рядом и как сильно хотелось порадовать ее. Еще вчера он был уверен, что очень быстро устанет от ее общества и снова затоскует по одиночеству, но... нет, нисколько он не тосковал, вот удивительно!

Может быть, Большой Рык изменил не только город, но и его самого?

Глава II

Так они шагали по пустой улице, и всю дорогу Лапочка крепко прижималась к боку Счастливого.

Он постоянно ждал увидеть каких-нибудь других собак, не говоря уже о толпах Длиннолапых, но город по-прежнему оставался пуст и подозрительно тих.

В конце концов собакам удалось найти несколько почти выветрившихся пограничных меток, и это немного обнадежило их.

Счастливчик тщательно обнюхал выброшенное на дорогу перевернутое сидение Длиннолапых, помеченное каким-то самцом из Свирепых собак.

— Наверное, они где-то поблизости, — сказала Лапочка, прервав его размышления. Она тоже обнюхивала сиденье, поставив торчком уши. — Сильное послание, ты заметил? А вон там еще! Ты чувствуешь?

Шерсть на загривке у Счастливого зашевелилась от досады: и почему Лапочка так хочет отыскать каких-то других собак? Разве им плохо вдвоем?

— Эти собаки, наверное, давно ушли, — буркнул он, отходя в сторону. — Мы их все равно не разыщем.

Лапочка задрала в воздух свой узкий нос и принялась.

— А мне кажется, что они где-то поблизости.

— Да ничего подобного! — как можно увереннее пролаял Счастливчик. — Ты думаешь, почему эти запахи такие сильные? Да только потому, что это место когда-то было территорией стаи. Собаки помечали его снова и снова, вот и запах остался. Уверю тебя, они давным-давно отсюда ушли! Я даже чую их запах откуда-то издалека...

— Правда? — недоверчиво протянула Лапочка. — Но я могла бы их догнать! Я кого хочешь могу догнать, знаешь, как я бегаю?

«Может быть, отпустить ее на все четыре стороны? — подумал Счастливчик. — Если ей так нужна стая, пусть бежит за ней, и чем быстрее, тем лучше!»

Но вместо того, чтобы сказать все это вслух, он почему-то предостерегающе зарычал.

— Нет, Лапочка, нельзя! То есть не надо, — поспешно добавил он, увидев, как она вздыбила шерсть. — Ты же совсем не знаешь город, ты заблудишься и потеряешься!

Лапочка в отчаянии запрокинула морду, снова принялась, а потом

разразилась сердитым лаем.

— Почему все так случилось, Счастливчик? Мне было так хорошо раньше! Моя Стая была лучше всех, мы жили дружно, сытно и весело. Мы были счастливы на воле и не делали Длиннолапым ничего плохого! Почему они не могли оставить нас в покое? Чем мы им помещали? Если бы они не поймали нас, не заперли в своей ужасной Западне, если бы...

Она жалобно взвизгнула и замолчала, а Счастливчик уселся рядом, не зная, что сказать. Он не привык отвечать за кого-то, кроме себя. И заботиться тоже ни о ком не привык. Переживания за Лапочку вызывали незнакомую боль в сердце Счастливчика, и это ему совсем не нравилось. Он предпочел бы жить без этой боли.

Он открыл было пасть, чтобы неуклюже утешить свою спутницу, да так и замер с разинутой пастью, потому что откуда ни возьмись на улицу прямо перед ними вдруг с визгом и писком выскочила целая стая каких-то злобных всклокоченных существ.

Страх молнией ударил в задние лапы Счастливчика, шерсть вдоль его хребта встала дыбом.

Сначала он принял эти визжащие шерстяные комки за царапок, но вскоре разглядел, что они совсем на них не похожи. У этих зверьков были очень круглые пушистые хвосты, и еще они не шипели, как царапки. Кто же они такие? Ясно, что не собаки, и даже не крупные крысы.

Счастливчик грозно тьякнул, но пушистые звери даже внимания на него не обратили, они деловито копошились над какой-то падалью, изуродованной и разорванной до полной неузнаваемости.

Лапочка, стоявшая рядом с ним, напряженно вытянувшись всем телом, тоже не сводила глаз со странных зверьков. Потом тихонько погладила носом спину Счастливчика.

— Не бойся, они ничего нам не сделают.

— Ты уверена? — спросил Счастливчик и поежился, взглянув на морду одного из зверьков. Какая противная черная маска у него вокруг глаз, какие бешеные желтые глазки и острые мелкие зубы!

— Это еноты, — ответила Лапочка. — Они к нам и близко не подойдут, если мы сами не будем загонять их в угол. Постарайся не обращать на них внимания, пусть не думают, будто мы им угрожаем. Видишь, они просто голодные, как и мы.

Счастливчик недоверчиво фыркнул, но послушно отошел следом за Лапочкой к дальнему тротуару.

Проходя мимо енотов, Лапочка метнула на них грозный испепеляющий взгляд. Счастливчик сделал то же самое, чувствуя, как

поднимается дыбом шерсть у него на лопатках.

«Выходит, не только мы ищем еду в этом городе», — с тревогой подумал он.

Только теперь он начал понимать, что в полностью разрушенном городе добыча еды перестала быть простым и легким делом. Теперь это стало вопросом выживания. Счастливчик ускорил шаг, торопясь отойти подальше от енотов.

Еще через несколько улиц он наконец-то уловил в воздухе знакомый запах и радостно затавкал. Нужный переулочек был уже совсем близко!

Не выдержав, Счастливчик пустился бегом, радостно предвкушая восторг Лапочки. Волшебный запах пищи с каждым мгновением становился все сильнее. Ах, сейчас, вот сейчас они наконец-то насытятся вволю!

— За мной! — протявкали он на бегу. — Даю слово, ты не пожалеешь!

Лапочка посеменила за ним, настороженно склонив голову.

— Что это за место?

Он кивнул на куски прозрачного камня в стене. Над ними возвышались длинные трубы. Обычно эти трубы выдыхали в небо клубы пара, восхитительно пахнущего курятиной, но сегодня ничего этого не

было. Ну и ладно, все равно это хорошее место!

Повизгивая от нетерпения, Счастливчик описал несколько кругов вокруг себя, возбужденно помахивая хвостом.

— Это дом еды! Такое место, где Длиннолапые раздают еду другим Длиннолапым!

— Но мы же не Длиннолапые, — возразила Лапочка. — Кто же нам даст еду?

— Сейчас увидишь! — хмыкнул Счастливчик, высоко подпрыгивая от нетерпения. Он побежал дальше, по пути огибая поваленные мусорные баки и кучи битого камня. При этом он старался не думать о том, что даже в этом заветном месте все было полностью разрушено, как и о том, что они до сих пор не встретили в городе ни одного Длиннолапого. — Мы с тобой поступим так, как всегда делает Старый Охотник! О, жаль, что ты его видела! Он настоящий мастер добывать еду.

Лапочка заметно повеселела.

— Старый Охотник? Это твой товарищ по стае?

— Я же тебе сказал, я не стайный пес! Старый Охотник просто мой приятель. Ты же знаешь, даже у одиночек есть товарищи по охоте. Ладно, смотри на меня и делай, как я...

Это был самый простой способ добывать еду, и Счастливчик был очень рад возможности научить Лапочку чему-нибудь полезному.

Он сел на задние лапы, умильно склонил голову набок и высунул язык.

Лапочка медленно обошла его кругом, изучая. Потом непонимающе наклонила голову.

— Я не понимаю...

— Нечего тут понимать, — проворчал Счастливчик. — Просто делай, как я!

Лапочка тявкнула, потом села рядом с ним и в точности скопировала его позу.

— Молодец, замечательно! — одобрил Счастливчик. — Так, теперь приподними одно ухо чуть повыше. Вот так, видишь? И сделай дружелюбную пасть — покажи, что ты очень-очень голодная, но при этом ужасно добрая! Отлично, просто прекрасно!

Он взмахнул хвостом и ласково боднул Лапочку лбом. Потом снова выпрямился, уставился на дверь Дома еды и стал ждать. Очень скоро Длиннолапые их заметят! Время шло, хвост Счастливчика крутился все медленнее, а потом и вовсе уныло упал в пыль. Дверь оставалась крепко закрытой.

Не вытерпев, Счастливчик встал, подошел ближе и поскребся.

Никакого ответа. Тогда он тихонько, почтительно, твякнул.

— Сколько нам тут так сидеть? — спросила Лапочка. — Вообще-то, это немного... унизительно!

Он облизнула губы и снова вывалила язык.

— Я сам ничего не понимаю... — пробормотал Счастливчик, смущенно опуская хвост. Куда подевались сытые дружелюбные Длиннолапы? И где его большой друг, Хороший Длиннолапый? Не мог же он убежать от Страшного Рыка? Счастливчик снова поскребся в дверь, но за ней по-прежнему стояла тишина.

Лапочка снова задрала свой узкий нос в воздух.

— Мне кажется, ничего у нас не получается.

— Не падай духом! — подбодрил ее Счастливчик. — Наверное, Длиннолапы просто заняты, только и всего! Это очень важное место, они его очень любят. Они бы ни в коем случае отсюда не ушли.

Он старался не замечать, как тоненько и взволнованно звучит его голос. Не зная, что предпринять, Счастливчик обогнул мусорные баки и груды пустых коробок и стал прокладывать себе дорогу к задней двери Дома еды. Здесь он встал на задние лапы, уперся передними в дверь и почувствовал, как она слегка подалась внутрь.

— Смотри! Дом еды сломался! — прошамкал он, хватаясь зубами за болтающуюся петлю. — Теперь понятно, почему Длиннолапы так заняты! Идем.

Из глубины дома несло такими чудесными запахами, что Лапочка позабыла о своих сомнениях и жаром стала помогать Счастливчику пошире открыть сломанную дверь. Счастливчик первым протиснулся в образовавшуюся щель, его хвост ходил ходуном в предвкушении щедрого угощения.

Переступив порог, он замер, оглядываясь по сторонам.

Он никогда раньше не был в этом помещении, до потолка заставленном какими-то железными ящиками. Еще тут повсюду тянулись какие-то изогнутые блестящие штуковины, похожие на длиннющих червяков. По своему опыту Счастливчик знал, что эти штуковины обычно гудят от прилива невидимых сил, которыми повелевают Длиннолапы.

Но сейчас все вокруг молчало. Откуда-то сверху мерно капала вода, длинные трещины бежали по стенам.

В больших стальных ящиках отражались расплывчатые силуэты Счастливчика и Лапочки. Счастливчик невольно вздрогнул, увидев такие перекошенные морды. Запах еды был очень сильным, но при этом старым, и от этого становилось не по себе.

— Не нравится мне все это, — тихо прошептала Лапочка.

Счастливчик твякнул и закивал головой.

— Обычно тут все совсем не так. Но может быть, все не так плохо? Может, это просто небольшие разрушения после Страшного Рыка? — Он с опаской сделал несколько шажков по грудам битого камня. Лапочка настороженно следила за ним, морща длинную морду. — Кажется, все спокойно, — доложил Счастливчик через несколько шагов. — Иди за мной!

Она молча пошла следом, высоко поднимая свои длинные поджарые лапы, чтобы не наступать на острые осколки битого прозрачного камня, сплошным слоем устилавшие пол.

Вскоре они добрались до еще одной двери, которая легко распахнулась от толчка — пожалуй, даже слишком легко, поскольку дверь еще какое-то время бешено раскачивалась туда-сюда, едва не ударив Лапочку по длинному носу.

Когда все снова стало спокойно, Счастливчик вошел внутрь и принялся.

Здесь царил еще больший разгром, чем в предыдущей комнате, вещи Длиннолапых грудами валялись на полу, коробки для сиденья и работы были разломаны и свалены друг на друга, все вокруг было припорошено густым слоем пыли от сломанных стен. Дрожь пробежала по шкуре Счастливчика.

Он резко остановился, растянув губы в рычании.

«Чем это пахнет? Я знаю этот запах, но...»

Он не смог сдержать испуганного ворчания. В углу что-то шевельнулось. Там кто-то был!

Счастливчик попятился назад и припал к полу. Запах стал сильнее, не помня себя, он рванулся вперед и стал разбрасывать лапами груды обломков. Там кто-то был!

Белая пыль тучей взметнулась у него перед носом, стало нечем дышать. Потом Счастливчик услышал тихий стон и несколько прерывистых слов на языке Длиннолапых. Он ничего не понял, но разобрал только одно слово.

— *Счастливчик...*

Голос был слабый, но знакомый! Скуля и повизгивая, Счастливчик ухватился зубами за толстую сломанную деревяшку, крепче уперся задними лапами в пол и изо всех сил потянул. Все его тело задрожало от натуги, ему показалось, будто сейчас он растеряет все свои зубы. Нет, так дело не пойдет!

Счастливчик разжал челюсти и растянулся на полу, тяжело дыша.

Длиннолапый продолжал неподвижно лежать под деревяшкой, на лице его темнела струйка запекшейся черной крови.

Инстинкты приказывали Счастливику поджать хвост и бежать отсюда без оглядки, но он преодолел себя и подполз ближе. За спиной он слышал возбужденные шаги Лапочки. Счастливчик припал носом к телу Длиннолапого. Одна рука у него торчала из-под груды мусора, только под каким-то неправильным углом. Лицо у Длиннолапого было белое, как снег, а губы страшного синего цвета, и все же эти губы растянулись в улыбке, когда мутный взгляд несчастного упал на Счастливика.

Он был жив! Повизгивая, Счастливчик стал горячо вылизывать холодные щеки и лоб Длиннолапого, стирая с него слой пыли. Он был уверен, что как только как следует умоет Длиннолапого, тот сразу повеселеет и станет выглядеть здоровым и сильным. Но щеки Длиннолапого под слоем пыли оказались серыми и безжизненными. Он дышал хрипло и судорожно, но так тихо и слабо, что его дыхание едва колыхало шерсть на морде Счастливика.

На миг глаза несчастного снова приоткрылись, он чуть приподнял дрожащую руку, чтобы погладить Счастливика, и застонал от боли. Счастливчик завыл. Потом он с новыми силами принялся вылизывать доброго Длиннолапого, но тот уронил руку и закрыл глаза.

— Просыпайся, Длиннолапый! — тоненько заскулил Счастливчик, царапая шершавым языком холодное бледное лицо. — Просыпайся, давай...

Он замер и стал ждать.

Но губы Длиннолапого оставались холодны и неподвижны.

Его слабое дыхание застыло.

Глава III

Мертвую тишину разорвал пронзительный, полный отчаяния визг. Счастливчик поспешно отвернулся от мертвого Длиннолапого и посмотрел на Лапочку. Вся шерсть на ее поджаром теле стояла дыбом от страха. На прямых, негнущихся лапах, она пятилась назад, тихо скуля и зажав хвост между ног.

— Не нужен мне твой город! — провыла она. — Не хочу здесь оставаться! Здесь повсюду только смерть и разрушение! Я не могу здесь находиться!

С воплем ужаса она опрометью бросилась бежать, так что болтающаяся дверь снова бешено закачалась, пропустив ее. Счастливчик кинулся следом, хотя прекрасно понимал, что ему ни за что не догнать быстрю собаку.

Однако в тесных закоулках стальных комнат от стремительности Лапочки было мало проку. Она затравленно металась от одного кривого отражения к другому, билась боками о металлические ящики, лапы у нее разъезжались на скользком полу. Когда она, обезумев, принялась биться о стену, Счастливчик подскочил к ней и повалил на пол.

Лапочка в панике забилась под ним, но Счастливчик крепко уперся лапами в ее мокрый от пота бок и пристально заглянул в глаза.

— Успокойся! Ты поранишься, если будешь так себя вести!

— Я не могу здесь...

Дождавшись, когда визг Лапочки утихнет, сменившись тяжелым хриплым дыханием, Счастливчик осторожно убрал лапы с ее бока и растянулся на полу рядом.

— Нечего бояться, Лапочка. Он умер, вот и все, — он нарочно сказал это вслух, чтобы успокоить ее, потому что нет ничего страшнее невысказанного. — Это самый обыкновенный запах: запах жизненной силы Длиннолапого. Так происходит всегда, даже когда мы умираем — наша сущность покидает наше тело, чтобы стать частью мира.

Счастливчик еще щенком узнал, что такое вечный путь жизни и смерти. Когда к собаке приходит смерть, ее тело отправляется в Собаку-Землю, а сущность отлетает ввысь, чтобы смешаться со всеми запахами мира воздуха и стать частью мира. То же самое произошло и с Длиннолапым, чему же тут удивляться?

Бока Лапочки перестали судорожно вздыматься, дыхание

выровнялось. Но Счастличик все еще видел белки ее выпученных, перепуганных глаз. Он отпустил ее, и Лапочка с трудом встала на ноги.

— Я все это знаю, — тихо сказала она. — Но я не хочу оставаться здесь, не хочу быть рядом с только что отлетевшим Духом Длиннолапого! Я хочу разыскать других собак, и чем больше, тем лучше. Нужно найти других уцелевших и всем вместе как можно быстрее навсегда уйти отсюда!

— Но послушай, Лапочка, нам не от чего убегать! Никто не причинит нам зла. Да, случилось плохое, во время Большого Рыка Дом еды обрушился на доброго Длиннолапого и забрал его жизнь, но это уже закончилось.

Счастличик хотел во что бы то ни стало убедить ее. Если Лапочка поверит ему, то, может быть, он и сам себе поверит?

— Но где тогда остальные Длиннолапые? — пролаяла Лапочка, трясая головой. — Я тебе отвечу: они или сбежали, или все умерли! Пойми же ты, наконец, Счастличик, — случилось что-то ужасное! Я ухожу из этого города на поиски стаи. И ты должен пойти со мной, так будет правильно!

Счастличик открыл пасть, чтобы ответить ей, но слова застряли у него в горле. Он мог лишь стоять и грустно смотреть на Лапочку.

Она повернулась, чтобы уйти, но вдруг замерла с поднятой лапой, напружинив все мышцы, словно была готова в любую секунду пуститься наутек. Так она постояла какое-то время, печально глядя на Счастличика.

— Ты не пойдешь со мной, да? — тихо спросила она, наконец.

Счастличик заколебался. Мысль о стае по-прежнему ни капельки ему не нравилась, но — странное дело! — ему почему-то ужасно не хотелось расставаться с Лапочкой. Ему нравилось быть с ней рядом. Впервые в жизни гордому Счастличику стало не по себе при мысли о предстоящем одиночестве.

А Лапочка стояла и ждала его ответа, насторожив уши, с надеждой в глазах...

Счастличик одернул себя. Чего это он так раскис? Он вырос в городе, он всю свою жизнь прожил на этих улицах, ему ли бояться будущего? И вообще, он не какая-нибудь собачка-на-поводочке, он — Пес-одиночка!

— Я не могу.

— Но ты не можешь здесь остаться! — заскулила Лапочка.

— Я же тебе говорил: я не стайный пес. Никогда им не был и никогда не буду.

Она залилась тоскливым лаем.

— Но собаки не живут одни! Им это не предназначено!

Счастличик печально посмотрел на нее.

— Вот такой уж я уродился.

Лапочка вздохнула. Подошла к нему. Ласково облизала ему лицо.

Счастливчик растроганно прижался к ней щекой, с трудом подавив горестный плач, рвущийся откуда-то из глубины его живота.

— Я буду скучать по тебе, — тихо прошептала Лапочка. Потом повернулась и протиснулась в дверь.

Счастливчик сделал несколько шагов следом за ней.

— Послушай, не...

Но она только взмахнула хвостом и ушла. А Счастливчик остался стоять, глядя на пустое место, где только что была Лапочка.

Несколько мгновений он не шевелился. Потом устал, растянулся на животе, уронив голову на лапы, и стал слушать удаляющийся стук когтей Лапочки и пустым улицам умершего города. Даже когда звук растаял вдали, запах Лапочки продолжал дрожать в воздухе. Счастливчик хотел, чтобы он поскорее исчез — и забрал с собой непонятную тоску и страх перед одиночеством.

Он закрыл глаза и заставил себе подумать о чем-нибудь насущном.

Например, о еде.

Потому что голод уже давно грыз его изнутри, словно зубастый зверь. Сейчас Счастливчик даже обрадовался этой боли — все лучше, чем думать о Лапочке!

«Выходит, правильно я делал, что всю жизнь старался держаться подальше от других собак, — решил он. — От этого одна боль и расстройство!»

Вернувшись в комнату, где лежал мертвый Длиннолапый, Счастливчик обнюхал и исследовал каждый уголок, слизал с пола все крошки и пятна жира. Некоторые битые предметы, устилавшие пол, пахли едой, поэтому он вылизал их дочиста, стараясь не прорезать язык. Покончив с этим делом, он вскочил на перевернутый стол и отыскал на нем вполне съедобные объедки. Но этого было слишком мало, вкус еды лишь раздражил его аппетит и разъярил собаку-голод, которая с еще большей злобой набросилась на его пустой живот. К Длиннолапому Счастливчик не приближался, он старался даже не смотреть в его сторону.

«Я теперь сам по себе! Все идет так, как я хочу и как должно быть».

Он был уверен, что в стальной комнате полно еды — наверняка, она хранится в стальных ящиках, выстроившихся вдоль стен. Но сколько Счастливчик не скреб их когтями, ящики даже не думали открываться. Скуля от голода, Счастливчик немного погрыз железные дверки. Но они были твердые и не поддавались. Тогда он стал кидаться на них всем телом.

Безрезультатно. В конце концов, Счастливчик признал свое поражение. Что ж, пожалуй, надо было убираться отсюда и отправиться куда-нибудь еще на поиски еды.

По крайней мере, он снова очутится на свежем воздухе, под открытым небом, как и положено свободной и одинокой собаке. Ничего, до сих пор он отлично о себе заботился, не пропадет и теперь!

Он вернулся на улицу. Теперь она показалась Счастливчику еще более пустынной, чем раньше, и он невольно ускорил шаг, перескакивая через груды мусора и камня, пока не выбрался на просторное открытое место. Может быть, здесь найдется что-нибудь полезное?

Счастливчик помнил, что это место еще недавно кипело жизнью и энергией, здесь было очень много Длиннолапых и их клеток-гремелок.

Клетки и теперь оказались на месте, только они больше не двигались, а Длиннолапых — ни злых, ни добрых — и вовсе не было видно. Часть клеток-гремелок валялись на боку — одна длиннющая клетка врезалась своим тупым рылом прямо в стену дома, засыпав все вокруг битым прозрачным камнем.

Счастливчик осторожно прошел по грудке осколков, оцетинив загривок и высоко поднимая лапы. Здесь снова чувствовался запах Длиннолапых, только это был плохой запах. Такой же, как от Доброго Длиннолапого из Дома еды, когда он перестал жить. И тишина была нехорошая, давящая, нарушаемая только мерной капелью и журчанием воды.

Собака-Солнце сидела высоко над головой Счастливчика, в этот день она была особенно яркой и ослепительной, сияла себе с небес и разбрасывала по улицам черные тени от оставшихся домов. Каждый раз, когда Счастливчик проходил мимо такого озерца черной тьмы, он невольно вздрагивал и ускорял шаг, чтобы побыстрее выбраться на свет.

Так он шел и шел, постепенно пятна света становились все меньше, тени все длиннее, а боль в пустом животе — все несноснее.

«Может, зря я не пошел с Лапочкой?»

Нет! Нельзя так думать! Он был псом-одиночкой, и этим все сказано.

Счастливчик повернулся и решительно потрусил в незнакомый переулок. Это был его город! Здесь всегда будет для него еда и крыша! Даже если ему придется рыться в мусорных баках Домов еды или искать другие перевернутые пахучие коробки на дорогах, он готов это делать! Все равно вороны и крысы всего не съедят, на его долю что-нибудь да останется! Хватит скулить, он не кто-нибудь, а самостоятельный, независимый и храбрый пес-одиночка по имени Счастливчик!

Он не умрет с голоду.

Счастличик остановился только, когда совсем выбился из сил. Переулок, по которому он брел, был разрушен гораздо меньше, чем остальная часть города, только огромная глубокая трещина пробегала прямо по его середине, и валялись два перевернутых мусорных бака. Пожалуй, если в них как следует порыться, то можно неплохо набить себе брюхо. Счастличик подскочил к ближайшему баку — и оцепенел, вся шерсть у него на боках встала дыбом. Его остановил запах — резкий и сильный, слишком хорошо знакомый.

Враг!

Раздвинув губы в грозном рычании, он повел носом, чтобы определить, где скрывается мерзкая тварь. Прямо над головой у Счастличика находились ступеньки, прикрепленные к стене, и какая-то невидимая сила потянула его обоняние, зрение и слух к этим железным скобкам. Счастличик знал, что как раз в таких местах любят прятаться его враги, они сидят там тихо-тихо, притаившись, выжидая момент, чтобы прыгнуть на него, выставив свои острые когти.

Он угадал. Вот он, смертельный враг: взъерошенная полосатая шерсть, треугольные уши, в злобе прижатые к макушке, и блестящие, острые зубы! Враг издал низкое, угрожающее рычание, сменившееся страшным шипением, потом изогнулся дугой и приготовился к прыжку, напрягинив мышцы.

Царапка!

Глава IV

Злые зеленые глаза уставились на Счастливого сверху вниз. Шерсть у него на загривке встала дыбом, он с трудом подавил тугий комок тревоги в животе. Счастливчик знал, что царапка сразу почует запах его страха и малейшую тень неуверенности — но Счастливчик не боялся и не колебался.

Он оскалил клыки, вскинул голову и залился самым грозным лаем, на какой только был способен.

«Я тоже опасный, я тоже грозный, лучше не связывайся со мной, царапка...»

В ответ враг встал, растопырив негнущиеся лапы, выгнув спину и распушился так, что стал казаться вдвое крупнее самого себя. Затем он поднял одну лапу с выпущенными острыми когтями.

Счастливчик приказал себе не отворачиваться, свирепо уставился на врага и зарычал еще громче.

Царапка тоже не остался в долгу, он зашипел во всю мочь, да так, что забрызгал слюной нос Счастливчику. Миг спустя царапка спрыгнул с железной лестницы, и Счастливчику потребовалось все мужество, чтобы остаться на месте. Царапка ловко приземлился на искореженную клетку-гремелку и развернулся, с ненавистью глядя на своего врага.

И тут клетка ожила.

Дикий визг прорезал тишину, потом клетка принялась стонать, блеять и завывать, полыхая всеми своими глазищами — огромными рыжими и маленькими белыми. Враги приросли к месту, оцепенев от страха. Потом, не сговариваясь, кинулись наутек.

Паника гнала Счастливого вперед, он забыл о боли в раненой лапе и бежал, пока не стал задыхаться. При этом он еще повизгивал на бегу, проклятая клетка-гремелка просто сводила его с ума своим воем! Свернув за угол, он понесся во всю прыть, чтобы только поскорее очутиться подальше от клеток и домов.

Внезапно путь ему преградил еще один царапка. На этот раз черный, как без-солнечница, и неподвижный, как дерево.

Но Счастливчик даже не подумал останавливаться. Царапка прижал уши и оскалил пасть. Счастливчик метнулся в сторону, обогнул его и зарычал, вздыбив загривок. Он уже понял, что эту битву нужно выиграть очень быстро. Высоко подпрыгнув, он бросился на врага, но оступился и

покатился по земле, сцепившись с царапкой. Черный враг, воя от страха, замахал лапами и успел молниеносно оцарапать Счастливику плечо.

Вскочив на лапы, Счастливику увидел, как царапка со всех лап удирает по переулку. Видимо, он решил, что спастись бегством важнее, чем сохранить достоинство — что ж, Счастливику был вполне с ним согласен. Как ни крути, его атака сработала, хоть и не совсем так, как ему бы хотелось. Некоторое время он постоял, тяжело дыша, на подгибающихся лапах среди полной тишины.

Клетка-гремелка перестала надрываться.

Разумеется, перестала! А чего он ждал? Рано или поздно они всегда замолкают.

Счастливику начал успокаиваться, но когда улегся страх, его место заняли угрызения стыда. Какой позор! Счастливику — пес-одиночка, уличный пес, городской пес — испугался воя клетки-гремелки! Какое счастье, что Старый Охотник этого не видел! Впрочем, Счастливику быстро утешился.

«Ничего и не стыдно, совсем наоборот, это сработали инстинкты настоящего уличного бродяги!»

И в тот же миг недолгий стыд сменился гордостью. Счастливику звонко тьякнул. Да, он по-прежнему герой — умный, осторожный, осмотрительный Счастливику! И никакой Рык, ни большой, ни маленький, не заставит его поджать хвост.

Вскоре его мышцы перестали дрожать, тело расслабилось. Счастливику снова побежал по переулку, ведущему куда-то прочь от некогда переполненного центра города, что было как нельзя кстати. Счастливику сам решил уйти подальше от центра, что хочет — то и делает, он сам себе хозяин!

По пути он с любопытством крутил головой, разглядывая места, где когда-то жили Длиннолапые. На окраинах города все выглядело немного лучше, чем в центре. Разрушений здесь было меньше, многие дома стояли целые и невредимые.

Наконец, он остановился, описал круг и огляделся по сторонам.

Он стоял на тихой улочке, где когда-то жили и спали Длиннолапые. Сытые, ленивые Длиннолапые. Они жили не в каменных клетках, взгроможденных друг на друга в высокие башни, а в аккуратных маленьких домиках, стоящих посреди чистеньких садиков, источавших соблазнительные запахи. А самым соблазнительным был запах...

Счастливику открыл пасть, насторожил уши и втянул в себя воздух. Запах — слабый, но вполне различимый — наполнил его пасть слюной и

вызвал целую бурю в животе. Еда!

Не раздумывая, Счастливичик бросился к источнику запаха. Мясо! Мясо, которое готовится в огненных коробках Длиннолапых! Невидимое пламя превращает красное сырое мясо в коричневое, которое пахнет так сильно, так соблазнительно, так упоительно, так...

Какая-то птица с шумом взлетела с дерева, хлопая черными крыльями. Счастливичик замер. Так не пойдет, нужно успокоиться. Нельзя допустить, чтобы голод сделал его безрассудным. Счастливичик на собственном опыте знал, что далеко не каждый Длиннолапый ведет себя дружелюбно, когда дело доходит до еды. Среди Длиннолапых встречались жадины, которые не хотели делиться и защищали свою пищу с яростью, с какой Мать-собака защищает своих щенят.

Но, разумеется, сдаваться тоже не следовало. Просто нужно было действовать более осторожно. Счастливичик медленно пошел вперед, шерсть у него встала дыбом от вождления. Он уже чувствовал во рту вкус мяса, уже воображал, как оно заполняет его голодное брюхо — теплое, сочное, умиротворяющее. Уже сейчас! Совсем скоро!

Он остановился в тени невысокого дерева, вывалил язык, разинул пасть в широкой добродушной улыбке и быстро-быстро застучал хвостом по земле.

Он был у цели: прямо перед ним стоял старенький деревянный дом, со всех сторон окруженный разросшейся травой и ветвями кустарников. И даже Длиннолапый был на месте: красивый, упитанный, с большим животом, выпиравшим из-под яркой верхней шкуры.

Но вот незадача: рядом с Длиннолапым сидела такая же сытая и упитанная собака-злюка.

Хозяин и его собака дремали в теньке, Длиннолапый растянулся на невысоком помосте рядом с огненной коробкой, а собака-злюка валялась у его ног. У Счастливичика был большой опыт схваток за еду, поэтому он хорошо знал этот тип собак. Они были не крупные, но с широкой грудью, тяжелой челюстью, кривыми крепкими лапами и, чаще всего, ужасно раздражительные.

Но, может быть, эта собака не такая уж злюка и окажется не прочь поделиться?

Счастливичик помедлил, потом робко и вежливо твякнул. Запах еды сводил с ума, но все-таки...

Почему этот Длиннолапый и его собака лежат тут? Разве не все Длиннолапые покинули город или умерли, как его добрый друг из Дома еды? Почему этот Длиннолапый остался? Почему он так безмятежно

дремлет под Собакой-солнцем, словно не знает о Большом Рыке?

А может быть, этот Длиннолапый умер, и его собака-злюка тоже умерла?

Счастливчик недоверчиво повел носом. Вроде, смертью не пахнет... Хотя, сильный аромат жареного мяса мог заглушить этот запах.

Он сделал робкий шаг вперед, потом еще один, и еще. Хвост его взлетел вверх, голодная слюна полилась из пасти. Счастливчик нервно облизнул губы. Длиннолапый и его собака не шевелились.

Надо рискнуть. Счастливчик подобрался так близко к огненной коробке, что видел кусок шипящего мяса. Совсем рядом, и угол хороший, нужно только...

Он прыгнул.

В тот же миг Длиннолапый открыл глаза, вскочил и схватил в лапу палку. Он орал так, что у Счастливчика зазвенело в ушах. Проклятая собака-злюка тоже проснулась и, заливаясь отрывистым лаем, приняла боевую стойку, напряжив свои короткие лапы.

— УБИРАЙСЯ! ЭТО МОЕ! ХОЧЕШЬ СО МНОЙ СРАЗИТЬСЯ? СРАЗИСЬ СО МНОЙ ИЛИ БЕГИ! ЭТО МОЕ! МОЕ!

Счастливчик не мог тягаться с палкой Длиннолапого, не говоря уже о страшных челюстях собаки-злюки. Поджав хвост, он бросился прочь из сада, слепой ужас на время заглушил муки голода.

Перепрыгнув через полуразрушенную стену, он помчался по плотно утопанной земляной дороге. Он был уверен, что собака-злюка гонится за ним, но не смел обернуться. Если злюка его поймает, он погиб. Его лапы разъезжались на неровной земле, он спотыкался о камни и несколько раз едва не упал. Он задыхался, сердце у него бешено колотилось, страх грыз изнутри, но Счастливчик все бежал и бежал по дороге, которой, похоже, не было конца.

А потом все кончилось.

Прямо перед ним разверзлась тьма. Счастливчик машинально перенес тяжесть тела на бок, собрался с силами и остановился, так что его занесло в сторону, и его задние лапы больно заскребли по твердой земле.

Он зацепился когтями за торчащий из земли камень и упал, его хвост закачался над черной бездной, все тело болело от напряжения. Каждый удар сердца отдавался болью в раненой лапе, наверное, царапина снова раскрылась.

Счастливчик повернул голову. Он лежал на боку на самом краю огромной черной дыры. Встав на ноги, он опустил голову и как следует обнюхал трещину в дороге. Шириной она была больше его роста, а дно

скрывалось в густой темноте.

Распушившись, он попятился назад, как следует отряхнулся и только после этого решился посмотреть еще раз. Может, там, на дне, сидит Собака-Земля и поджидает его, как она когда-то ждала быстроногого Молнию? Вдруг она сейчас как выскочит из темноты и как утащит его к себе на глубину? Счастливчик уже решил не заглядывать вниз, но потом немного подумал и понял, что Собака-Земля ни за что не допустила бы такого Большого Рыка. Зачем бы она стала разрушать свой собственный дом? Нет, Собака-Земля, наверное, тоже боится Рыка.

Весь дрожа, Счастливчик робко приблизился к бездне и замер, прислушиваясь. Внизу все было тихо, оттуда не доносилось ни воя, ни зловещего рычания. Тогда Счастливчик стал расхаживать туда-сюда вдоль

края провала, набираясь храбрости.

Он должен был как-то перебраться на другую сторону. Счастливчик прошел сначала в одну сторону, потом в другую. Паника вновь начала подниматься в его груди. Провал выглядел бесконечным. Он тянулся через сады во все стороны, насколько хватало глаз. Даже какой-то дом Длиннолапного провалился туда целиком, так что пустые комнаты оказались под открытым небом. Потеряв голову, Счастливчик забегал туда-сюда, громко скуля и взвизгивая от отчаяния.

Идти дальше он побоялся: там росли густые деревья, скрывавшие трещину, но, насколько мог видеть Счастливчик, она продолжалась и дальше, и даже становилась еще шире. Нет, лучше не рисковать. Уличные псы слишком умны, чтобы делать глупости!

И тут откуда-то неподалеку донесся противный голос собаки-злюки:

— Опять ты? Вор! Похититель еды! Я тебя проучу! Только попробуй вернуться, я тебя разорву!

Счастливчик замер, наклонив уши в сторону злого лая. Слава Небесным Собакам, его новый враг любил потреть язык, если бы он хотел поймать Счастливчика, то уже давно бы это сделал. Тем не менее собака-злюка оставалась серьезным противником и явно вознамерилась рассчитаться с ним за попытку кражи.

Получается, выхода у Счастливчика не было. Встряхнув головой, он побежал в ту сторону, откуда пришел. С каждым шагом лай собаки-злюки становился все громче, но Счастливчик старался не обращать на это внимания. Он должен был как можно лучше разбежаться, ибо только так у него появлялся хоть какой-то шанс перепрыгнуть через провал.

Что ж, оставалось надеяться, что его не зря назвали Счастливчиком.

Он снова повернулся носом к провалу и побежал. Быстрее, еще быстрее, совсем быстро; его лапы дробно стучали по земле, в глазах мелькало. Когда перед ним разверзлась черная бездна, Счастливчик оттолкнулся от края и прыгнул. Вот и все, теперь под его брюхом не было ничего, кроме смерти и черноты...

Собака-Земля приготовилась проглотить его...

Он с силой ударился о землю. Упал, перекувыркнулся и покатился, радуясь боли в раненой лапе и ушибленных костях. Жив!

Он долго лежал неподвижно, его бока тяжело вздымались, глаза были закрыты, облегчение растеклось по всему телу, стучало в ушах. Коротышке собаке-злюке ни за что в жизни не перепрыгнуть через провал на своих коротеньких ножках, пусть даже не пытается!

Он был жив!

Он был цел, он был спасен.

Но при этом по-прежнему умирал от голода.

Острые клыки голода снова принялись терзать живот Счастливого, боль была такая, словно жадный Длиннолапый все-таки отлупил его своей палкой.

Несчастный, измученный, он уронил голову на лапы и тоненько заскулил от жалости к себе. Он был один. Совсем-совсем один, беспомощный, всеми покинутый, до смерти напуганный.

Может быть, надо было пойти с Лапочкой...

И что дальше? Сейчас они бы вдвоем умирали от голода, только и всего. И ему надо было бы думать о том, как наполнить два пустых брюха, а не одно! Нет уж, о себе самом заботиться легче. У него это всегда получалось, не пропадет он и теперь.

Встав на дрожащие лапы, Счастливчик устало побрел вперед. Уши его повисли, хвост болтался между ногами. Ему нужна была еда, и чем скорее, тем лучше. Тени стали еще длиннее, они проглотили последние пятячки света, сгущались сумерки. Очень скоро наступит без-солнечница, а значит, нужно было найти укрытие.

Медленно, преодолевая боль, он свернул в какой-то переулок и стал искать место для ночлега. Обнюхивая запертые двери и ямы в грудах щебня, он продолжал думать о чудовищном провале в земле. Интересно, Лапочка видела эту трещину? Счастливчик надеялся, что она не попала в пасть Земли, ведь она такая быстрая, не смотрит, куда бежит...

Он перешел еще три дороги, раненая лапа разболелась так сильно, что он стал хромать. Наконец он отыскал сломанную клетку-гремелку с оторванной дверью. Счастливчик с трудом нашел в себе силы забраться внутрь, и был вознагражден за свое мужество — на полу обнаружился пахнущий едой сверток из блестящей серебряной бумаги.

Бумага была шуршащая и противная, но когда он разорвал ее, то нашел внутри кусок черствого хлеба с лепестком странно пахнущего мяса. Длиннолапый откусил всего кусочек, все остальное досталось Счастливчику.

Конечно, это не был кусок мяса с огненной клетки, но все лучше, чем ничего. Когти голода на время успокоились. Счастливчик жадно проглотил находку, потом тщательно вылизал бумагу, проглотив несколько кусочков.

Покончив с едой, он поднял голову, закрыл глаза и молча поблагодарил Небесных псов за этот подарок. Повеселев, он описал крохотный ритуальный круг перед сном, потом свернулся клубочком и подвернул под себя хвост.

«Собака-Земля, пожалуйста, попридержи своего Большого Рыка хотя бы на время без-солнечницы...»

Положив отяжелевшую голову на лапы, Счастливчик, как смог, вылизал больную лапу, и не заметил, как уснул.

Глава V

Звук... Это что такое? Снова Большой Рык — он вернулся, чтобы добить его?

Звук гудел в голове, кусал за уши, от него болела голова. Но страшнее всего было то, что помимо рева, помимо жуткого рычания, эхом доносившегося со всех сторон, в этом звуке слышался треск раздираемой шкуры и щелканье страшных челюстей.

Это были звуки дерущихся собак. Дерущихся свирепо, неистово, насмерть.

Что это такое? Собачья Гроза? Здесь, посреди города? Нет, этого не может быть, не может...

Распластавшись, всем телом прильнув к земле, поджав уши и хвост, Счастличик выл от страха и тоски. Гибель была совсем рядом. Такая же страшная и неумолимая, как Большой Рык. Спасения не было. Он должен был встать, обернуться к Собачьей Грозе и сразиться за свою жизнь...

Но когда он вскочил на лапы и повернулся к свирепым псам-воителям, то увидел перед собой пустоту. Там не было ничего, кроме тьмы и пустоты, зияющей, словно провал в дороге, через который он перепрыгнул.

Лишь издали доносился жуткий, но стихающий рев...

Он проснулся, открыл глаза.

Лапочка!

Нет. Лапочка ушла, ее больше не было с ним.

Это был сон. Собачья Гроза ему только приснилась... вот только никогда раньше он не видел таких жутких и ярких снов, которые пахли и выглядели, как настоящая жизнь. Может, это голод свел его с ума. Или... еще страшнее: вдруг это видение или предчувствие того, что должно произойти?

Чепуха!

Никогда он в такие глупости не верил и верить не станет. Усталый, измученный, с затекшими лапами и дергающей болью в раненой лапе, Счастличик тоскливо оглядел укрытие, в которое забился прошлой ночью. Здесь пахло горячим металлом, крашеной кожей и гадким соком, которым Длиннолапые поят свои клетки-гремелки.

Собака-Солнце сияла на небе, но Счастличик все равно тосковал по теплему боку Лапочки. Одиночество было похоже на тяжелый камень,

поселившийся у него в животе. Ему даже захотелось запрокинуть голову и во весь голос провить о своем отчаянии в пустые синие небеса.

Он не знал, где находится и куда идти дальше. Наверное, даже псы-одиночки порой нуждаются в спутниках: в ком-то, с кем можно вместе охотиться, спать рядом и рассчитывать, как на себя, в свирепой драке.

И даже в ком-то, кого нужно защищать...

Счастливчик вздрогнул. Откуда у него такие мысли? Вздор! Нет, он живет сам по себе, и ему это нравится!

Тем временем в железной клетке становилось невыносимо жарко, а голод выворачивал кишки наизнанку.

Выбравшись наружу, Счастливчик посмотрел во все стороны, потом неуверенно повернул в переулок. И в тот же миг черная птица, оглушительно захлопав крыльями, пролетела прямо у него над головой.

Счастливчик остановился, чтобы перевести дух, и оскалил зубы. Ворона, покружив еще немного в воздухе, уселась на сломанную железную трубу, свисавшую с крыши дома Длиннолапых. Наверное, в трубе было немного воды, потому что наглая птица засунула свой черный клюв в отверстие и принялась пить. Утолив жажду, она склонилась к плечу аккуратную черную головку и уставилась на Счастливчика.

Она была очень похожа на ту ворону, которая накануне вспорхнула с дерева, предупредив его об опасности. А может быть, это была та же самая ворона.

«Не глупи! Все вороны похожи друг на друга», — гавкнул на себя Счастливчик.

И тем не менее... накануне ворона появилась как раз вовремя, если бы не она, он угодил бы прямо в пасть собаке-злюке. Может, это Небесные псы послали ее предупредить Счастливчика? Иначе, зачем она сидит тут и так внимательно его разглядывает?

Счастливчик пристально уставился на птицу, немного подумал и вежливо тьякнул.

Ворона склонила голову в другую сторону, громко каркнула в ответ, а потом неторопливо вспорхнула с трубы и улетела.

Вы не поверите, Счастливчик даже немного огорчился, что она исчезла, хотя ему было не по себе, когда его разглядывают. Он продолжил свой путь, немного попетлял по закоулкам и вскоре выбежал на широкую улицу. По обеим ее сторонам, где еще недавно высились большие дома Длиннолапых, теперь не было ничего, кроме груд камня и щебня. Ярость Большого Рыка тут была особенно сильна.

У одного из домов сорвало крышу. Теперь она валялась на улице, как

кусок ненужной падали. Два дерева угрожающе навалились друг на друга, словно враги в смертельной схватке. Свернув за угол, Счастливчик увидел еще один дом, обрушившийся вовнутрь, и хотел было продолжить путь, но вдруг замер и с рычанием попятился назад, оцетинив загривок. Из-под руин пахло смертью.

Расстроенный и напуганный запахом, он рванулся, споткнулся о край ямы в земле и разодрал раненую подушечку.

Скуля от боли, Счастливчик сталлизывать рану, но тут в мертвой тишине раздался оглушительный звук, от которого он с визгом подпрыгнул и, забыв о боли, опрометью помчался в укрытие. Звук был такой же, как у клеток-гремелок, но немного другой — гораздо громче и настойчивее. Высунув нос из своего укрытия между двумя мусорными баками, Счастливчик с дрожью уставился на дорогу, по которой разносился звук, с каждым мгновением приближаясь.

Наконец вой оборвался.

Если это была клетка-гремелка, но, несомненно, Альфа всех гремелок. Счастливчик впервые в жизни видел такую огромную и страшную клетку, бока у нее были тускло-зеленые, металлические, на вид очень прочные и неуязвимые.

С грохотом распахнулась дверь, из клетки вышел Длиннолапый.

У Счастливчика тревожно заколотилось сердце. Неужели Большой Рык изменил не только город, но и Длиннолапых? Да и Длиннолапый ли это?

Да, двигался он, как Длиннолапый, и пахнул — пусть с натяжкой, но все-таки — тоже похоже, но почему тогда он с ног до головы был одет в ужасную ярко-желтую шкуру, от одного взгляда на которую у Счастливчика начинали слезиться глаза? И, самое главное, почему у него такая плоская, черная и невыразительная морда?

Дрожь пробежала по шкуре Счастливчика, но он приказал себе успокоиться. Нет, это все-таки был Длиннолапый, пусть и очень странный. И он пока не выказывал никаких признаков враждебности. Счастливчик всю жизнь прожил бок о бок с Длиннолапыми, поэтому давно оставил попытки их понять. Правило выживания гласило: собака должна приближаться к Длиннолапым с опаской и не стыдиться удирать без оглядки при первом намеке на опасность.

Поразмыслив, Счастливчик вылез из своего укрытия, низко пригнулся к земле, зажал хвост между лап и молча уставился в пустое, безглазое лицо.

Длиннолапый не стал замахиваться на него ногой, что было хорошим признаком, поэтому Счастливчик высунул язык и поставил уши торчком.

Длиннолапый посмотрел на него. В его плотно закутанных руках не было никакой еды, зато была странная палка-пищалка, которая сразу не понравилась Счастливчику. Палки никогда ничего хорошего не предвещают, и точно — Длиннолапый что-то сердито проворчал на своем языке и взмахнул рукой. Счастливчик знал, что означает такой жест: *убирайся!*

Что ж, начало было не самое многообещающее, но ведь и прямой угрозы пока тоже не было проявлено, верно? Длиннолапый не пытался накинуть ему на шею петлю, как делают дрянные Длиннолапые из Западни, а значит, его палка-пищалка не была палкой-ловилкой. Уже неплохо. Счастливчик был не в том положении, чтобы привередничать или сдаваться.

Поэтому он еще дальше высунул язык и дружелюбно тявкнул.

Длиннолапый снова отогнал его, на этот раз более резко.

Разговаривал он, как Длиннолапый, но незнакомая плотная шкура скрывала его запах, поэтому Счастливчику было трудно разгадать

намерения своего собеседника. И по лицу ничего нельзя было прочитать, потому что оно скрывалось за черной безглазой маской. Что ж, приходилось признать свое поражение.

Счастливчик уныло повесил голову и захромал обратно в переулок. Странное дело... От Длиннолапого не исходило ни враждебности, ни дружелюбия — только нервозность и напряжение. Обычно Длиннолапые так себя не вели, но теперь, похоже, весь мир перевернулся с лап на уши!

Тут клетка-гремелка снова завывала, и перепуганный Счастливчик понесся бегом по направлению к центру города, где любили толпиться Длиннолапые. Раньше Счастливчик старался не совать туда носа. Там было слишком шумно: рычали клетки-гремелки, тявкали друг на друга Длиннолапые, пахло сильно и плохо.

Но сейчас со стороны центра доносился только свист ветра, гулявшего по руинам домов, мерное журчание воды, скрип и скрежет металлических крыш и прочего искореженного железа.

Дорога впереди была усыпана толстым слоем битого прозрачного камня, поэтому Счастливчик остановился. Не хватало только еще одну лапу порезать! Нужно было искать обход... Он задрал морду и посмотрел на дом, обрушенный Рыком.

Раньше этот дом сиял и блестел, потому что был сделан из огромных листов прозрачного камня, но теперь все его внутренности оказались открыты. Счастливчик поначалу оцепенел, увидев стаи Длиннолапых, стоявших у подножия дома, но тут же вспомнил, что это ненастоящие Длиннолапые — они не пахли, не двигались и тепла в них тоже не было.

Тем не менее, он с опаской прошел мимо них, недоверчиво обнюхивая их новые яркие шкуры. Фу, обман и гадость — даже не пахнут Длиннолапыми! Часть ненастоящих Длиннолапых в порванных шкурах безжизненно валялись на земле, но их не надо было ни жалеть, ни бояться — ненастоящим не больно и они не умирают. Они просто лежат, глядя в небо пустыми ненастоящими глазами.

Счастливчик осторожно прошел мимо неподвижных безжизненных фигур. Он знал, что Длиннолапые — настоящие — называют это место «молл».

Он помнил, что они постоянно ходили сюда целыми стаями и по одиночке. Иногда они выносили отсюда еду, но никогда не останавливались, чтобы угостить Счастливчика. А когда он пытался проникнуть в «молл» и добыть себе еду самостоятельно, Длиннолапые выгоняли его при помощи других Длиннолапых — злых, одетых в одинаковую синюю шерсть. Ребра Счастливчика хорошо помнили пинки

этих злодеев.

Но теперь его некому останавливать и прогонять! Нет никаких Длиннолапых и не будет!

Счастливец принялся. Когда-то это место оглушало мешаниной запахов: холодного воздуха, постоянно дувшего внутри; сильных и неприятных ароматов, которыми так любят поливать себя Длиннолапые; гадкими запахами жидкостей, которые Длиннолапые зачем-то сначала разливают по полу, а потом растирают это длинными палками с косматой шерстью на конце. Еще здесь пахло новенькими шкурами, которые так любят разглядывать Длиннолапые. Теперь запахи почти улетучились, и внутрь проник теплый воздух с улицы. А вместе с ним и запах смерти, пропитавший весь город. Счастливец поежился. Он впервые чувствовал так много смерти в одном месте, это было неправильно. Даже Собака-Земля будет оскорблена столь сильным Духом законченных жизней.

Счастливец встряхнулся, прогоняя страх. Неважно, он выдержит. Потому что изнутри пахло не только смертью. Там была еда!

Судя по запахам, едва была не свежая, и даже, вероятно, немного подпорченная, но какое это имело значение? Настороженно оглядываясь в поисках Длиннолапых в синих шкурах, он вошел внутрь.

Там тоже повсюду блестели груды битого прозрачного камня, так что идти нужно очень осторожно, но Счастливец не мог отвести глаз от пустынных домов, натканных внутри огромного мола. Некоторые выглядели нетронутыми, другие пустовали. Кое-где валялись груды брошенных вещей Длиннолапых. Счастливец почуял сильный запах собаки и Длиннолапого, оба пропитанные страхом и отчаянием. Он насторожился, подняв шерсть дыбом.

«Ага!» — подумал он, останавливаясь перед грудой рассыпанных пакетов, сделанных из какой-то старой-престарой кожи. Сумки были блестящие и не слишком свежие, но Счастливец узнал их по запаху. В таких пакетах Длиннолапые носили всякие свои вещи. Возможно, в них они хранят свои драгоценности — например, косточки! Сначала убирают в пакеты и оставляют на хранение в молле, а потом приходят и достают! Как собаки, которые закапывают вкусные кусочки, чтобы съесть их позже. Счастливец не сомневался, что Длиннолапые приходили сюда после Большого Рыка — об этом говорили исчезнувшие вещи в некоторых маленьких домиках и грязные следы на полу.

Он пробежал дальше. Кроме сумок и шкур все остальные вещи были ему незнакомы. Зато запах еды с каждым шагом становился все сильнее, и Счастливец устремился на поиски его источника, не обращая внимания на

витрины с блестящими ошейниками Длиннолапых, на куски их шерсти, свисавшие с деревянных вешалок и на неинтересные стопки бумаг и коробок. Краем глаза он видел даже маленьких ненастоящих собачек, неподвижных и безжизненных, как странные Длиннолапые у входа в молл.

Сочный и сильный запах еды доносился откуда-то сверху. Счастливчик робко поставил здоровую лапу на горбатую железную гору, ведущую наверх. Убедившись, что она выдержала его вес, он поставил вторую лапу и сделал шаг вверх. Ничего страшного не произошло, а Счастливчик был слишком голоден, чтобы осторожничать.

Сделав глубокий вдох, он помчался вверх по ступенькам. В поверхности горы были сделаны какие-то глубокие бороздки, неприятно коловшие подушечки на лапах, особенно на раненой, но он все-таки добрался до вершины.

И остановился.

К запаху еды примешивался еще один запах... запах собаки, причем знакомой собаки, Счастливчик мгновенно узнал эту едкую смесь пота, шкуры и дыхания.

Старый Охотник!

Сердце у Счастливчика расцвело и запрыгало от радости. Неужели здесь его ждет старый друг, да еще тот, кого он больше всего хотел бы сейчас увидеть?

Повизгивая от нетерпения, Счастливчик бросился бежать мимо низеньких ящичков для сидения Длиннолапых и таких же столиков, валявшихся по полу. Запах еды стал совсем сильным, он говорил о множестве вкусных вещей, которыми любят угощаться Длиннолапые — о мясе, разжеванном и скатанном в длинные палки или плоские диски, похожие на расплющенные шары, такие ломтики потом обычно кладут в булку, обкладывая с обеих сторон листочками сыра и ломтиками помидоров. Запахи были старые и слегка затхлые, но при мысли о встрече с их источником пасть у Счастливчика наполнилась слюной.

Обогнув последний ряд ящичков для сидения, он остановился и повел носом. В стене виднелось несколько проемов, закрытых металлическими занавесками. Но в одной из этих занавесок зияла дыра, из которой призывно пахло мясом. Счастливчик хотел нырнуть в дыру, но его остановило низкое рычание, раздавшееся из-под прилавка.

Но Счастливчик ни капельки не испугался. Если запах еще мог его обмануть, то уж голос — никогда!

Заливаясь веселым лаем, слегка припадая на раненую лапу, Счастливчик бросился за стойку.

— Старый Охотник!

Он перенес вес на передние лапы, опустил плечи и голову, открыл пасть и громко запыхтел. Старый Охотник, конечно, был другом, но вежливость превыше всего!

Тяжелая морда Старого Охотника слегка сморщилась при виде Счастливчика. Он встал, напряг сильные лапы и зарычал.

А потом без лишних слов прыгнул, целясь в горло Счастливчику.

Глава VI

Взвизгнув от неожиданности, Счастливчик отскочил назад и упал. Старый Охотник с рычанием встал над ним. Счастливчик заставил себя не шевелиться и покорно терпеть, как слюна Старого Охотника капает ему на морду.

Выждав немного, он робко тявкнул, и тут в глазах огромного пса впервые мелькнул огонек узнавания.

— *Счастливчик?*

Разом ослабев от облегчения, Счастливчик постучал хвостом по полу. Огромный коренастый пес отступил в сторону, расслабился и пошевелил ушами. Потом наклонился, еще раз обнюхал Счастливчика и широко ухмыльнулся.

— Счастливчик!

Старый Охотник засопел, ласково облизал Счастливчику уши, а тот, все еще оглушенный, с трудом поднялся на ноги.

— Я тебя не узнал, дружище. Ну и воняешь же ты!

Счастливчик радостно затыкал:

— Я охотился!

Старый Охотник сморщил свой круглый черный нос.

— Судя по воню, охотился ты все больше по помойкам!

— Так больше-то ничего не осталось, — пробормотал Счастливчик. Его уши грустно поникли, но тут же снова встали торчком. — Как же я рад тебя видеть!

Самое удивительное, что это была чистая правда. Нет, это, конечно, не означало, будто он стосковался по обществу! Если бы он случайно не повстречал Старого Охотника, то и не думал бы о нем, продолжал бы жить по-своему, но теперь, когда они встретились... что и говорить, он обрадовался гораздо сильнее, чем ожидал.

— Я тоже рад тебя видеть, старина. Давно не виделись.

Но настороженность не исчезла из глаз большого пса, и, поприветствовав Счастливчика, он поспешил снова забраться за стойку, под которой валялись куски мяса.

— Слишком давно! — согласился Счастливчик. — Оказывается, я соскучился по другу! — Он помолчал, не желая выглядеть слабым или нуждающимся в глазах этого независимого и умного старого пса. — Но теперь мы можем всласть налюбоваться друг на друга. Надеюсь, я наконец-

то смогу съесть кусок мяса, не боясь, что кто-то вцепиться мне в глотку.

Он был настолько возбужден — прежде всего, от вида и запаха мяса, валявшегося под ногами у Старого Пса, — что напряжинил лапы, готовясь прыгнуть на еду. Но Старый Пес вдруг вскочил и зарычал.

— Не обижайся, Счастливчик, — с угрозой в голосе проворчал он, — но я потратил слишком много времени на поиски этого мяса. И не намерен им делиться, дружище.

Счастливчик, не веря своим ушам, уставился на него. Он ничего не понимал. Для чего же еще нужны друзья, если не для того, чтобы делиться с ними мясом? Он инстинктивно сделал еще один шаг к стойке. — Но ведь...

— Я сторожу это мясо с самого Большого Рыка. Если бы ты только знал, каких трудов мне это стоило! Ты далеко не первый пес, явившийся сюда на запах. А ведь, помимо собак, есть еще лисы. И еноты.

Счастливчик сглотнул голодную слюну, его бока задрожали. Он не мог выносить близость еды, ее запах.

За спиной у Старого Охотника виднелся большой железный ящик с оторванной дверью, и этот шкаф был доверху набит мясом, полки просто ломились от кусков. И это не считая мяса, валявшегося под ногами Старого Охотника! Должно быть, железный ящик сохранял мясо холодным, потому что под некоторыми пластиковыми упаковками уже скопились лужицы воды, хотя другие куски выглядели твердыми, как лед...

Мясо было мороженное, но Счастливчик по опыту знал, что оно все равно съедобное, и более того — съесть его можно будет намного раньше, чем оно полностью растает. Мяса было так много, он в жизни не видел столько сразу...

— Но ведь его так много... — вслух пробормотал Счастливчик.

Старый Охотник снова зарычал, на этот раз гораздо злее.

— Много-то много, да только оно последнее в городе, понял? И оно мое! Я об этом позабочусь, Счастливчик. Уж я-то сумею.

Все тело бедного Счастливчика обмякло от разочарования — и это говорил ему старый друг! Что с ним случилось? Раньше Старый Охотник никогда не был жадиной, для такого крупного и свирепого с виду пса он был необычайно добр и никогда попусту не показывал зубы. Видимо, Большой Рык его испортил!

Счастливчик лег, опустив хвост, но голову продолжал держать поднятой.

— Мы очень давно знаем друг друга, Старый Охотник. Ты всегда делился со мной.

— Времена меняются, Счастливчик.

— Но мы не должны меняться! Мы оба уцелели. И мы сумеем выжить. Мы с тобой сильные, мы времени не по зубам. Ты самый сильный Духом пес из всех, кого я знаю.

Старый пес грозно уставился на него, оскалив зубы, но Счастливчик видел, что его настороженность поколебалась. Кончик лохматого хвоста вопросительно изогнулся. Счастливчик уставился на хвост старого друга и

вдруг заметил, что тот лежит совсем рядом с чем-то опасным, скользившим со сломанного холодильного ящика прямо в лужицу воды, натекашей с тающего мяса.

Впервые за долгое время Счастливчик почувал присутствие невидимой энергии Длиннолапых, от которой у него встала дыбом шерсть и кровь запузырилась в жилах.

— Старый Охотник! — гавкнул он, вскакивая и толкая друга плечом. Старый Охотник повалился набок, в сторону от черной ненастоящей змеи, которая свалилась с ящика и коснулась своим голым жалом лужицы воды и с шипением заискрила, рассыпая огненные брызги.

Старый Охотник был намного крупнее и сильнее Счастливчика, он запросто победил бы его в любой драке, но произошедшее стало для него полной неожиданностью. Лежа на боку, он в ужасе смотрел на шипящий и искрящийся провод.

— Прости, Старый Охотник, я...

— Нет, — тихо пророкотал пес. — Не надо, Счастливчик. Спасибо тебе. Я был глуп. Я должен был быть более осторожным. Более внимательным. Я повел себя слишком самонадеянно, решив, будто вся светоносная энергия умерла вместе с миром Длиннолапых.

Осторожно поднявшись, старый пес обнюхал воду, потом размахнулся и точным ударом лапы отбросил кусок мяса прочь от лужи и оттащил в безопасное место.

— Осторожнее! — испугался Счастливчик.

— Буду. Светоносная змея могла ужалить меня. Если бы не ты, я мог бы быть ранен или убит.

Мудрый Счастливчик сообразил, что сейчас ему лучше промолчать, чтобы все не испортить.

— Знаешь что? — спросил Старый Охотник после долгого молчания. — Ты прав. Большой Рык и так слишком многое разрушил и слопал. С какой стати я должен позволять ему победить еще и меня, Старого Охотника? Не жирно ли будет?

Он шагнул в сторону от россыпи мяса.

Счастливчик залился счастливым лаем и нырнул под прилавок, не забыв как можно дальше обогнуть лужу воды и шипящую змею. Он был хорошо воспитанным псом, поэтому первым делом благодарно вылизал морду Старому Охотнику и был сполна вознагражден довольным ворчанием старика.

Продемонстрировав друг другу свое почтение и расположение, оба пса, чрезвычайно довольные друг другом, растянулись на полу и

набросились на еду.

Полуоттаявшее мясо на вкус оказалось лучше всего, что Счастливчик пробовал в своей жизни или только мечтал попробовать. Он пожирал его шумно, жадно, грязно и быстро. Только после того, как был утолен приступ волчьего голода, он стал жевать более тщательно и даже нашел в себе силы поддерживать светский разговор со Старым Охотником.

До чего же это оказалось здорово — есть мясо вместе с другом!

— Ну-с, — прошамкал Старый Охотник, впиваясь зубами в полуобглоданную кость. — Где ты был, когда все это случилось?

Счастливчику даже в голову не пришло уточнять, что имеется в виду. Ясное дело, что речь шла о Большом Рыке!

— Я был в Западне, — ответил он, невольно поежившись при одном воспоминании. — Меня поймали несколько без-солнечниц тому назад.

— Не повезло, приятель, — сочувственно покачал головой Старый Охотник.

— И не говори! Хотя, это как посмотреть. Большой Рык освободил меня. Может, Собака-Земля сжалилась надо мной. — Счастливчик ненадолго задумался, потом посерьезнел. — Нужно будет зарыть для нее кусочек мяса, когда выйду наружу.

— Верно говоришь. Только не забудь оставить побольше для себя. Собака-Земля поймет, она мудрая.

— Ты прав! — Счастливчик был в восторге от рассудительности и понимания старого пса. — А ты? Где был ты, когда случился Рык?

Старый Охотник крякнул и зажмурился, видимо, вспомнив что-то приятное.

— Охотился на кроликов в парке. И с большим успехом, смею тебя заверить.

Счастливчик облизнулся. Теперь, когда ужасный голод перестал глотать изнутри его живот, он мог позволить себе с приятной тоской вспомнить вкус свежей крольчатины.

— Что и говорить, гоняться за ними — одно удовольствие, — горячо поддержал он. — Но поймать бывает нелегко.

— Тут нужна воля, — крякнул старик, слизывая последние кусочки мяса с кости. — И чуток хитрости. Притворись дружелюбным, дай кролику понять, что ты ничем ему не угрожаешь. Держись спокойно и равнодушно, а главное, не показывай свой голод, как бы он тебя не терзал! И вот когда пушистый дурачок подойдет на расстояние вытянутой лапы — тогда прыгай!

— Да я так раньше и делал, только эти кролики такие верткие, прямо

из лап выскальзывают.

— А ты навались на него всем телом! Кролика одними лапами не поймаешь, он тут же выкрутится!

— Спасибо! — с благодарностью закивал Счастливчик. Всем своим самым лучшим охотничьим приемам он был обязан Старому Охотнику. — Что и говорить, ты лучший охотник из всех, кого я знаю. Наверное, ты с самого детства ловил дичь на воле! Я и сам вижу, что мне нужно научиться настоящей охоте, а не только попрошайничеству да вынюхиванию, где что плохо лежит.

Некоторое время Старый Охотник задумчиво глодал кость, вылизывая мозг.

— Знаешь, я ведь не всю свою жизнь жил вольным, — пробормотал он. Потом сел, с наслаждением поскреб шею задней лапой, а потом слегка раздвинул свою густую шерсть. — Видал?

Счастливчик замер с разинутой пастью. Этот тонкий участок голой незарастающей шкуры никак не мог быть тем, о чем он подумал! Или?..

— Когда-то я был цепной собакой.

Счастливчик ушам своим не верил.

— Ты? Ты жил с Длиннолапыми?

— Давно, когда щенком был, — ворчливо ответил Старый Охотник. — И совсем недолго, слава небесам! Мои Длиннолапые куда-то переехали, а меня с собой решили не брать. Так я начал выживать сам по себе. Но врать не стану — был и я цепной собакой.

— А как же твой... Ну, этот... — пролепетал Счастливчик, не в силах даже произнести вслух это слово.

— Ошейник, что ли? Я сам содрал его с себя. Честно скажу, это было непросто, — глаза Старого Охотника помрачнели. — Но что было делать? Я рос очень быстро, ошейник с каждым днем все сильнее врезался мне в шею. Если бы я его не разгрыз, он бы меня точно удавил. Пришлось жевать его целый день, да еще всю ночь в придачу, но я справился. Зато теперь я точно знаю: умру, а больше никогда не стану собачкой-на-поводочке!

Дрожь пробежала по телу Счастливчика. Ошейники были для него чем-то противоестественным, живые собаки — такие, как он или Старый Охотник — не должны были их носить! Это было неправильно, немыслимо и очень-очень плохо!

Страшно подумать, каково это — почувствовать на своей шее мертвую хватку ошейника, душащего, усмиряющего! И все-таки Счастливчику вдруг показалось, будто он может представить себе это ощущение. Что-то неувловимое промелькнуло в его памяти. Неужели?..

Смутно, с трудом, словно в тумане, Счастливчик вспомнил свою Щенячью стаю. Все щенки в ней носили ошейники, это он хорошо помнил. Значит, он тоже носил? Значит, и он был отмечен ненавистным символом покорности, плена, рабства у Длиннолапых?

Да, но что же с ним случилось? Почему он так плохо помнит свое прошлое? Что сделало его давние дни такими далекими, смутными и неотчетливыми? Счастливчик ничего не помнил. Более того, он не хотел вспоминать и не только из чувства отвращения к какому-то дурацкому ошейнику.

Нет, тут было что-то еще. Он не мог без тоски и муки вспоминать о своей Щенячьей стае, но не понимал, чем вызвана эта боль. И все-таки у него были эти воспоминания: тепло тел со всех сторон, стук маленьких сердец рядом, теснота, уют и шум в переполненной корзинке...

Счастливчик вздрогнул, шерсть у него встала дыбом. Полузабытые образы, как всегда, привели с собой мучительное, пугающее чувство тоски, грусти и отчаяния. Счастливчик не знал, чем оно вызвано, и не хотел знать. Он встал на лапы, потянулся и тьякнул, прогоняя тупую боль в груди. Потом опустил голову и лизнул Старого Охотника в ухо.

— Спасибо, дружище.

— Не за что, малыш. Удачи тебе.

Счастливчик заколебался. Удачи? Но разве сейчас удача не одинаково нужна им обоим?

— Старый Охотник... я тут вот что подумал... Может, это прозвучит ужасно глупо, но что если нам с тобой не объединиться, хотя бы на время? — Он с молчаливой мольбой заглянул в глаза старому псу и лихорадочно заговорил дальше: — Совсем ненадолго! Только до тех пор, пока мы не привыкнем к переменам!

Старый Охотник не проронил ни слова, он только смотрел на Счастливчика с затаенной грустью в глазах. Счастливчик не знал, как расценивать его молчание, поэтому, на всякий случай, решил сказать что-нибудь еще.

— Я знаю, что в глубине души мы с тобой псы-одиночки. Поверь, я все это понимаю, и помню, что в обычное время мы жили и будем жить сами по себе. Но сейчас все так сильно переменилось, жизнь стала опасная и непонятная... Большой Рык все перевернул с лап на голову! Может быть, нам стоит какое-то время пожить вместе, чтобы заботиться друг о друге? Мы станем славной стаей, ты и я, и еще...

Он не договорил и опустил голову. Старый Охотник тяжело поднялся на лапы.

— Прости, Счастливчик, — проворчал он. — Но это не для меня. Мне это не кажется... правильным да и нужным тоже. Я по-другому смотрю на мир. Нельзя позволить Большому Рыку победить. Нельзя позволить ему изменить нас.

— Но... вспомни про светоносную змею! Она тебя чуть не ужалила, помнишь? Если мы будем вместе, то...

Взгляд старого пса стал жестче.

— Я не спорю, ты спас мне жизнь... Наверное. Но это ничего не меняет. Мы должны продолжать выживать в одиночку, как делали это раньше. Понял? Каждый пес за себя, каждый выживает в одиночку. Так было, и так будет, и никакой Большой Рык этого не изменит!

Счастливчик уныло повесил голову, потом лизнул Старого Охотника в голову.

— Я все понял. Спасибо тебе еще раз...

— Это тебе спасибо, дружок. На.

Повернувшись к своим запасам, Старый Охотник взял в зубы огромный кусок мяса и бросил его к ногам Счастливчика. Тот с изумлением открыл пасть.

— Бери давай, чего пасть распахнул? — грубовато прикрикнул на него старый друг. — Я не обеднею.

Счастливчик радостно взвизгнул и схватил мясо зубами. Бросив последний влюбленный взгляд на Старого Охотника, он кивнул, взмахнул хвостом и побежал прочь.

Глава VII

Вскоре он перешел на усталый шаг, а потом и вовсе остановился. Постоял, поудобнее перехватил зубами мясо. Он был сыт, и его клонило в сон, а место, возле которого он остановился, казалось идеальным уголком для сладкого сна.

Это был внутренний домик молла, почти неотличимый от других точно таких же домов, только набитый более крупными вещами, которые так любят Длиннолапые. Здесь были даже длинные и мягкие сиденья и лежанки из той же старой кожи, из которой Длиннолапые делают себе мешочки для сокровищ.

Счастливчик с обожанием посмотрел на уютную лежанку и направился к ней. Он так устал. Нужно как следует отдохнуть, выспаться, а потом он снова поест и пойдет дальше...

Едкий земляной запах ударил ему в ноздри, заглушив манящий аромат близкой постели.

О, нет, только не...

Здесь было полно зверей, это он уже понял. Среди зверей полно падальщиков и побирušек, Счастливчик всегда это знал. Но до сих пор он мог позволить себе не думать о них, поскольку он был голоден, и у него нечего было отнять.

Зато теперь было, что.

Счастливчик крепче стиснул в пасти драгоценный кусок и зарычал, не разжимая зубов. За мягким кожаным сиденьем высились деревянные полки, судя по запаху, опасность пряталась там. Вот из-за сидения показался узкий черный нос, следом блеснули два злых хищных глаза и длинные острые уши. Счастливчик зарычал громче, на этот раз еще более угрожающе.

Тогда из-за полок вышли еще трое — все тощие, грязные и очень злые. Серые лисы. Враги молча переглянулись.

Желтые глаза их альфы радостно сверкнули, он пошевелил ушами, и его свита с рычанием стала приближаться к Счастливчику.

— Мясо, пес! Отдай мясо, быстро!

По-прежнему не разжимая зубов, Счастливчик зарычал во весь голос, меряя врагов взглядом. Каждый из них был вдвое меньше его ростом, но их было четверо, и вид у них был решительный. Голодная, впавшая в отчаяние, лиса может быть смертельно опасным противником — особенно, если действует в стае. Все четверо лис уверенно приближались к

Счастливику, скаля острые зубы.

Они не сомневались в победе, кроме того, они были умны и, не задумываясь, разделились на два отряда по двое в каждом. У Счастливика похолодело внутри, как будто все его кишки скрутило узлом страха. Лисы собирались напасть на него с двух сторон, и он понимал, что в этом случае у него не будет ни единого шанса на спасение. Ему оставалось только одно — бросить мясо. Бросить мясо и бежать, да как можно быстрее.

Нет!

Он не мог отдать им свою пищу. Неизвестно, когда он сумеет раздобыть другую еду, а главное — перед ним были лисы! А Счастливик был псом, и не простым, а бывалым псом-одиночкой, и не родилась еще такая поганая лиса, которая сможет отнять у него его законную добычу!

Его глаза заметались по сторонам, следя за продвижением лис, которые неумолимо приближались к нему, огибая маленькие столики и другие преграды. Счастливик видел, что враги сжимают кольцо, пытаясь отрезать ему путь к бегству. Холодок страха пробежал по вздыбленному загривку Счастливика.

— Глупый пес, плохой пес, — прошипел альфа наглым кривляющимся тоном.

Один из его приспешников тут же подтявкнул:

— Одинокий! Без друзей! Без подмоги! Ха!

— Напрасно ты не остался с большим псом, со страшным псом, — захихикал третий лис. — Глупый пес! Беспомощный пес!

«Я сыт, — напомнил себе Счастливик. — Сытый пес сильнее голодных и отчаявшихся лис». Кроме того, он был не простой пес, а уцелевший! Даже Большой Рык не смог его прикончить! Он убежал от бродяг-енотов, он не струсил перед царапкой, он не испугался собакузлюку!

А уж против лис он и подавно выстоит!

Счастливик устремил все внимание на альфу. Покрепче перехватив в пасти мясо, он раздвинул губы и зарычал. Но наглый лис, ничуть не испугавшись, насмешливо ухмыльнулся ему прямо в глаза.

Тогда Счастливик без предупреждения кинулся на него. Лис тьявкнул от неожиданности и повалился на сломанный ящик для сидения.

Счастливик с наслаждением лягнул его задними лапами в живот, так что альфа с визгом забился на полу. Теперь главное было — не терять времени. Развернувшись, Счастливик вихрем понесся прочь по пустому моллу.

Он услышал, как альфа вскакивает на ноги, и припустил еще быстрее.

Остальные лисы уже мчались за ним, рыча и повизгивая от злобы и досады.

Счастливчик бежал очень быстро, но голод заставлял лис нестись на пределе сил, к тому же попробуйте удирать по разгромленному моллу с тяжелым куском мяса в пасти, да еще припадая на раненую лапу!

Счастличик шмыгнул между двумя колоннами, выскочил на большую площадку, где раньше любили есть Длиннолапые, и понесся во весь дух, разбрасывая столики и сиденья. Он промчался по воде, льющейся

неизвестно откуда, но лисы не отставали ни на шаг.

Что же делать?

Швырнув на пол вешалку с разноцветными шкурами Длиннолапых, Счастливчик выбежал на металлическую гору и припустил вниз, изо всех сил цепляясь когтями за выступы в поверхности, чтобы не упасть и не прокатиться кувырком до самого пола. У подножия металлической горы виднелся еще один ящик для сидения, и Счастливчик, собрав все свои силы, прыгнул.

Не-е-ет! Во время прыжка кусок мяса выскользнул из мокрой пасти Счастливчика. К счастью, он успел увидеть, что его драгоценная добыча укатилась под широкий деревянный стол, накрытый сверху какой-то шуршащей голубой шкурой.

Счастливчик распластался на брюхе, подполз под шкуру и снова схватил в пасть мясо. Его бока тяжело раздувались от быстрого бега, но он заставил себя стиснуть пасть и не пыхтеть. Едкий, землистый лисий запах приближался к месту, где он сидел. Если лисы его услышат или учуют — а Счастливчик знал, что его паника и страх пахнут будь здоров, как сильно! — то ему конец.

Вскоре он услышал сиплое рычание и сопение, это лисы обнюхивали все кругом своими длинными носами. При этом они негромко переговаривались друг с другом и что-то бурчали про себя. Часть слов звучала неразборчиво, но, в целом, все было понятно.

— Пес тут, он рядом, — твякнул один. Слово «пес» он выплюнул с особенным отвращением, самым гадким лисьим голоском.

— Мясо близко, — добавил другой, следом послышалось довольное сопение и хихиканье.

Счастливчик сморщился. Подумать только, эти мерзкие падальщики были его, пусть дальними, но все-таки родственниками!

Он знал, что очень скоро лисы его найдут. Когти страха прошлись по его спине, ероша шерсть. Он с трудом заставил себя не заскулить от тоски. Вот лисы очутились по обе стороны стола.

— Шум. Вон там! — внезапно твякнул один из них. — Идем посмотреть! Там пес?

С бешено колотящимся сердцем Счастливчик замер, до шума в ушах насторожив свой слух.

Медленно, мучительно-медленно, лисьи шаги стали отдаляться от стола в другую сторону. Он понимал, что это всего лишь передышка. Через несколько мгновений лисы сообразят, что звук был ложной тревогой — наверное, это была птица или крыса, — и вернутся обратно.

Подняв с пола мясо, он вылетел из своего укрытия и помчался в центр молла. Лисы с визгливым тьяканьем бросились за ним, но это было лучше, чем дожидаться конца в ловушке под столом!

Счастличик мчался вперед, его легкие разрывались, раненая лапа пульсировала болью, все тело вдруг стало тяжелым и непослушным. В животе впервые зашевелился холодок отчаяния. Похоже, счастье все-таки изменило ему.

Возле входа в молл сокровища Длиннолапых были расставлены особенно тесно, судя по всему, воры и бродячие животные ими не заинтересовались. Никто не польстился на разноцветные пузырьки и бутылочки, расставленные на длинных полках, поэтому все это богатство со звоном и грохотом полетело на пол, когда Счастличик на бегу врезался в стеллаж.

Бутылочки и баночки дождем хлынули на прилавок, оттуда запрыгали по полу, на время задержав лис, которые сначала с тьяканьем разбежались в стороны, а потом стали спотыкаться на кучах битого стекла.

Целый вихрь резких запахов обрушился на Счастличика, так что нос заложило. Бутылки продолжали падать и катиться по все стороны.

«Наверх, — простучало в ушах. — Нужно забраться куда-нибудь повыше! Там они меня не достанут».

Сюда! Он вскочил на высокий прилавок и помчался по нему, расшвыривая в стороны бумаги и какие-то непонятные металлические штуковины, самая большая из которых грохнулась на пол. При этом она разлетелась в стороны, из нее посыпались бумажки и мелкие металлические кружочки. Счастличик вздрогнул от шума, поскользнулся и чудом не полетел на пол следом за всем этим бараклом. Скребя когтями по гладкой поверхности, он кое-как удержался и вскочил на ноги.

Тяжело дыша, вывалив язык, он посмотрел вниз, на окруживших его лисиц.

— Не можешь всегда стоять там, — угрожающе прорычал один лис. — Нет, не сможешь, глупый пес. Все равно слезешь!

— Он слезет! — тьякнул второй.

— Очень скоро, ребятки. Очень скоро, — подтвердил угрожающий голос, от которого у Счастличика мурашки пробежали по хребту.

Он знал, что лисы правы. Он, действительно, не мог вечно стоять на этой стойке. Разумеется, можно было совершить еще один прыжок, перелететь через головы лисиц и попробовать удрать, но рвущая боль в лапе сделалась невыносимой, заглушив даже азарт погони. Рана открылась и боль была такой, что у Счастличика голова шла кругом и в глазах

темнело.

Он тяжело дышал, раздувая бока. Может быть, зря он все это затеял? Стоило ли рисковать жизнью из-за куска мяса?

Ответ пришел из самой глубины его существа, его дал самый сильный, самый свирепый инстинкт: ярость. Она волной прокатилась по телу, загудела в усталых лапах и боках, напряжила мышцы для последней, неистовой схватки.

Разумеется, стоило!

Он был крупнее, сильнее и лучше этих лис-падальщиков. Уступить этим тварям означало стать недостойным имени собаки.

Не говоря уже о том, что в новом мире, уцелевшем после Большого Рыка, не было места трусам. В нем выживут только сильные, смелые и решительные. Поэтому Счастливчик ни за что не расстанется со своей законной добычей!

Он положил мясо между передними лапами и приготовился защищать его до последнего дыхания — точно так же, как поступил бы Старый Охотник на его месте. Опустив голову, вздыбив загривок и оскалив клыки, Счастливчик грозно зарычал, набираясь сил для последнего, самого громкого и самого свирепого лая в своей жизни.

И вдруг замешкался.

Его внимание привлек странный звук, донесшийся будто бы из ниоткуда. Его не мог издать ни он сам, ни лисы. И все-таки звук был весьма отчетливым, и доносился он из коридора.

Это было низкое, сиплое, угрожающее рычание.

Лисы вдруг занервничали и завертели головами, насторожив уши. Потом, словно по команде, все четверо отпрыгнули от прилавка и обратились в сторону звука.

Не веря своим глазам, Счастливчик уставился поверх лисьих голова на стаю, появившуюся в дверях. Это были собаки — целая куча собак!

Первой вбежала забавная метиска, коротколапая, с волосатой мордой и возбужденно высунутым языком. За ее спиной возвышался сильный, черно-белый пастуший пес, сжимавший в пасти какой-то большой кожаный предмет. Еще был бойцовский пес с длинной мордой, косматой шкурой и глазами, полными страха. И нелепая малютка с длинной белой шерсткой. Замыкала строй огромная и косматая черная собака с тяжелой головой и решительным взором.

На Счастливчика собаки едва взглянули, все их внимание было приковано к лисам.

Никогда в жизни Счастливчику не доводилось видеть такой странной

стаи! Но вот в комнату вошла последняя собака. Очень красивая, длинноногая, с золотисто-белой шерстью. Честно говоря, она напомнила Счастливику его собственное отражение в городском прозрачном камне. И запах у нее тоже...

Но сейчас было не время предаваться размышлениям. Собаки стояли прямо перед лисами, которые уже выстроились в боевую цепь и дружно зарычали.

— Ой, банда! — затыкал самый маленький лис. — Ой, страшная!

Альфа визгливо расхохотался, презрительно скаля зубы.

— Страшно? Ты уверен?

Счастливчик снова понурил плечи. Сначала он обрадовался при виде собак, но теперь, когда разглядел их получше, уже готов был согласиться с лисами.

Новоприбывшие были больше похожи на щенячью стаю, потерявшую свою Мать-Собаку. Достаточно было взглянуть на их боевой порядок!

Маленькая метиска, выглядевшая довольно храброй для своей породы, бесцельно вертелась на месте. Мелкая длинношерстная красотка заходила истерическим лаем. Коренастый бойцовский пес решительно наступал на лис, а здоровенная черная собака беспомощно топталась на месте, то и дело неуклюже преграждая дорогу своему товарищу.

И только золотисто-белая собака, похожая на Счастливика, сохранила полное спокойствие и решительно направилась к лисам. Вскоре за ней последовали бойцовский пес, наконец-то сумевший обойти черную недотепу, и черно-белый пастух, догадавшийся выплюнуть из пасти кусок жеваной кожи.

Схватка была короткой и яростной. Клацали зубы, мелькали когти, со своего высокого прилавка Счастливчик увидел, как бойцовский пес цапнул лиса за лапу и тут же разжал зубы — правда, успев пустить врагу кровь, так что несчастный лис захлебнулся истерическим тывканьем.

Лисий альфа бросился на черно-белого пастуха, но золотистая собака яростно кинулась ему на помощь и с поразительной ловкостью цапнула лиса зубами за тощий серый бок, так что забияка повалился на пол. Даже белая косматая красотка приняла посильное участие в битве, лая до хрипоты, но когда один из лисов бросился на нее, бедняжка с визгом кинулась наутек.

К счастью, черная великанша вовремя пришла ей на помощь и, схватив лиса за загривок, отшвырнула в другой угол комнаты. Счастливчик увидел, как от удара тяжелой черной лапы голова лиса дернулась в сторону, из пасти полилась слюна, а длинная серая морда окрасилась кровью.

Лисы были неистовы и отважны, они не боялись драки, но были слишком умны для того, чтобы сражаться против собачьей стаи, пусть даже такой нелепой и неумелой. Когда стало ясно, что они уступают новоприбывшим в численности и силах, альфа коротко тьякнул:

— Уходим, ребята! Быстро!

Злобно рыча и огрызаясь, лисы поджали хвосты и скрылись в молле.

— Храбрец в стае! — тьякнул последний лис, презрительно глядя на Счастливого своими узкими, насмешливыми глазами. — Трусливый пес! Все собаки — трусы!

С этими словами он удрал следом за своими товарищами, а Счастливчик с шумом перевел дух — впервые, после расставания со Старым Охотником. Он неистово замахал хвостом, выражая горячую благодарность своим спасителям, и залился радостным лаем.

— Спасибо! Вы спасли мою шкуру!

Тяжело пыхтя, собаки задрали головы и с нескрываемым беспокойством уставились на Счастливого, словно только теперь вспомнили о его существовании.

Бойцовский пес сделал пару шажков в сторону прилавка и принюхался. Он был крепкий, сильный и довольно крупный, но при этом почему-то держался неуверенно, будто чего-то боялся.

— На здоровье, — настороженно буркнул он. — Подумаешь, лисы! Ха!

— Я уж думал, мне конец, — признался Счастливчик. Облегчение было таким огромным, что у него лапы подкосились от благодарности к этой пестрой стае.

— Были рады помочь! — протянула метиска и, запутавшись в своих лапах, едва не растянулась на полу.

Собака, похожая на Счастливого, долго молчала. Потом, по-прежнему не говоря ни слова, она вскочила на прилавок. Счастливчик инстинктивно попятился, чтобы защитить свое мясо, но золотистая собака даже не взглянула на его сокровище. Вместо этого она подошла еще ближе и обнюхала Счастливого. Глаза их встретились, и сердце Счастливого вдруг подпрыгнуло и заплясало в груди.

Внутри у него что-то сжалось, перед глазами замелькали разрозненные образы. Он узнал эту собаку.

Она моргнула, потом снова открыла свои черные добрые глаза и ткнула носом ему в щеку.

— Это ты! — тихонько гавкнула золотистая собака ему в шею. — Лай, милый, это ты! Привет, братишка!

Глава VIII

Лай...

Что-то шевельнулось внутри Счастливого, и тяжесть одиночества в животе вдруг немного полегчала. Лай! Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз слышал свое щенячье имя? И тут другое имя вернулось к нему в вихре беспорядочных звуков и образов. Сопящий нос, настойчивый скулеж, тельце, прижавшееся к его боку, маленькие, настырные, вечно пихающиеся лапки, золотистая шерстка, уютно согревающая его... и постоянный, несмолкаемый, несносный писк!

— Пискаля! Это ты! — ослепленный счастьем, он лизал ее морду, а она, весело привстав на задние лапы, ласково покусывала его за шею.

— Я больше не Пискаля, — счастливо протявкала сестра. — Теперь меня зовут Белла!

— Белла, — повторил Счастливчик, пробуя на вкус новое имя. — «Красиво», — решил он.

Тут белая косматая собачонка звонко взвизгнула, а сидевшая возле нее метиска с сердитым: «Заткнись!» тыпнула ее за нос.

Счастливчик смешался, только теперь увидев, что вся пестрая стая сидит рядом и с любопытством разглядывает их с сестрой. На мордах у них был написан восторг и ожидание, только бойцовский пес держался независимо и с вызовом. Возможно, вместе собаки представляли собой весьма забавную стаю, но каждая из них в отдельности выглядела совсем неплохо. Шерсть у всех была гладкая, животы круглые, морды без следов блошиных укусов и свирепых драк, если не считать пары царапин, оставленных недавней битвой с лисами. Особенно ухоженной выглядела маленькая белая собачка, стоявшая на трех лапках, изящно приподняв в воздух четвертую, словно просила о чем-то. Ее шелковистая длинная шерстка выглядела так, будто Длиннолапые расчесали ее не позже сегодняшнего восхода!

Несмотря на напускную самоуверенность, маленькая собачонка, похоже, была немного смущена своей выходкой, и Белла сурово покосилась на нее.

— Именно это и означает мое имя, Солнышко, — строго сказала она. — Белла значит красавица!

Счастливчик потерся носом о щеку Беллы, чтобы успокоить ее.

— У меня тоже теперь новое имя, — поспешил похвастаться он. —

Меня зовут Счастличик.

Белла облизала ему ушко.

— Отличное имя! Оно прекрасно тебе подходит — надо же, как тебе посчастливилось встретить нас!

— Это точно, — кивнул Счастличик и, сделав шаг назад, обвел взглядом друзей сестры. — Здорово, — сказал он.

Бедняжка Солнышко была так взволнованна, что не смогла ответить, к тому же она с трудом удерживалась на трех лапках и все ее силы уходили на то, чтобы не упасть. Бойцовский пес буркнул что-то неразборчивое, потом привстал на задние лапы и с жадностью засопел, не сводя глаз с куска мяса, лежавшего перед Счастличиком.

— Ах, Бруно, Бруно, — беззлобно проворчала Белла, тыкая его носом. — Вечно ты голодный! У нас тут конец света, а ты думаешь только о еде! Ха-ха-ха!

Счастличик озадаченно посмотрел на сестру.

«Разве не все собаки постоянно думают о еде и том, как ее раздобыть?» — удивился он про себя. Что касается конца света, то здесь он тоже не видел ничего смешного — достаточно вспомнить весь ужас Большого Рыка или жуткую бездну, разверзшуюся посреди дороги. Искать, добывать и защищать свою еду — это не шуточки. Он знал это всей своей шкурой. А эти сытые, лоснящиеся собаки, похоже, нет. Почему?

Словно в ответ на его раздумья Солнышко вдруг плюхнулась на круглый животик, рассыпав по полу свою длинную белоснежную шерстку.

— Зачем ты говоришь такие гадкие слова, Белла? — захныкала она. — Мы не знаем, наступил конец света или нет! Может, все обошлось?

В ответ Белла раздраженно твякнула, но все-таки ободряюще лизнула Солнышко в черный нос-пуговку.

— Но если конец света не наступил, то где тогда наши Длиннолапые?

Счастличик оцепенел. *Наши Длиннолапые?! Не веря своим ушам, он снова обвел взглядом собак, не похожих друг на друга во всем — кроме одного. Весь их вид так и кричал о сытой жизни в подчинении у Длиннолапых.*

Это открытие настолько ужаснуло Счастличика, что он невольно вскрикнул:

— Вы собачки-на-поводочке!

Они уставились на него, потом в недоумении переглянулись.

— И что? — переспросила пастушья собака, склонив набок голову.

— Это... ну, это объясняет, почему вы все... — он сбился и замолчал, голова у него шла кругом. Собачки-на-поводочке! Балованные песики!

Жалкие, беспомощные, глупые, кроткие, бесполезные, позор собачьего рода...

Они позволили Длиннолапым надеть им на шеи ошейники! Они получали от Длиннолапых все на свете — еду, ласку, веселье, тренировки, постель и крышу над головой. Без своих Длиннолапых они были беспомощными, никчемными слабаками... Какой ужас! Каким образом собачки-на-поводочке рассчитывали выжить после конца света?

Счастливчик встряхнулся, прогоняя дрожь. Пожалуй, он подумает об этом позже. И потом, какое значение это имеет сейчас, когда эти нелепые собаки спасли его от лисиц?

Он посмотрел на Бруно, который продолжал с наслаждением обнюхивать его кусок мяса.

— Угощайся, если хочешь. И вы все, тоже... — Счастливчик спрыгнул с прилавка, схватил мясо и бросил его на пол. — Вы спасли мне жизнь, так теперь я у вас в долгу. Ешьте!

«Ведь это, возможно, ваша последняя еда, — мрачно подумал он. — Сами-то вы охотиться все равно не умеете!»

Некоторое время слышно было только жадное чавканье и сопение, с которым смешная стая поглощала предложенное угощение.

Счастливчик тоже не отставал. Проглотив свою порцию, он шепнул на ухо Белле:

— А у тебя... любопытные друзья.

Белла подняла голову и с любовью посмотрела на остальных.

— Они не такие, как мы с тобой, верно? Знаешь, я раньше думала, что все собаки на земле — помесь шелти и ретривера, как мы с тобой.

Счастливчик моргнул.

— А мы... эти самые?

— Ну да. Разве ты не помнишь нашего отца и мать-собаку? — В глазах Беллы плескалось целое море чувств: счастье, облегчение, сожаление о долгой разлуке, но голос прозвучал энергично и чуть насмешливо: — Почти у всех нас есть не только настоящие имена, которые нам дали Длиннолапые, но и названия пород.

— Никакие это не настоящие имена, раз их дали Длиннолапые, — неодобрительно буркнул Счастливчик.

Белла пропустила его слова мимо ушей.

— Ну, Бруно ты уже знаешь. Его мать-собака была немецкой овчаркой. А это Микки, его порода называется бордер-колли. Он невероятно умный и все время сгоняет нас в стаю! Родителями Дейзи были уэст-хайленд-уйат и джек-рассел терьеры. А малышка Солнышко у нас мальтийская болонка, —

закончила Белла и, подумав, прибавила: — Очень изящное существо!

— А эта? — спросил Счастличик, кивая на самую крупную черную собаку.

— Марта? Ньюфаунленд, кто же еще? Разве ты не видишь, какая она огромная рядом с Солнышко!

Счастличик внимательно посмотрел на странную пару. Марта была намного выше его самого, а крошка Солнышко едва доставала ей до коленки. Лисы, конечно, были паршивцы и враги, но в одном они оказались правы: такую нелепую стаю еще свет не видывал! Интересно, кто у них альфа? Белла говорила больше других и была довольно резковата с Солнышко, но при этом не держалась, как главная. Она явно не была непререкаемым авторитетом для остальных, не ожидала, что они будут повиноваться любому взмаху ее хвоста или шевелению ушей, более того, она сама искала у друзей одобрения и поддержки. Колли по имени Микки выглядел очень умным, а Бруно, судя по всему, отлично чувствовал себя в драке, но ни один из них не повел себя, как альфа, в схватке с лисами. Солнышко... нет, что за вздор! Метиска Дейзи была храброй, дерзкой и задиристой, но какой из нее альфа, она едва вышла из щенячьего возраста!

Кто же в этой стае главный?

Его спутанные мысли были прерваны пронзительным визгом. Солнышко вскочила, забыв о последнем недоеденном кусочке мяса, и стала бегать кругами по полу, трясая длинной белой шерстью и дробно стуча коготками.

— Ой, болит! Ой-ой, не могу! Ой, больно!

— Что... — начала Белла.

— Ой-ой, это все лисы! Меня укусили!! — Солнышко сорвалась на истерический визг, потом выразительно оторвала от пола свою крохотную лапку. Ту самую, которую она после битвы зачем-то все время держала в воздухе, и теперь Счастливчик понял, что на это была причина, которая только что стала ясна и самой Солнышко.

Маленькая болонка взмахнула лапкой, словно пыталась бежать, не удержалась и шлепнулась на пол. В следующий миг она вскочила и снова возбужденно забегала кругами, только теперь уже на трех лапах.

— Ой, мои Длиннолапые! Где они? Пусть придут — немедленно! Сейчас же! Мне срочно нужно к ветеринару!

Счастливчик заметил, что Белла не на шутку испугалась, широко распахнув глаза. На какой-то миг он невольно преисполнился презрением к сестре. Нет, она определенно не могла быть альфой!

Но и остальные выглядели ничуть не лучше. Микки вскочил на ноги и растерянно уставился на Солнышко. Дейзи зашлась сочувственным лаем, остальные подхватили — и вскоре вся стая уже гавкала вразнобой и на разные голоса.

— Нужно вернуться домой к Длиннолапым!

— Нет, нужно найти ветеринара! Найти ветеринара! Да-да-да!

— Где? Где найти ветеринара? Они же ВСЕ УБЕЖАЛИ!!

— Длиннолапые все убежали? Все пропали? Все пропало!!

— Что же мы теперь будем делать?

Не выдержав, Счастливчик щелкнул зубами и оглушительно тьякнул:

— УСПОКОЙТЕСЬ!

Воцарилась тишина, собаки растерянно уставились на него. Счастливчик вспомнил о Длиннолапом в ярко-желтой шкуре. Рассказать этим глупышам о нем или нет? Может, это их успокоит? С другой стороны, тот Длиннолапый был такой... странный... Нет, лучше ничего не говорить, а то будут думать, будто Длиннолапые по-прежнему здесь и готовы в любой момент прийти им на помощь.

Счастливчик расправил плечи.

— Я не знаю, что такое вытринар, зато точно знаю, что Солнышко он не нужен. Ну-ка, покажи мне свою лапу.

Робко, мелко трясясь всем тельцем, Солнышко доковыляла до Счастливого и смущенно протянула ему свою крохотную белую лапку. Счастливчик обнюхал ее. Как он и ожидал, на подушечке оказалось несколько капелек крови и едва заметная царапинка. Счастливчик лизнул ее языком.

— Пустяки, царапина. Ничего страшного. Сейчас я тебе покажу, что нужно делать.

Он растянулся на полу, вытянул свою раненую лапу и перевернул ее подушечкой кверху, чтобы все могли как следует разглядеть рану. Раздался дружный вздох ужаса.

— Какой кошмар! — пискнула Солнышко. — Ой, у меня потемнело в глазах! Тебе ветеринар нужен гораздо больше, чем мне!

— Да не нужен мне никакой вытринар! — с досадой отмахнулся Счастливчик. — Моя рана выглядит так погано только потому, что я никак не мог найти время, чтобы как следует ее вылизать и дать затянуться. Смотри! — Он стал бережно и тщательно вылизывать свою царапину. Очень скоро боль утихла, и ему сразу стало лучше.

Счастливчик сердито выругал себя. Глупец! Если бы он занялся этим раньше, то, возможно, сумел бы гораздо проще избавиться от лисиц! — Давай, Солнышко. Попробуй сделать так, как я.

Беленькая собачка послушно наклонила головку и робко лизнула свою лапку. Убедившись, что ничего страшного не произошло, она лизнула еще разок, и вскоре вполне сносно справилась с делом.

— Ой, ты был прав! — с восторгом прошептала она, благоговейно глядя на Счастливого. — Уже почти не щиплет. И я, определенно, чувствую себя гораздо лучше! — Она перестала лизать, снова посмотрела на Счастливого, потом перевела ликующий взгляд на своих друзей. — Ой, он прав! Он прав!

— Видели? — гавкнул Счастливчик. — Не нужен вам никакой дурацкий вытринар, сами себе лапы вытрем!

Собаки с безмолвным уважением смотрели на него. Счастливчик почувствовал себя глупо.

— Невероятно! — пробасила Марта, наклоняя свою тяжелую черную голову и тщательно обнюхивая лапку Солнышко. — Просто невероятно!

— Отлично! — прогавкал Бруно. — Славная работа! Славная! Замечательная! Да! Вот так!

— Ты тако-ооой умный! — тьякнула маленькая Дейзи. — Уму непостижимо, сколько всего ты знаешь!

Микки ничего не сказал, но смотрел на Счастливого с неприкрытым

уважением. Даже Белла, улыбаясь во всю пасть, переводила восторженный взгляд то на брата, то на малютку Солнышко. Ее золотистый хвост отбивал веселую дробь по полу.

«Эй, вы чего, прекратите! — растерянно подумал про себя Счастливчик. — Не надо на меня так смотреть! Я не ваш альфа и не хочу им быть».

Он поспешно встал и попятился назад.

— Слушайте, я... я страшно благодарен вам за помощь. Вы все славные, честное слово. Просто замечательные! — торопливо добавил он, делая еще несколько мелких шажков к выходу. — Но теперь мне пора. Спасибо вам еще раз. Бывайте! И да — удачи!

С этими словами Счастливчик стремительно повернулся и со всех лап бросился бежать через молл. Он чувствовал на себе удрученные взгляды собак, он шкурой чувствовал, как они опустили уши и повесили хвосты, но твердо решил не оборачиваться. Ни за что на свете.

Счастливчик остановился. Небо снаружи потемнело, налилось асфальтовой чернотой. В тот самый миг, когда Счастливчик неуверенно выставил лапу за порог молла, улицу озарила ослепительная вспышка, за которой последовал чудовищный удар грома.

Счастливчик застыл.

Молния!

Гроза!

Значит, с секунды на секунду брюхо неба прорвется, и на мир обрушатся потоки воды. Жуткие отзвуки свирепой битвы, которую вели в небесах Небесные псы вновь и вновь сотрясали землю, неуловимый Молния снова дразнил могучую Собаку-Землю, он носился туда-сюда по всему небу, оставляя за собой всполохи пламени. Счастливчик не раз видел грозу и не слишком ее боялся, но ему совершенно не хотелось выходить из-под крыши в ливень...

Он слишком долго раздумывал, поэтому проиграл. Теплая щека Беллы прижалась к его щеке, он почувствовал ее бок рядом со своим. Она не смотрела на брата, ее взгляд был тоже прикован к черным тучам.

— Останься с нами, Счастливчик, — тихо попросила Белла. — Хотя бы ненадолго.

Он очень долго молчал, не зная, что сказать. Он думал об одиночестве, с которым проснулся этим утром, о тоске, охватившей его после ухода Лапочки. Потом вспомнил тепло и тесноту Щенячьей стаи, запах Пискли, тесно прижимавшейся к нему во сне. Теперь Пискля стала Беллой, она снова была рядом с ним — другая, но в то же время та же самая.

— Ладно, — медленно произнес Счастливчик. — Только ненадолго.

Белла радостно тьякнула, а потом вдруг присела на задние лапы, подпрыгнула — и набросилась на Счастливчика. Повизгивая от внезапной радости, он набросился на сестру, и они долго катались по полу, а потом встали, еще немного побегали друг за другом и вместе помчались к стае.

При виде Счастливчика собаки пришли в восторг. Неугомонная Дейзи бросилась к ним, заливаясь звонким лаем, и на радостях врезалась в бок Беллы. Крепкий Бруно игриво отпихнул ее в сторону, так что Дейзи и Солнышко повалились друг на дружку и покатались по полу. Потом все смешалось, собаки с визгом и лаем носились друг за другом, скакали, прыгали, боролись и тьякали, забыв обо всем на свете.

«Что и говорить, трудно найти лучшее место для собачьих игр, чем пустынный молл!» — думал Счастливчик, уворачиваясь от несущейся на него Марты.

Черная великанша выплюнула из пасти свою изрядно пожеванную кожаную драгоценность, схватила в зубы упавшую шкуру Длиннолапых и принялась трясти ее, как крысу, а подскочивший Бруно схватил шкуру с другой стороны, и собаки принялись перетягивать ее, пыхтя и кряхтя от натуги.

Стоя в сторонке, Счастливчик с удовольствием наблюдал за их схваткой, пока Белла не набросилась на него сбоку и не вовлекла в потасовку.

— Все нормально? — пыхтя, спросила она.

— Еще бы! Держись! — взвизгнул Счастливчик, кидаясь на нее.

Даже малютка Солнышко приняла участие в общей возне, она оглушительно тьякала и путалась у всех под ногами, безуспешно пытаясь наброситься на Марту и свалить ее с лап.

Гоняясь за быстrolапым Микки, Счастливчик заметил чуть в стороне ряды блестящих металлических горшков, в которых Длиннолапые обычно готовят свою еду. Ах, он всегда мечтал это сделать, но только теперь ему представилась такая возможность! Как следует разбежавшись, Счастливчик врезался прямо в полку с кастрюлями, и они с оглушительным, упоительным, веселящим сердце грохотом обрушились на пол.

Вот это было веселье!

Наконец собаки выдохлись и растянулись на полу, тяжело дыша и вывалив языки. Солнышко отыскала кучу шелковых подушек и развалилась на них. Микки улегся рядом. Счастливчик устроился на голом холодном полу и внимательно поглядывал на своих новых друзей.

Когда Дейзи плюхнулась рядом, он повернул голову и дружески

лизнул ее в ухо.

— Счастливчик, иди сюда! — окликнула его Белла, свешивая голову с кожаного сиденья Длиннолапых.

Он с опаской встал, потрогал мягкую кожаную лежанку сначала одной лапой, потом второй. Решившись, он вспрыгнул наверх и свернулся рядом с Беллой, которая с веселым твяканьем лизнула его в нос.

Счастливчик закрыл глаза и запрокинул голову в беззвучной мольбе о добром сне. «Собака-Луна, защити нас...»

— Что делаешь? — раздался у него над ухом удивленный голос Беллы.

— Что я?.. — он замолчал, сбитый с толку ее вопросом. — Готовлюсь ко сну.

— Но ты и так готов ко сну! — не поняла Белла, с недоумением глядя, как он топчется на месте, трижды поворачиваясь, прежде чем лечь.

Счастливчик перестал вертеться и с любопытством посмотрел на сестру. Неужели Белла не умеет правильно отходить ко сну? Он склонил голову, подозрительно обнюхал кожаное сиденье и снова поймал на себе взгляд Беллы.

— Не беспокойся, Счастливчик, — ласково сказала она. — Все хорошо.

— Никак не могу устроиться, — пробормотал он, завозившись на своем месте. — Слишком уж тут мягко и удобно...

— Да ну, глупости какие! — зевнула Белла. — Ты и опомниться не успеешь, как привыкнешь.

Счастливчик задумался над ее словами.

— Ты, наверное, была счастлива со своими Длиннолапыми, — сказал он.

— Да...

— Где они теперь? Что случилось, Белла?

— Ох, Счастливчик... — Она положила голову на лапы и насторожила уши, будто прислушивалась к каким-то воспоминаниям. Потом вздохнула. — Знаешь, когда пришел Большой Рык, началась такая суета. Такая жуткая паника. Они убежали, в дикой спешке. Побросали все пожитки в клетку-гремелку и уехали. Забрали с собой все свои пожитки, — с грустью повторила она, — кроме меня.

А чего она ждала? Длиннолапые есть Длиннолапые, предательство у них в крови, такова их природа. На них нельзя полагаться и верить им тоже нельзя, Белла совершила чудовищную ошибку, когда поверила, что сможет быть счастлива жизнью собачки-на-поводочке... Но ничего этого Счастливчик не стал говорить, он просто потерял носом о нос сестры и

вылизал ей уши.

— Мне очень жаль, Белла.

— Ничего, Счастливчик. Я по ним не скучаю. То есть, не очень скучаю. Они ведь меня бросили, значит, не стоит по ним убиваться. Это не я сделала что-то плохое, а они, — в ее голосе прозвучала невольная горечь, но Белла быстро встряхнулась и замолчала.

«Вот, теперь у тебя открылись глаза», — с невеселым удовлетворением подумал Счастливчик. Ему было жаль сестру, он искренне не хотел, чтобы она огорчалась, но чем сильнее будет ее обида против прежней жизни, тем лучше. Это позволит ей не вздыхать о прошлом, а стать счастливой в настоящем и будущем.

— И потом, — продолжала Белла, — мне есть о чем беспокоиться! Например, о моих друзьях. О том, как жить дальше. Нам нужен вожак или тот, кто будет принимать решения. Так что у меня нет времени лить слезы.

— Вот это правильно, — похвалил Счастливчик, очень довольный мудростью и практичностью своей сестры. Что и говорить, Белла очень похожа на него самого. Из нее выйдет отличная собака-одиночка...

— А что произошло с тобой, Счастливчик?

— То есть?

— Как ты жил после того, как покинул Щенячью стаю?

— Я... — Он закрыл глаза. Какой смысл снова вытаскивать на свет эти воспоминания? Тем более, в них не было ничего хорошего. Ничего светлого. Но Белла была его сестрой. Она имела право знать. Ей он сможет рассказать. Если только сможет вспомнить...

Воспоминания были смутными и туманными, всматриваться в них было все равно, что искать дичь, прячущуюся в мутной воде. Но Счастливчик был упрям, и забытое нехотя и постепенно начало обретать четкость.

— Я помню, как меня забрали... Длиннолапые... Они улыбались, выглядели счастливыми... Ой, да что же это? Я не вырывался! — Он пошевелил бровями, изумляясь. — Я не пытался освободиться. Как странно... Почему я не убежал?

— Мы не убегали, — ответила Белла. — По крайней мере, тогда. Щенки так не делают. Рассказывай дальше.

— Я помню дом Длиннолапых. — За разбитым прозрачным камнем молла полыхнула молния, на мгновение озарив мир, за ней последовал новый раскат грома. Битва Небесных псов шла своим чередом. Грозные звуки непогоды вторили невеселым воспоминаниям Счастливчика, холод разлился у него внутри, бока задрожали. — Но там, в своем доме,

Длиннолапые больше не улыбались. Там были мелкие Длиннолапые, вроде щенков. Они не давали мне покоя. Гонялись за мной, хватали, дразнили. Я помню, что страшно уставал и мечтал, чтобы меня оставили в покое...

— Ах, щенята Длиннолапых все такие, — закивала Белла. — Но они не злые, просто глупые. Надо только подождать, пока они привыкнут, тогда становится легче.

— Это верно, они не злые. Зато большой Длиннолапый был плохой. То есть, он вообще был странный. Иногда он раскачивался во все стороны, как старое дерево под ветром, и пахло от него тогда гадко. Как огненным соком для клеток-гремелок, только затхлым. Когда от него пахло совсем сильно, он не мог стоять на своих лапах. И делался очень злым. — Счастливчик крепко зажмурился, терзаясь болью воспоминания. — Я помню его лапы лучше, чем все остальное. Он меня пинал. Иногда хватал и тряс. Кричал, бил и пинал меня, и всегда был злой, даже когда от него не пахло огненным соком.

Белла, поскуливая, потерлась лбом о его плечо.

— Твой Длиннолапый совсем не похож на моего!

— Что ж, я не спорю, даже среди Длиннолапых порой попадаются хорошие, — согласился Счастливчик, с грустью думая о своем добром приятеле из Дома еды. — Но этот был не такой. Сколько я жил в его доме, столько хотел оттуда убежать. Куда угодно, лишь бы подальше от Длиннолапого. Он меня пугал. Однажды дверь оказалась открыта — наверное, ее забыли закрыть — и я удрал. Бежал, бежал, бежал, куда глаза глядят...

— И?

— И больше никогда не вернулся. — Он вздохнул, радуясь тому, что история подошла к концу. — А потом моя жизнь наладилась. Я был счастлив жить сам по себе. Постепенно я научился заботиться о себе, добывать еду, защищаться. С тех пор я больше никогда никого не боялся и никогда не буду. Это я точно знаю.

Белла поудобнее легла рядом с ним.

— Ты помнишь истории, которые мама рассказывала нам перед сном, когда мы были щенками? — спросила она.

— Конечно! — откликнулся Счастливчик, думая о молнии, только что полыхнувшей за стенами молла.

— Я часто вспоминаю ее сказку об омеге по имени Ветер и Собаку-Лес? Помнишь ее?

Счастливчик наморщил лоб.

— Не очень, — признался он и лизнул сестру в ухо. — Расскажешь?

— Конечно! Жила-была одна маленькая собачка по имени Ветер, самая незаметная и тихая в стае. Другие собаки называли ее омегой и заставляли делать всю грязную работу — таскать, что прикажут, делать, что скажут и быть на побегушках. Альфой в этой стае был очень жестокий бойцовский пес, который очень больно кусал бедную омегу по имени Ветер за любую оплошность, а чаще всего за то, что она якобы слишком медленно исполняла его приказы.

Бедная Ветер днями и ночами мечтала убежать из своей стаи и освободиться от тяжелой работы, но как это сделать и как выжить в одиночку? И вот что придумала маленькая Ветер — она стала тайком уходить из стаи в лес и охотиться там на мелких зверьков. А поскольку омегам охотиться запрещено, она съедала половину своей добычи, а вторую половину оставляла в дар Собаке-Лесу.

Так все и шло потихоньку, но тут настала Собачья Гроза, и мир перевернулся. Стая маленькой Ветер стала первой жертвой лютых собак, пришедших с гор. Одна из этих собак погналась за малюткой Ветер, и та пустилась наутек. Вскоре силы бедняжки иссякли, и она уже мысленно простилась с жизнью, ибо страшные собаки обезумели от крови и рвали в клочья всех, кого им удавалось поймать. Но Собака-Лес не забыла подношений, которые Ветер оставляла ей во время своей охоты, она давно присматривала за маленькой омегой и полюбила ее, как Небесные собаки полюбили Молнию, потому что Ветер была умная, хитрая и никогда не сдавалась. Поэтому Собака-Лес помогла омеге забраться на дерево, где лютые псы не могли ее найти, и спасла ее от Собачьей Грозы.

С тех пор Ветер стала одиночкой, она гуляет, где хочет, никому не подчиняется и нет над ней никакого альфы. Ее нельзя увидеть, только иногда, попав в густой лес, можно услышать, как она шепчется или воет в чаще, болтая со своей подругой, Собакой-Лесом.

Белла потерлась носом о шкуру Счастливчика.

— Ты напомнил мне эту легенду, — прошептала она. — Ты тоже спасся, и тебя тоже не сломили невзгоды, они сделали тебя сильным, свободным псом-одиночкой. Мне ужасно жаль, что твой Длиннолапый альфа оказался таким жестоким злодеем!

Счастливчик положил голову рядом с головой сестры. Нет, он вовсе не нуждался в ее сочувствии, просто снова лежать рядом с сестрой, как в детстве, было здорово. Страх и одиночество, терзавшие его утром, теперь отступили, стали казаться далекими и ничего не значащими.

Прижимаясь к теплему бочку Беллы, слушая сказку, которую когда-то рассказывала им Мать-Собака, Счастливчик чувствовал, будто что-то

оттаивает у него внутри. Давно забытые воспоминания о счастливых временах безмятежного щенячества теперь возвращались к нему, заполняли все его существо, оживали во всей полноте былых ощущений: тепла, безопасности, сытости и любви ко всем вокруг. И товарищества...

Да, это были хорошие деньки. Были, но давно закончились, напомнил себе Счастличик. Для щенка естественно любить общество других малышей — так же естественно, как нуждаться в защите, любви и молоке своей Матери-собаки. Но он больше не щенок. Он взрослый пес — пес-одиночка.

Счастличик был уверен, что ни за что не сможет уснуть на этом чересчур мягком сиденьи, поэтому он долго лежал, слушая сопение Бруно, тоненькое сонное поскуливание Солнышко и тихое, ровное дыхание спавшей рядом с ним Беллы.

Он сам не заметил, как уснул, а когда снова открыл глаза, потоки утреннего света уже заливали разрушенный молл, а собаки вокруг потягивались, ворочались и тьякали.

Рев и грохот ночной битвы Небесных псов давно стих, ливень тоже прекратился. Снаружи доносились приятные запахи нового дня, дочиста умытого дождевой водой. Белла подняла голову и посмотрела на брата, потягивавшегося после сладкого сна.

— Небесные псы порвали тучи, — сказал он. — Это хорошо.

— Это просто замечательно! — затыкала Дейзи. — Пора домой!

— Да-да! — затыкала Солнышко. — Идем, скорее идем! Домой! Идем домой!

— Погодите, — пробормотал Счастличик, озадаченно глядя на них. — Домой? Куда — домой?

— К себе домой! — ответила Белла, лизнув его в нос. — Туда, где мы жили.

— Идем с нами! — запрыгала по полу суетливая Солнышко. Она взвизгнула от избытка чувств, подскочила к Счастличику и влюбленно уставилась на него из-под белой челки.

— Наши Длиннолапые ушли, — грустно пробасила Марта. — Но дома-то остались.

Бруно уныло кивнул.

— Они правы, Счастличик. Идем с нами. Разве можно в такое время одному оставаться? Ты сильный пес, можно сказать, победитель, но в такое время даже тебе нужно, чтобы кто-то прикрывал твой загривок. — Он напряжинил мышцы и подался всем телом вперед, балансируя на крепких, сильных лапах. — Знаешь, я, вообще-то, сам боец. Умею находить выход из

сложной ситуации. Так что, может, ты... ну, понимаешь?

Вся разношерстая стая с мольбой в глазах уставилась на Счастливого. Бруно старался сохранить достоинство и не выглядеть слишком заискивающим, но у него не очень получалось.

Микки, не выпускавший из пасти свою кожаную драгоценность, и большая Марта смотрели на Счастливого с откровенной надеждой и страхом. Что касается двух маленьких собачек, то они, как мячики, скакали вокруг Счастливого, пока у того в глазах не зарябило.

Он вздохнул, покосился на Беллу. Сестра тоже смотрела на него со смесью понимания и затаенной надежды, и он вдруг вспомнил, как здорово было проснуться рядом с ней этим утром.

Старый Охотник был прав — Большой Рык не должен изменить их сущность, но, может быть, стоит попробовать заключить временный договор с новым миром? Судя по словам собак, в их домах нет никаких Длиннолапых, зато там будет крыша над головой и прочие удобства. Если взглянуть на дело с этой стороны, то ответ напрашивался сам собой.

— Ну ладно, — решил Счастливчик. — Я пойду с вами. Но только на время!

Белла завизжала и запрыгала от счастья, остальные разразились восторженным лаем. Дейзи от избытка чувств поднялась на задние лапки и пританцовывала на месте, пока не упала. Счастливчик смущенно смотрел на них, немного растроганный тем, что вызвал такую бурю восторга.

И все равно: он не стайный пес и никогда таким не станет. С другой стороны, разве кто-то в здравом уме назовет этих собак стаей?

Глава IX

— Знаешь, мы подружались еще до Большого Рыка, — говорил Бруно, подбегая к Счастливику. — Верно, ребята?

Они довольно далеко отошли от молла и теперь углублялись в малознакомую для Счастливика территорию. Обычно он предпочитал кормиться на самых оживленных улицах города, где было больше отбросов и укрытий. Здесь же было больше открытых мест, улицы с каждым шагом становились все шире и зеленее.

Счастливчик вспомнил недавнюю встречу с Длиннолапым и его собакой-злюкой, охранявшей огненную коробку со стейками, и распушился в предчувствии опасности.

Тени постепенно вытягивались, развалины обрушенных домов купались в золотистом свете. Из прорванных труб по-прежнему хлестала вода, брызги красиво блестели в лучах вечернего солнца, а кругом виднелись аккуратные маленькие домики, в которых жили и спали Длиннолапые.

Счастливчик невольно поежился, подумав о том, что будет, когда вернутся Длиннолапые — и вернутся ли они вообще. Но ведь должны же они опомниться и возвратиться за своими брошенными в спешке товарищами? Счастливчик знал, что Длиннолапые по-своему привязаны к своим любимцам и даже не бросают их гнить на помойке, а зарывают в землю, как сладкие сахарные косточки. Но если так, то почему же они до сих пор не вернулись?

Но сейчас было не самое подходящее время для подобных размышлений. Остальные собаки весело болтали и постоянно обращались к нему, требуя внимания. Вот и теперь Счастливчик едва не упал, споткнувшись о Дейзи, бросившуюся ему прямо под лапы.

— Да-да! Правда! — запрыгала неугомонная собака, а Счастливчик аккуратно обогнул ее, чтобы не раздавить ей лапу. — Мы дружим уже сто лет! Мы друзья — водой не разольешь! Мы все живем на одной улице!

— И гуляем в одном собачьем парке! — добавил Микки. — Как ты думаешь, Белла, наша песочница все еще там?

— Что может случиться с песочницей? — пробасила рассудительная Марта. — Когда наши Длиннолапые вернутся, мы снова пойдем в наш парк. Может и ты, Счастливчик, захочешь пойти с нами? — с надеждой в голосе спросила она.

В песочницу?!

Он изо всех сил стиснул зубы, чтобы не улыбнуться. Неужели эти собаки никогда не повзрослеют? Сколько можно оставаться глупыми беззаботными щенками? Он отвел взгляд, чтобы не встречаться с молящими глазами Марты.

— Значит, вы все... друзья? Выходит, ваши... — он замолчал, слегка смущенный столь непривычной мыслью, — ваши Длиннолапые тоже дружат? Но ведь это... это не слишком похоже на стаю?

— Нет-нет-нет! — растявкала Солнышко. — Непохоже! У нас не дикая стая, а другая!

— И все-таки стая, — задумчиво проронила Белла. — Мы играли вместе, иногда ели вместе, и мы все друг про друга знаем.

«Нет, сестренка, этого мало для того, чтобы называться стаей», — подумал Счастливчик, но вслух ничего не сказал.

— А у наших Длиннолапых была своя стая, — добавил Микки. — Они тоже все время были вместе. И это было здорово, просто замечательно! — добавил он и с грустью вздохнул.

— Все опять будет замечательно, нужно только подождать! — протявкала Солнышко. — Моя Длиннолапая за мной вернется! Да-да, вернется-вернется! Я знаю! Она вернется за своей бросалкой фрисби — ведь она так ее любит! — и за мной!

Счастливчик украдкой покосился на Беллу. Ему не хотелось огорчать наивную Солнышко, поэтому он очень обрадовался тому, что Белла тоже промолчала. Но он увидел, что глаза его сестры погрузнели, а уши слегка поникли. Что ж, по крайней мере, хотя бы она начинает понимать, насколько сильно все изменилось! Может, это только первый шаг? Если бы только эти добрые, беспомощные собаки слушали то, что говорит им Собака-земля! Если бы они научились жить в ладу с миром и доверять своим глубинным чувствам... Неужели жизнь у Длиннолапых навсегда уничтожила их инстинкты?

Счастливчик потерся носом о щеку Беллы, надеясь, что никто, кроме него, не заметил ее мрачного настроения. К счастью, остальные члены этой причудливой стаи были слишком заняты собой: они вылизывали друг другу морды и желали сладких сновидений.

Ч-что? Счастливчик непонимающе уставился вслед собакам, которые, как ни в чем не бывало, расходились в разные стороны, к домам своих Длиннолапых. Великие Небесные псы, да что они такое делают? Неужели они совсем ничего не знают о законах стаи — о том, что нужно все время держаться вместе, слушаться своего альфу, охранять друг друга... По

сравнению с этими домашними неженками он, Счастливчик, был настоящим знатоком стайной жизни!

Но больше всего его тревожило даже не то, что его стая разбежалась в разные стороны. Здесь, в этой части города, дома Длиннолапых почти не были разрушены, но только почти.

Счастливчик видел на многих стенах трещины, оставленные страшными зубами Большого Рыка. Окна были разбиты, вода хлестала из-под закрытых дверей, собираясь в большие лужи посреди дороги. Кроме этого здесь сильно пахло отбросами, но еще сильнее тревожил Счастливчика отчетливый запах опасности и беды.

— Ты уверена, что хочешь здесь спать? — спросил Счастливчик, преграждая дорогу Белле. Та вопросительно посмотрела на него.

— Что? Ох, не волнуйся, Счастливчик! Тут совершенно безопасно! Большой Рык давно ушел.

— Но он может вернуться, — напомнил он. — Смотри, сколько домов разрушено. Взгляни, как покосилась эта стена. А эти штуки, которые торчат из стены, как змеи, — разве ты не чувствуешь невидимую силу, которая бежит по ним? Не слышишь, как она шипит и гудит? — Счастливчик поежился, вспомнив, как Старый Охотник едва не погиб от укуса такой змеи. — Здесь живет опасность, Белла. Кто знает, что задумал Большой Рык? Глупо надеяться, что он оставил нас в покое и не вернется, чтобы добить.

— Ах, братишка, — звонко твякнула Белла, ласково вылизывая ему морду. — Ты столько пережил в этой ужасной Западне! Понимаю, почему тебе теперь все время мерещится опасность. Но ведь это не Западня, это наши дома. Настоящие, крепкие дома Длиннолапых!

— Я в этом не уверен, — сказал Счастливчик, поднимая загривок. — Я бы предпочел спать снаружи. Кстати, почему вы разошлись по разным домам? Возможно, я не слишком много знаю о стайной жизни, но разве не лучше всем ночевать вместе, чтобы греть друг друга и защищать в случае опасности?

Белла, чуть смутившись, посмотрела вслед разбегающимся собакам.

— Но пойми, Счастливчик, это же наши дома. Мы должны быть там, когда наши Длиннолапые вернуться. Неужели ты не понимаешь, как это для нас важно?

«Нет, — твердо ответил про себя Счастливчик. — Нет, не понимаю».

Но он и на этот раз промолчал — прежде всего потому, что заметил в глазах Беллы упрямый блеск, за который не мог ее не уважать. Он с самого начала знал, что все равно уступит ей и войдет вместе с ней в ее дом. Хотя

бы это он должен был сделать для своей сестры.

Очутившись внутри, Счастливчик сразу понял, почему Белла не хотела оставаться снаружи. Да, этот дом тоже не сумел избежать ярости Большого Рыка, часть вещей попадала на пол и разбилась, в стенах зияли страшные раны, трещины бежали от пола до потолка. Но в целом, здесь было сухо, тепло и, разумеется, намного удобнее, чем на улице.

«Для собачки-на-поводочке, конечно», — поспешно поправился Счастливчик.

Обойдя дом, он был поражен его размерами и простором, Да, это тебе не клетка!

Исследуя комнаты, Счастливчик чувствовал себя почти свободным, и уж точно не узником Западни. Громко цокая когтями по твердому полу, он обошел хранилище пищи и по очереди обнюхал все шкафы. Здесь чувствовался отчетливый, хотя довольно слабый, запах еды — сырого мяса, мягкого сыра и черствого хлеба, — но сколько Счастливчик не царапал лапами твердую дверцу холодильной коробки, она так и не захотела открыться.

Почувствовав за спиной присутствие Беллы, он обернулся и увидел, что она робко стоит в дверях.

— Я тоже не могу забраться в холодильный ящик, — смущенно призналась Белла. — В доме было немного другой еды, но я ее уже подъела. Я знаю, что должна была оставить на потом, но не удержалась.

— Ничего страшного, — успокоил ее Счастливчик.

Да, разумеется, она должна была думать о будущем, должна была не съедать все припасы в один день, а оставить на черный день — но разве Белла виновата в том, что сытая жизнь у Длиннолапых не научила ее заботиться о себе? Она была собачкой-на-поводочке, и этим все сказано.

Счастливчик в который раз с благодарностью подумал о том, что рано научился выживать и рассчитывать только на самого себя. Что же станет с Беллой и ее беспомощными друзьями в новом, жестоком и беспощадном мире?

— Но это было глупо! — проскулила Белла, уныло опуская уши. — Не оправдывай меня, Счастливчик, мне стыдно за себя. Я должна была думать головой! Пусть остальные пока этого не понимают, но я-то понимаю!

— Им тоже придется многому научиться, — заметил Счастливчик.

— Прошу тебя, не будь слишком строг к ним, — взмолилась Белла, доверчиво заглядывая ему в глаза. — Их же ничему не учили! Они умеют только быть веселыми, беззаботными и ни о чем не волноваться. Я тоже никогда в жизни не тревожилась о еде, но я, по крайней мере, всегда знала,

что далеко не все собаки могут позволить себе такую роскошь. Я знала, что огромное число моих сородичей живут совсем иначе. Вот почему я очень быстро поняла, что все изменилось, — Белла повесила нос. — И все-таки не удержалась и съела всю еду... — Она повернулась и понуро поплелась прочь из кухни.

Счастливчик устало опустил на пол и как следует поскреб задней лапой за ухом. Эта процедура, как всегда, приободрила его, и он снова обследовал все шкафы, обнюхав и поцарапав когтями каждую дверку. Напоследок он еще раз подошел к холодильному шкафу, поскреб его лапами и потянул дверцу зубами, так, что чуть не свернул себе пасть набок. Безрезультатно. Напрасная трата сил и времени.

«Ладно, лучше хорошенько выспаться, а утро вечера мудренее», — решил Счастливчик, направляясь на поиски сестры.

Долго искать не пришлось. Белла оказалась в ближайшей к кухне комнате, где было много столов, ламп и стояла коробка для картинок, которую так любят Длиннолапые.

Счастливчик насторожился, но невидимая сила здесь не жужжала, наверное, умерла. Зато здесь было очень длинное и очень мягкое кожаное сиденье, на котором Счастливчик с удовольствием растянулся. Но Белла продолжала грустно сидеть в углу, обнюхивая какие-то мелкие вещи, брошенные Длиннолапыми.

Счастливчик со вздохом слез с сиденья и подошел к сестре. Она даже не пошевелилась и только тихонько поскуливала, не сводя глаз с какой-то дурацкой рваной подушки. Еще в куче лежала пахнущая потом шкура Длиннолапых и кожаный ремень, похожий на те, которые цепляют к ошейникам собачек-на-поводочках.

Счастливчику даже смотреть на эту мерзость было противно, а Белла с нежностью обнюхивала все эти вещи и подвывала.

Видимо, она так глубоко погрузилась в воспоминания, вызванные знакомыми запахами, что даже не заметила, как подошел Счастливчик, потому что вздрогнула и вскочила, когда он нежно лизнул ее в ухо.

— Я просто устала, — смущенно проворчала Белла, пряча глаза. — А эти вещи... Они помогают мне уснуть, вот и все. И ничего такого.

Счастливчик даже не стал ничего говорить. Как дурацкое барахло Длиннолапых может помочь собаке уснуть? Бедная Белла, похоже, расставание с Длиннолапыми далось ей нелегко, хотя она стыдится в этом признаться.

— Идем, — сказал Счастливчик, нежно дотрагиваясь щекой до ее щеки. — Пора спать. Нужно набраться сил, кто знает, что принесет нам

новый солнцеподъем?

Он без вопросов понял, где обычно спала Белла. Неподалеку от кучки ее сокровищ в уютном уголке лежала пышная подушечка, источающая сильный запах Беллы и вся усыпанная ее золотистой шерстью.

Счастливчик дождался, когда сестра, потоптавшись, несколько раз покрутится на подушке, потом ляжет и затихнет, положив голову на лапы. Только после этого, вежливо твякнув, он описал три положенных круга перед отходом ко сну, закрыл глаза и молча попросил Небесных псов защитить его сон. Затем потеснее прижался к сестре и затих.

В углу было тепло, подушка оказалась удобной, словно специально созданной для собачьих тел, но Белла никак не могла успокоиться, и вскоре ее беспокойство передалось Счастливчику.

Он поднял голову, приоткрыл пасть, чтобы получше распробовать воздух, а Белла жалобно заскулила рядом с ним.

Счастливчик напрягся. В воздухе чувствовалось что-то знакомое, но это лишь усиливало тревогу. В следующий миг Счастливчик с ужасом понял, что напоминает ему атмосфера в доме — точно такой же запах и напряжение чувствовались в воздухе перед недавней бурей, то есть перед Большим Рыком. И вот теперь он вновь почувствовал металлический привкус опасности, и шкуру закололо от предчувствия беды.

— Я не могу здесь спать, Белла, не могу, — проскулил Счастливчик, в панике оглядываясь по сторонам. — Что, если дом обрушится прямо на нас?

— Нет! Этого никогда не случится! Рык прошел, — попыталась успокоить его Белла. Она крепко зажмурилась и распласталась на подушке, как будто хотела усилием воли заставить себя уснуть. — Не глупи, Счастливчик. Все будет хорошо.

Тем не менее она не засыпала и не могла уснуть, Счастливчик это чувствовал.

Проворочавшись какое-то время, Белла встала и опустила голову, насторожив уши.

— С другой стороны... — еле слышно прошептала она.

Счастливчик решительно вскочил. Он костями чувствовал приближение опасности, он узнал это напряжение в животе.

— Наверх, Белла! Наверх — и чем быстрее, тем лучше.

— Да. Ты прав, Счастливчик. Да.

Не успела она договорить, как пол всколыхнулся под их лапами. Совсем чуть-чуть, лишь едва заметная щекотка под лапами, но собаки мигом сорвались с места. Они одновременно спрыгнули с подушки,

врезались друг в друга и кубарем покатались по полу, так что Счастливчик едва успел убедиться, что Белла рядом. Затем они вихрем пронеслись по коридору, выскочили в открытую дверь и помчались на улицу.

Большой Рык сорвал с петель многие двери в домах, в любое другое время Счастливчик пришел бы в ужас при виде качающихся туда-сюда заслонок, но сейчас он только обрадовался: так собакам будет проще выскочить наружу.

— Нужно предупредить наших! — пролаяла Белла.

Но они и гавкнуть не успели, как увидели, что собачки-на-поводочках со всех лап выбегают из домов своих Длиннолапых и несутся через лужайки на улицу. Не зная, что делать дальше, страшась отойти от родных домов, они с воем бегали кругами, оглашая притихший воздух тьявканьем и визгом.

Марта гулко лаяла в сторону дома своих Длиннолапых, Дейзи, давясь тьявканьем, рвалась бежать обратно.

— Нет! — рявкнул на нее Счастливчик. — Держитесь вместе! Никто никуда не убегает! Стойте, где стоите!

Это, понятное дело, была не самая продуманная стратегия, но все-таки лучше, чем паника. Но когда собаки, все как одна, с безграничным доверием уставились на Счастливчика, ему стало не по себе.

«Ладно, сейчас не время об этом думать», — решил он.

— Стая! Все вместе, за мной! — скомандовал он самым властным голосом, какой только смог из себя выдать. Но никто и не думал протестовать. Собаки с готовностью обступили Счастливчика, искательно заглядывая ему в глаза, словно хотели найти там утешение, защиту, тепло и...

«Стаю», — оторопело догадался Счастливчик.

Тем временем земля продолжала угрожающе волноваться под его лапами. Она мерно тряслась и вздрагивала, словно хотела сбросить с себя собак. Неужели Собака-Земля тоже боялась Большого Рыка? Или они были заодно против собак и Длиннолапых?

Счастливчик не знал ответа на этот вопрос.

«Пожалуйста, — взмолился он про себя. — Пожалуйста, Собака-Земля, не обижай нас! Защити и спаси нас, прошу тебя».

Наверное, Собака-Земля все-таки услышала его и сжалась над своими детьми, потому что Большого Рыка не вернулся — по крайней мере, во всей своей ярости. Наверное, это был всего лишь его младший брат, который долго беспокойно ворочался в своей подземной берлоге, совсем как Белла перед сном, однако, в конце концов, все-таки затих и уснул.

Земля перестала содрогаться под лапами Счастливого, постепенно стихло тревожное потрескивание в воздухе. Наконец-то можно было вздохнуть полной грудью.

Остальные собаки тоже начали потихоньку оправляться от пережитого страха, они робко расправляли плечи, поднимали головы и настороженно оглядывались по сторонам в поисках очередной угрозы. Нет, они не верили, что беда ушла насовсем, поэтому не спешили разбегаться по своим домам, но хотя бы не паниковали и не метались, а значит, Счастливчик вполне мог гордиться собой и своей...

«Вот еще, глупости! — оборвал он себя. — Никакая она не стая, и уж точно — не моя стая!»

Да, он помог этим собакам и, возможно, сейчас ему самому немного спокойнее находиться в компании, а не одному. Но это ничего не значит! От всех этих собак не будет никакого проку, не говоря уже о защите, если ситуация ухудшится.

«Пора мне уходить, — напомнил себе Счастливчик. — Одному».

Он сам хозяин своей судьбы и не должен об этом забывать! Теплый бок — это, конечно, здорово, но стайная жизнь — это намного больше, чем просто приятная компания. Настолько больше, что Счастливчику даже думать об этом не хотелось.

Его мысли были прерваны жутким грохотом, прокатившемся по пустынной улице. Он раздался так неожиданно, что собаки не успели даже сбиться в кучу, чтобы защитить друг друга. За грохотом последовал чудовищный треск, посыпались камни, куски металла, взметнулась туча пыли.

Счастливчик снова припал к земле, остальные сделали то же самое. Через несколько мгновений он решился обернуться — и уронил челюсть. Там, где только что стоял дом Длиннолапых, соседний с домом Беллиных хозяев, теперь клубились облака пыли.

Отзвуки крушения длились бесконечно. Никто не шевельнулся до тех пор, пока пыль не начала рассеиваться. Только тогда Солнышко неуверенно твякнула, за ней испуганно зарычал Микки.

К счастью, никого из собак не задело падающими обломками. Счастливчик приосанился и с важностью посмотрел на Беллу: что ж, надо признать, он проявил себя молодцом, собрал свою стаю в самом правильном месте.

Но в следующий миг его гордость растаяла, как дым, а шерсть на плечах и загривке встала дыбом. Ибо, как только стихло эхо грохота, из руин донесся леденящий душу звук: дикий вой боли, ужаса и отчаяния. Несколько мгновений Счастливчик стоял в оцепенении, как и все остальные, ничего не понимая, чувствуя, как ледяные когти страха царапают его живот изнутри. Что это такое? Неужели сама Собака-Земля стонет и скулит, предчувствуя скорую гибель? Что, если это был знак, предвещающий смерть всего живого?

Но вскоре Белла, стоявшая рядом с братом, подняла морду и истерически завизжала. Пока Счастливчик, ничего не понимая, тарасил глаза на Беллу, остальная стая тоже присоединилась к ее воплям.

— В чем дело? — в отчаянии залаял Счастливчик. — Белла! Что происходит! Объясни!

— Альфи! — провыла сестра. — Он был в том доме!

Глава X

— Альфи! Ааааальфииии! — оглушительно тявкала Солнышко, носясь кругами на одном месте. — Ой, Счастливчик, ой, сделай что-нибудь! Пожаааалуйста!

Счастливчик переводил глаза с одной собаки на другую, потом повернулся и едва не споткнулся о Дейзи. Все остальные не двигались с места, словно приросли к мостовой.

Белла в отчаянии покачала головой.

— Храбрый, славный малыш! Его не было с нами, когда мы тебя встретили. Он остался охранять дом своих Длиннолапых.

— Я знала, что мы не должны были его бросать! — простионала Дейзи, скорбно опуская голову.

— Мы уже ничем не можем ему помочь, — мрачно обронил Микки.

— Если мы полезем туда, то можем погибнуть под обломками, — сказала Белла и, содрогнувшись всем телом, попятилась назад, не сводя глаз с руин дома.

Легкий ветерок взметнул вверх белую пыль, потом в развалинах что-то закрипело и обрушилось. Из глубины вновь донесся вой: это плакала маленькая собачка — брошенная, напуганная, несчастная.

Марта, ни на кого не глядя, поскребла землю своей огромной лапой.

— Бедный Альфи! Он никогда не был одним из нас. Всегда старался держаться сам по себе.

— Это верно, — согласилась Белла, ложась на живот и тряся головой, чтобы избавиться от пыли. — Он не был членом нашей стаи. То есть, был, но не совсем. Бедный, бедный Альфи! Если бы он согласился пойти с нами... но он ни за что бы не оставил свой дом...

Счастливчик перевел взгляд с руин дома на собак, потом снова посмотрел на развалины. Он ничего не понимал. Почему они говорят об Альфи, как о мертвом? Разве они не слышат, как он воет?

Пришлось рывкнуть изо всех сил, чтобы перекричать горестные возгласы стаи:

— О чем вы все говорите? Бедный пес застрял под руинами! Но он еще жив!

— Но ведь мы не можем ему помочь! — воскликнула Белла, прижимая уши к голове. Потом беспокойно завозилась на земле, не поднимая глаз на брата. — Мы ничего не можем для него сделать!

— Мы можем хотя бы попытаться! — гавкнул на нее Счастливчик. Белла отвернулась.

Дейзи во все глаза уставилась на него, но не проронила ни слова.

Поддержка пришла оттуда, откуда он не ожидал. Малютка Солнышко визгливо тьякнула и волчком завертелась на месте.

— Да-да-да! Мы не можем бросить Альфи, да! Правда, Белла? — она снова взвизгнула, потом ее беленькие ушки поникли. — Или можем?

И тут откуда-то сбоку послышался ворчливый голос. Счастливчик обернулся и с удивлением увидел стоявшего рядом с ним Бруно.

— Счастливчик дело говорит, — рывкнул смелый пес, гневно посмотрев на Беллу и остальных. — Альфи может думать про себя что хочет, но он член нашей стаи. И я собираюсь ему помочь! А вы — как хотите.

— Спасибо, — обрадовался Счастливчик. По крайней мере, хотя бы один пес понимает, что значит заботиться о других, а не только о своей шкуре! — Из тебя выйдет отличный стайный пес. Идем.

Они повернулись и потрусили в сторону развалин. Но не успели отойти на несколько шагов, как услышали позади отчаянный визг маленькой Солнышко.

— И я, и я тоже! С вами! Иду с вами, только... Нет, я пока не иду...

Счастливчик покачал головой.

«Они понятия не имеют о том, что значит быть членом стаи, но смотрят на меня, как на опытного вожака», — с грустью подумал он.

Но раз им нужен вожак, то он был готов стать им, хотя бы на время. Он должен был научить их хотя бы чему-то полезному, прежде чем уйдет. Что бы ни ждало этих бедных собак в будущем, им придется самим добывать себе пропитание и заботиться друг о друге, а это будет очень не просто. Пожалуй, он обязан оказать им последнюю услугу. Показать, что нельзя бросать членов стаи. Кроме того, что ни одна собака не заслуживала ужасной смерти под развалинами. А потом он уйдет, и пусть выживают, как смогут.

— Ты только взгляни на парадную дверь дома, — прорычал Бруно, прерывая его мысли. — Если бы Альфи был там, то погиб бы на месте. Наверное, он в задней части дома, на кухне. В холодной комнате, понимаешь? Там стояла его корзинка.

— Верно. Ты здорово соображаешь, Бруно! — похвалил Счастливчик.

Осторожно переступая через обломки, он обследовал развалины. Передняя и боковые стены дома превратились в груды щебня, крыша полностью рухнула вниз.

— Сзади стена почти целая. Идем туда!

С большой опаской, оберегая раненую лапу, Счастливчик стал пробираться к задней части дома. Вопли несчастного Альфи, завывавшего откуда-то из-под завалов, стали чуть громче.

— Альфи! Ты меня слышишь? — пролаял Бруно.

Тявканье Альфи ни на миг не прекратилось, значит, он не услышал призыва.

Собаки вскарабкались на груды битого кирпича и искореженного металла и осторожно спустились на задний двор разрушенного дома.

Счастливчик обнюхал землю. Отлично, невидимой силы тут нет, видимо, ее источник был разрушен во время обрушения. Зато над двором нависало очень большое и подозрительно скрипучее дерево, на которое Счастливчик покосился с большой опаской.

Дерево слегка накренилось, его ствол расщепился в том месте, откуда разветвлялись нижние ветки, но меньше всего Счастливчику нравились скрипучие стоны, доносившиеся откуда-то из самой сердцевины дерева.

К счастью, он вовремя успел заметить осколки прозрачного камня, усеявшие двор. Счастливчик аккуратно обогнул опасные участки, Бруно последовал его примеру. Оказалось, что из задней стены целиком выпало окно. Теперь там зияло пустое отверстие, прикрытое порванной и провисшей металлической сеткой.

— Вот и ход внутрь, — сказал Счастливчик, кивая на оконный проем.

Он поставил лапу на сетку, но тут же отдернул ее, уколовшись. Это было нехорошо и слишком похоже на Западню. Нет, он не мог позволить себе поранить еще одну лапу, но вопли Альфи терзали его больнее острых клыков. Горестный визг несчастного пса вызывал у него ломоту в костях и бешеный стук крови в жилах. Нет, он не сдастся!

Счастливчик и Бруно вскарабкались на кучу битых кирпичей. Орудя зубами и когтями, они попытались сорвать сетку, но не тут-то было. Один раз Счастливчику удалось хорошенько вцепиться зубами в провисший кусок сетки и оттянуть его, но проклятая металлическая штукавина вырвалась и вернулась на место, больно щелкнув его по носу.

Счастливчик с визгом отскочил и повесил голову.

— Нет, так ничего не выходит. Что же делать? — прогавкал Бруно.

Счастливчик понял, что этот гордый старый пес полностью полагается на его опыт и знания. Это было так приятно, что он приосанился и почувствовал прилив уверенности. Он справится. В этом не было никаких сомнений!

— Придумал! — тьякнул Счастливчик, бросаясь бегом вниз. — Знаю,

что нужно сделать!

— Берегись, Счастливчик!

Пронзительный вопль Бруно хлестнул его сзади. Обернувшись на бегу, Счастливчик увидел, что скрипучее дерево треснуло сверху донизу, словно разорванное могучими челюстями.

Медлить было нельзя. Счастливчик метнулся в сторону и едва успел отскочить, как тяжелая ветка, сорвавшись с дерева, рухнула на место, где он только что стоял. Его обдало сильным потоком воздуха, тяжелый конец ветки грохнулся в каком-нибудь волоске от кончика его хвоста.

Когда ветки и листья перестали шуршать и колыхаться, Счастливчик перевел дух и посмотрел на Бруно. Громко твякнул в знак благодарности за спасение. И со всех лап помчался в дом Беллы.

Белла и Солнышко затыкали ему что-то неразборчивое, но Счастливчику некогда было останавливаться и вслушиваться. Остальные собаки испуганно жались друг к другу на пятачке травы между домами Длиннолапых. Чего они хотели? Подбодрить его или остановить? Нет, думать об этом было некогда.

Счастливчик подбежал к двери в дом Беллы и замер, испуганно глядя перед собой.

Этот дом тоже мог обрушиться в любой момент. Передние лапы Счастливчика задрожали от волнения, когда он скользнул взглядом по трещинам в стенах.

Пожалуй, ему лучше поторопиться....

Влетев внутрь, он бросился в угол, где спала Белла, и схватил в зубы мягкую шкуру, укрывавшую ее подстилку. Она была большая и толстая, нести ее оказалось очень неудобно, но ничего лучшего Счастливчик не сумел придумать.

Дрожа от напряжения, он протащил шкуру через дверной проем — и чуть не упал от облегчения, снова очутившись на свежем воздухе. Закрыв глаза, он подождал, когда успокоится бешено колотящееся сердце, и молча поблагодарил Собаку-Землю за милосердие. Потом поудобнее взял зубами подстилку и поспешил к тому месту, где его ждал Бруно, и где заливался жалобным визгом несчастный Альфи.

— Мы уже идем, Альфи, — сипло прогавкал Бруно. — Потерпи немножко! Уже скоро.

«Пожалуйста, Собака-Земля, — взмолился Счастливчик, — помоги мне еще разок, как помогла в доме Беллы! Прошу тебя, позволь нам вытащить Альфи. Пожалуйста, не дай Большому Рыку прикончить нас всех...»

Теперь, когда мягкая шкура защищала нежные собачьи десны от острых обрывков проволоки, Счастливчик и Бруно покрепче стиснули челюсти и дружно потянули. Счастливчик пошатнулся и едва не скатился кубарем с кучи камней, когда сетка вдруг ослабла и оторвалась. Еще один рывок — и вся секция полетела на землю.

Отлично! Вот так! Они справились.

Острые осколки прозрачного камня угрожающе торчали из оконной рамы, но мягкая подстилка пригодилась и на этот раз, собаки бросили ее поверх подоконника и осторожно протиснулись внутрь дома.

Бруно спрыгнул на засыпанный камнями пол и хрипло гавкнул, переводя дух.

— Эй, Альфи! Ты где?

Откуда-то из-под ящиков для сидения послышался тоненький визг. Счастливчик бросился на звук и стал расшвыривать лапами груды сломанного дерева и металла, пока не увидел собаку, заваленную внизу. Тут на помощь ему пришел Бруно, он протиснулся между деревянными ножками ящика, схватил Альфи за шкуру и вытащил на свободу.

Некоторое время маленький песик неподвижно лежал на полу, дрожа всем туловищем, потом с усилием поднялся на дрожащие лапы. Он бросил испуганный взгляд на Счастливчика.

Альфи оказался низеньким и крепко сбитым псом с хмурой плоской мордой, покрытой глубокими морщинами. Шерсть у него была пестрая, бурая с белым.

— Спасибо, — прошептал Альфи, мрачно оглядывая руины своего бывшего дома.

— Идем, — буркнул Бруно. — Остальные, наверное, заждались.

Счастливчик ловко и аккуратно провел их по засыпанному обломками полу и через разбитое окно наружу. Бруно пришлось головой подсадить Альфи, потому что коротколапый песик не доставал до подоконника.

— Теперь тебе придется остаться с нами, Альфи, — сказал Бруно, когда они выбрались на двор.

— Да, но... Ой, бедные мои Длиннолапые! — горестно заскулил пес, глядя на руины своего дома. — Где же они сейчас, где они? Вы только взгляните, что случилось с их милым домом! Что они скажут, когда вернуться? Где будут жить?

Счастливчик прикрыл глаза. Почему собачки-на-поводочке так переживают за своих Длиннолапых? С какой стати они так о них тревожатся? Эти предатели даже не вспомнили о своих питомцах, они бросили их в опасности, а сами сбежали куда глаза глядят!

— Не тревожься о них, — грубовато сказал Счастливчик. — Теперь тебе нужно заботиться не о Длиннолапых, а о самом себе.

Альфи вжал свою круглую голову в плечи и нервно уставился на Счастливчика.

— А ты кто такой?

— Это Счастливчик, — вмешался Бруно. — Как и ты, кстати. Тебе посчастливилось остаться в живых, приятель! Просто поразительно, как тебя не раздавило! Ладно, идем.

Остальные ждали их на маленькой лужайке — напряженные,

испуганные, прижав уши и пристыженно глядя перед собой.

Счастливчик по очереди смерил каждого из них укоризненным взглядом.

«Эх вы! Мы спасли его, а вы даже не подошли нам помочь!»

Белла первая робко вышла вперед и виновато лизнула Счастливчика в ухо.

— Я так рада, что ты уцелел, — прошептала она.

Он пока не был готов простить ее, поэтому буркнул что-то неразборчивое и отвернулся. Остальные прятали глаза и смотрели все больше на свои дома, да на облака пыли, поднятые ветром.

Тихая улочка выглядела почти так же мрачно и безысходно, как несчастные собаки.

Первой пришла в себя Солнышко. Она подбежала к Альфи, виновато лизнула его и затявкала. Вскоре и остальные последовали ее примеру, они подходили к Альфи, поздравляли его, облизывали и тявкали, постепенно выходя из оцепенения.

— Видишь, Белла? — визгливо пролаяла Солнышко. — Что я говорила? Я с самого начала знала, что Счастливчик его спасет! Я знала, что он сможет!

— Вообще-то, я тоже его спасал, — проворчал обиженный Бруно.

— Конечно, ты тоже! — затявкала Солнышко. — Ты молодец! Храбрый Бруно! Умный Бруно! — белая собачка запрыгала от душившего ее восторга. — Они оба молодцы и умники, слышишь, Белла? Ты напрасно пыталась им помешать!

— Эй! — гавкнула Марта. — Ты, между прочим, тоже не пошла помогать!

— Погодите, — тявкнул Альфи, расталкивая обступивших его собак. — Белла? — недоверчиво спросил он. — Ты не хотела меня спасти? Ты что, собиралась бросить меня там?

Радостное тявканье тут же смолкло, собаки виновато понурили головы и замолчали. Белла пристыженно отвернулась.

— Альфи, не сердись на Беллу, — подал голос Микки. — Она поступила разумно, проявила осторожность. — Он подошел к несчастной Белле и дружески потерся носом о ее шею. — Мы же не знали, что там, в доме у твоего Длиннолапого, мало ли что там могло случиться? Бруно и Счастливчик сами могли погибнуть, пытаюсь тебя спасти. Это было трудное решение, и Белла думала обо всех нас. Так что просто радуйся, что все обошлось, вот и все.

Белла с благодарностью лизнула Микки в морду, Альфи нехотя кивнул.

Но Счастливчик не проронил ни слова, обдумывая услышанное.

В словах Микки была определенная правота. Да, Белла поступила разумно. Но все же...

Услышав, как Альфи зовет на помощь из разрушенного дома, Счастливчик просто не мог бросить его умирать в одиночестве — мольбы несчастного пса пробудили у него ответный зов в крови и костях, с которым он просто не мог совладать. Это был инстинкт, подлинный Собачий Дух, и жизнь пса-одиночки давно научила Счастливчика полагаться на него в беде и в опасности.

А что же Белла?

Лежа на земле, уронив голову на лапы, Счастливчик печально смотрел на свою сестру. За время сытой жизни с Длиннолапыми Собачий Дух в ней совсем затих, ослабел и уснул, так что она и думать забыла о его существовании. В жизни любой собаки бывают времена, когда она должна положиться только на голос своей собачьей сущности, но Белла в таких ситуациях привыкла слушаться только своих Длиннолапых.

Не на шутку взволнованный, Счастливчик встал и подошел к сестре. Она выглядела очень расстроенной, как и все остальные. Микки перебирал лапами свою кожаную драгоценность — теперь Счастливчик разглядел, что это была кожаная перчатка, которую надевают на лапу щенята Длиннолапых, когда играют в мяч на улице.

Марта сидела под деревом, повесив уши. Маленькая Солнышко взволнованно грызла траву, а Дейзи беспокойно металась туда-сюда, глядя на покосившийся дом своих Длиннолапых.

Альфи просто лежал на земле, уронив голову на лапы. Глаза его были закрыты, но Счастливчику показалось, будто маленький пес что-то очень сосредоточенно обдумывает.

«Они опозорились в первом же испытании, — догадался Счастливчик. — Не сумели показать себя стаей. И прекрасно знают об этом».

Он тихонько тявкнул и отвел Беллу в сторонку.

Она посмотрела на него, уныло повесив хвост.

— Даже не говори мне ничего, — огрызнулась Белла. — Не думай, будто мне все равно! Это не так. Я не бессердечная, и я не желала Альфи плохого! Просто я боялась за других. И за тебя тоже.

— Ты не должна ни в чем оправдываться передо мной, Белла, — как можно мягче сказал Счастливчик, но она тут же распушилась.

— А я и не думаю оправдываться! Я приняла самое разумное решение, а ты все испортил! Ты поступил неразумно, неосмотрительно, просто

глупо! Я не понимаю тебя. Если бы ты погиб в доме Длиннолапого, то был бы сам во всем виноват.

— Не надо обо мне беспокоиться, Белла! Я сам о себе позабочусь, я привык это делать.

— Но Бруно не такой, как ты! И мы все — не такие! — взвизгнула Белла. — Ты должен это понять, Счастливчик! Мы не такие, как ты. И я должна принимать собственные решения. Возможно, в случае с Альфи ты оказался прав. Но ведь все могло сложиться иначе, и тогда ты был бы неправ. И это было бы ужасно. Значит, не надо говорить мне, что я была неправа! Никто не знает, что правильно, а что неправильно....

Счастливчик в немом отчаянии уставился на нее. Нет, ничего она не поняла и вряд ли поймет... Он устало вздохнул.

— Ладно. Я понял. Но мне кажется, ты должна...

Горестный вой не дал ему закончить, собаки повскакивали на ноги и дружно уставились на заливающуюся визгом Солнышко.

— Ой, Дейзи! — визжала малютка, в панике мечась в разные стороны. — Ой, где же Дейзи? Она пропала! Ой!

Глава XI

«В какую же беду могла угодить Дейзи?» — испугался Счастливчик.

Солнышко продолжала с визгом носиться кругами, Марта бегала туда-сюда, а Микки пытался собрать всю стаю вокруг Счастливчика. Но все были слишком перепуганы, чтобы слушаться.

— Нужно отправиться на поиски! — пролаял Бруно. — Мы должны ее найти. Но где? Где искать?

— Нельзя же просто стоять! — завизжала Солнышко и вдруг замолчала, виновато повесив ушки. — Как мы сделали в прошлый раз, — еле слышно добавила она.

— Бруно прав! — воскликнула Белла. — Нужно хорошенько подумать.

«Ну да, — хмыкнул про себя Счастливчик, — только вы даже этого не умеете!»

Потеряв всякую надежду дождаться от стаи какого-то толкового решения, он вскочил на кучу кирпичей и властно гавкнул.

— Успокойтесь, немедленно! — Когда все собаки повернулись к нему, Счастливчик покачал головой. — И помолчите, ваши вопли никак не помогут найти Дейзи. Даже если она сейчас зовет на помощь, мы ее не услышим в таком шуме. Давайте попробуем найти ее по запаху. Она не могла уйти далеко, так что мы непременно ее отыщем.

Слева от него тянулся ряд невысоких домов с разбитыми перед ними одинаковыми, аккуратно подстриженными лужайками; эти дома выглядели наименее пострадавшими от Большого Рыка, хотя окна в некоторых из них были разбиты, а из потрескавшихся стен кое-где высыпались камни.

Счастливчик сделал несколько шагов в эту сторону и принялся, насторожив уши. Ему казалось, что в то время, когда они с Беллой ругались, он краем глаза заметил, как Дейзи побежала к одному из этих домов: вот к этому, где на лужайке торчали сломанные качели, а на крыльечке стоял глупый ненастоящий каменный кролик со сломанным каменным ухом.

Белла и Марта бежали по пятам за Счастливчиком. Он усмехнулся про себя, не оборачиваясь.

«Не хотят снова показаться трусами!»

Остальные испуганно плелись сзади, в глазах у них был ужас. Это мешало Счастливчику сосредоточиться, однако он уже почувствовал в воздухе нечто странное, примешивавшееся к свежему следу Дейзи. Это

был резкий незнакомый запах, от которого накатывала тошнота и слегка кружилась голова.

След Дейзи щекотал нос Счастливчику, но он никак не мог определить его источник; едкий запах туманил рассудок, вызывал резь в животе. Счастливчик повернул голову в сторону легкого ветерка, глубоко вдохнул, потом замер. Запах. Он идет из... из дома Дейзи!

— Назад! — рывкнул Счастливчик на своих спутников. Шерсть у него на загривке встала дыбом, теперь он не сомневался, что в этом тошнотворном запахе таилась смертельная опасность. Нет, это не был аромат смерти, но собачьи инстинкты грозно требовали держаться от него подальше.

Счастливчик осторожно побрел к дому Дейзи и вскоре понял, что не ошибся — с каждым шагом запах становился все сильнее. Из глаз брызнули слезы, желудок скрутило узлом, а голова вдруг стала такой легкой, что Счастливчик с трудом переставлял лапы.

Но он продолжал чувствовать запах Дейзи, почти полностью заглушенный этой смертоносной вонью.

Вот и она! Шатаясь, но все-таки стоя на всех четырех лапах, Дейзи мутным взором смотрела на него из тени под крыльцом. Глаза ее закатились, казалось, она вот-вот упадет.

Бросившись к крыльцу, Счастливчик схватил ее за шкурку и поволок прочь от дома; слезы застилали ему глаза, тошнотворный запах полностью отбил обоняние. Дейзи взвизгнула, когда он ухватил ее зубами за шиворот и, оторвав от земли, поволок к остальным.

Счастливчик бежал, не чуя под собой лап, ему казалось, что земля то вздымается, то проваливается под ним, к счастью, мерзкий запах постепенно ослабевал и почти полностью исчез к тому моменту, когда они добрались до стаи перепуганных собак. Здесь Счастливчик разжал пасть, выронил обмякшее тело Дейзи на траву и встал рядом, тяжело дыша и борясь с тошнотой.

Дейзи спала, ее бока едва заметно вздымались и опадали.

Немного придя в себя, Счастливчик принялся ее вылизывать, вскоре Белла пришла ему на помощь, но все остальные остались стоять в сторонке, в страхе глядя на неподвижное тело своей подруги.

— Почему она спит? — затыкала Солнышко. — И от кого ты убежал и Дейзи утащил?

— Ну же, Дейзи! — заскулила Белла. — Просыпайся! Открой глаза!

Но Дейзи не шевелилась, даже дыхание ее стало таким тихим, что шерсть почти не колыхалась. Сколько пройдет времени, прежде чем она

совсем перестанет дышать? Глаза Дейзи закатились под лоб, в уголках рта показалась белая пена. Марта подошла ближе и протянула к лежащей свою огромную черную лапу. С нежностью, поразительной для такой исполинской собаки, она стерла слюну с пасти Дейзи и вопросительно посмотрела на Счастливого, ожидая его указаний.

— Не умирай! — с отчаянием в голосе вскрикнула Белла. И осторожно тряхнула Дейзи лапой. Та даже не шелохнулась.

— Отойди, — приказал сестре Счастливчик. — Не надо ее трогать. Оставь ее.

Даже если у Дейзи и были силы сопротивляться, сейчас они подошли к концу. Счастливчик понурил голову и хотел отвернуться, но...

— Подожди! — взвизгнула Белла, снова бросаясь к Дейзи. — Смотри!

Она была права. Дрожь пробежала по телу маленькой собачки, но это была не судорога смерти, а возвращение к жизни.

Глаза Дейзи открылись, все тело снова содрогнулось от носа до хвоста. Дернулись лапки, слабо пошевелился хвост, темные глаза уставились прямо перед собой. Взгляд их оставался мутным и невидящим, но Счастливчик едва не завыл от счастья, увидев, что Дейзи вернулась. Белла, повизгивая, бросилась вылизывать ей морду.

— Ох, Дейзи! Ты жива! Ты цела! — бормотала она, тычась мокрым носом в щеки Дейзи. — Что же случилось, говори? Где ты была? Что с тобой было?

Дейзи с трудом села, покачала головой, словно пытаясь вернуть себе равновесие.

— П-простите... Но вы все ругались, а я не могу этого слышать.

Микки подбежал к ней и лизнул в нос.

— Нашла время гулять одна, глупышка!

— Я просто подумала... что раз вы все ссоритесь, я пока схожу в свой дом... ненадолго... посмотрю, как там все... Но потом я почувствовала что-то странное...

Она содрогнулась всем телом и пристыженно прижала уши, но Счастливчик видел, что ее глаза стремительно проясняются и в них возвращается жизнь.

— Ой, никогда в жизни я такой вони не нюхала! Гаже всего на свете, честное слово — даже хуже того случая, когда я случайно наткнулась на скунса, который спал у нас в гараже, и он со страху меня обрызгал. Я не знаю, что это был за запах, поэтому ничего сказать не могу... — Она непонимающе моргнула. — Но точно знаю, что шел он из кухни. Я подошла поближе, чтобы все как следует разнюхать, и тогда... тогда мне вдруг стало очень плохо, в глазах потемнело, голова закружилась. Я хотела сразу побежать к вам и все рассказать Счастливчику, вдруг он знает, что это такое... но лапы перестали слушаться, и я не смогла идти. Ох, это было так ужасно, так страшно...

Собака-Солнце неторопливо поднималась над крышами разрушенных домов.

Счастливчик огляделся по сторонам, обвел взглядом растрескавшиеся, покосившиеся стены, разрушенную дорогу и поваленные деревья. Шерсть медленно зашевелилась у него вдоль хребта.

— Слушайте меня, — гавкнул он, обводя собак суровым взглядом. — Вы должны немедленно уйти отсюда. Сейчас же. И навсегда.

— Что ты такое говоришь? — зарычала Белла, скаля зубы. — Мы не можем бросить свои дома!

Счастливчик сделал шаг назад.

— Белла, послушай...

— Это наш дом! — взвизгнула она. — Мы должны дождаться своих Длиннолапых! Я знаю, тебе этого не понять, но мы не можем уйти! Никогда! Ни за что!

Счастливчик даже онемел от такого напора. Почему она так говорит?

Почему думает, будто он не понимает? И почему лает на него с такой злобой, от которой у него ноет сердце и тоскливо сжимается в животе?

Остальные собаки уронили хвосты и повесили уши, робко переводя взгляды с Беллы на Счастливого и обратно. Беллу словно подменили, теперь она была в настоящей ярости, ее золотистая шерсть стояла дыбом.

— Послушай, Белла... — еле слышно прошептала Дейзи.

— Нет! Не стану я слушать! И ты не слушай его, Дейзи! Счастливчик — умный пес, но он одиночка. Он ничего не понимает в нашей жизни, он не может судить правильно, он даже про Длиннолапых ничего не знает! Мы не можем уйти! — прорычала Белла, оскалив зубы на брата. — Я знаю, что тебе это не по душе, но мы — преданные домашние собаки, и мы не бросим своих Длиннолапых!

— Белла! — в бешенстве гавкнул на нее Счастливчик. — Во имя Небесных псов, что ты говоришь? Послушай себя! Неужели ты не понимаешь? Здесь нельзя оставаться, это опасно! Мало того, что дома могут в любой момент обрушиться, тут еще появился странный запах, который едва не убил Дейзи. Альфи чуть не погиб под развалинами своего дома. То есть не своего, — поправился он, безжалостно выделив это слово. — Это дом Длиннолапых Альфи, которые его бросили — как и самого Альфи.

Белла взвизгнула, как будто он причинил ей боль, но продолжала скалить зубы.

— Они не хотели его бросать! Они просто очень спешили!

Счастливчик сморщился от ее слов, потом сделал маленький шаг вперед.

— Ну да, конечно. Дома Длиннолапых рушатся, Белла.

Он повернул голову и с отвращением посмотрел на опустевшие здания. На фоне пасмурного неба они выглядели особенно зловеще, словно готовы были в любой момент с треском осыпаться на землю.

— Они долго не простоят, но меня больше всего тревожит злой запах. Он похож на дыхание самой Собаки-Земли.

При этих словах Марта затряслась от страха, а Солнышко визгливо заскулила, но Белла лишь яростно полоснула когтями по земле.

— Ты слишком подозрителен, только и всего! — твякнула она. — Я не знаю, что это за запах, но он никакое не дыхание Собаки-Земли!

Счастливчик покачал головой:

— Откуда ты знаешь? Откуда нам вообще знать, что происходит в этих руинах, и что здесь будет твориться ночью, когда стемнеет? Если нам повезет, Собака-Земля защитит нас от Большого Рыка, но вдруг она

подумает, что мы не достойны ее защиты? Что если она скажет: пусть пропадают эти глупые шавки, если у них даже не хватило ума почуять опасность? Я показала им, что их жилища ненадежны, я дала им почуять смертоносный запах, но они не послушались, так пусть Рык пожрет их! Не надо гневить Собаку-Землю, Белла.

— Ты глупости болтаешь, я тебя и слушать не хочу! — завизжала Белла.

Счастливчик зарычал.

— Это место убьет вас всех. Здесь нельзя оставаться. Неужели ты не веришь мне, Белла? Даже после всего, что случилось? Разве я не предупредил тебя об опасности ночью? Разве не вывел тебя наружу? Вспомни, твоих Длиннолапых больше нет, они ничем тебе не помогут!

Раздался горестный собачий вой, который тут же оборвался.

Собаки уронили головы и зажали хвосты между лап. Даже Белла слегка смутилась, и Счастливчик впервые увидел в ее глазах тень растерянности.

— Куда же мы пойдём? — пробасил Бруно.

— Не знаю, — честно признался Счастливчик. Он сел и поскреб задней лапой за ухом, чтобы хоть немного на душе полегчало. — Я предлагаю вам пойти со мной, хотя бы на какое-то время. Или ты, Белла, сама уведи своих друзей в какое-нибудь другое место. Мне все равно, но одно я знаю точно — отсюда нужно уходить, и как можно быстрее.

— Я не могу! — прошипела она.

— Но тебе все равно придется искать себе новое место для жизни, — настаивал Счастливчик. — Ты ведь это понимаешь, правда?

Все это время Дейзи скорбно постукивала хвостом по траве, поднимая облачка пыли. Теперь она подняла голову и неуверенно посмотрела на Счастливчика.

— Но если мы уйдем... если мы оставим это место... как же наши Длиннолапые нас найдут, когда вернуться?

Счастливчик злобно зарычал.

— Да забудьте вы своих Длинно....

Он взглянул на Дейзи и осекся, увидев ее огромные темные глаза.

Крошка Солнышко, стоявшая рядом, выглядела ничуть не лучше — такая же несчастная, испуганная, нуждающаяся в поддержке и утешении. Счастливчик с шумом вдохнул и приказал себе успокоиться. Он понимал, что требует от этих собак слишком многого. Сытая и безмятежная жизнь испортила их. Они были не просто собачками-на-поводочках — они были безвольными слабаками, собаками без Собачьего Духа.

Пропавшие собаки, одно слово.

Успокоившись, он негромко заговорил:

— Если Собака-Земля все еще гневается, то Большой Рык вернется и тогда нам всем конец. Нужно уходить. Вы знаете, что я прав, вы это чувствуете, хотя боитесь себе признаться. Перестаньте думать, как Длиннолапые, пробудите в себе Собачий Дух. Он живет в вас, честное слово. И вы его найдете, если захотите. — Он ласково лизнул Дейзи в нос и уверенно продолжил: — С вами все будет в порядке. Вы сильные и умные собаки, я уже успел в этом убедиться. Когда-нибудь ваши Длиннолапые вернутся. Когда вы увидите, что другие Длиннолапые возвращаются по домам, это будет означать, что ваши дома тоже стали безопасными, и вы сможете в них вернуться.

Он врал им в глаза, и ему было немного не по себе от этого. В глубине души Счастливчик не сомневался, что предатели-Длиннолапые больше никогда не вернутся — зачем им это делать? Их дома разрушены, пожитки уничтожены. Но Счастливчик знал и другое: сейчас осиротевшие собаки нуждались в надежде, и он сказал им то, что они хотели услышать. Насторожив уши и расправив плечи, он с напускной уверенностью посмотрел на несчастных собак.

Одна за другой, они тоненько заскулили, повесив хвосты и постукивая по земле опущенными хвостами.

— Да, — тихо сказала Белла, первая прервав горестный вой. — Ты прав. Это место стало опасным. Мы пойдем с тобой, Счастливчик. Но сначала мы должны кое-что сделать. Забрать вещи, без которых мы не можем уйти.

Она кивнула другим собакам, и они молча потрусили к своим домам. Только Микки, безмолвный и кроткий, остался стоять на месте.

Счастливчик смотрел вслед разбегающимся собакам. Неужели ему так и не удалось их убедить? Могучие Небесные псы, куда они идут?

— Дейзи! — гавкнул он, увидев, как маленькая собачка несется на свой отравленный двор. — Ты с ума сошла? Куда ты бежишь? Туда нельзя!

— Я мигом! — не останавливаясь, протявкала Дейзи. — Только возьму кое-что!

Ничего не понимая, Счастливчик смотрел на Дейзи. Вот она остановилась, затаила дыхание, а потом со всех лап бросилась через лужайку в дом. Он невольно сам перестал дышать до тех пор, пока Дейзи не выскочила обратно, сжимая в зубах какой-то предмет.

Одна за другой, остальные собаки тоже начали выбегать из своих домов, у каждой в пасти было что-то, захваченное оттуда. На взгляд

Счастливица, это были совершенно бесполезные вещи.

Неужели не могли взять что-нибудь получше! Огромная Марта бережно несла в своей широкой пасти клочок какой-то красной тряпки. Солнышко вернулась с желтым кожаным поводочком, утыканным круглыми блестяшками, а сокровище, ради которого Дейзи рискнула вернуться в свой отравленный дом, оказалось кожаной сумочкой, вроде тех, что Счастливчик видел в молле. Бедняга Альфи, который не смог вернуться в свой рухнувший дом, грустно подобрал резиновый мячик, валявшийся на лужайке, и даже старик Бруно держал в зубах кепку Длиннолапого, обильно орошая ее слюной.

Теперь Счастливчик понял, почему Микки никуда не пошел. Он и так не расставался с кожаной перчаткой, которую постоянно носил в пасти.

Что касается Беллы, то она вернулась из своего дома с потрепанным игрушечным медвежонком. С вызовом посмотрев на брата, она выплюнула игрушку на землю и сказала:

— Эти вещи все еще пахнут нашими Длиннолапыми. Мы хотим оставить их на память.

Счастливчик ничего не сказал, но молча осмотрел все их сокровища. Потом кивнул. Главное, что собаки послушались его совета, а значит, и он теперь должен проявить снисходительность к ним и их грустному прошлому.

— Конечно, — сказал Счастливчик и лизнул Беллу в нос, показывая, что все понял. — Конечно, берите это с собой. А теперь идем. Микки, ты пойдешь сзади, будешь прикрывать нас и следить, чтобы никто не отстал. В этом деле тебе нет равных. Мы уходим в горы.

Они молча побрели по улицам.

Счастливчик заставил себя не оборачиваться на город, в котором он еще недавно был так счастлив. С него хватало того, что остальные собаки оборачивались на каждом шагу и жалобно выли, оплакивая свою прошлую жизнь. Некогда оживленное, безопасное, полное шума, любви и веселья место теперь лежало в руинах, и они покидали его навсегда.

Где-то вдалеке надрывалась клетка-гремелка, на дальней улице с грохотом осыпалась очередная стена. Город был мертв. Теперь в нем царили лишь тишина и запах гибели.

Поэтому и оглядываться не надо. Вообще, в жизни нужно поменьше оглядываться на прошлое...

Глава XII

По мере того, как все кругом все меньше и меньше походило на город, а дома Длиннолапых встречались все реже и оставались все дальше, настроение у Счастливого стремительно улучшалось. Оказывается, он успел забыть, как любит ощущение свободы и простора, которые веселили его сердце каждый раз во время редких вылазок на природу.

За всю свою жизнь Счастливчик всего несколько раз покидал пределы города: чаще всего это случалось во время погони за кроликами или когда Длиннолапые из Западни устраивали облавы на диких псов, и ему приходилось на несколько дней убежать подальше.

Но теперь ликующее чувство щекотало ему живот и разливалось по спине. Наконец-то у него дошли лапы поучиться настоящей охоте — на белок, кроликов и даже на сусликов, если повезет!

Пока они, конечно, еще не добрались до настоящей глуши, но двигались в правильном направлении. Впереди лежало какое-то чахлое поле, поросшее сорняками и обнесенное рваной проволокой. Нет, это была еще не глушь, но уже не городской парк!

В зарослях камышей и высокой травы сверкнула маленькая ленивая речушка шириной не больше двух собак, медленная вода блестела, отражая облака.

Счастливчик поставил уши торчком и с наслаждением вдохнул полной грудью. Остальные собаки подбежали к нему.

— Вода! — тьякнул он, бросаясь к реке.

Но когда между ним и рекой оставалось расстояние в несколько собак, Счастливчик вдруг замер как вкопанный, вздыбив шерсть. Как только запах реки достиг его чуткого собачьего носа, из пасти у Счастливого вырвалось низкое рычание.

Белла тоже остановилась, потом подошла к брату и замерла с поднятой лапой. Она принюхалась и с тревогой обернулась к подбежавшим собакам.

— Там что-то не так, — проскулила Белла.

— Еще как не так, — мрачно подтвердил Счастливчик, медленно пятясь от блестящей воды.

— Да бросьте, что там может быть плохого? — Альфи с веселым тьяканьем сорвался с места и побежал к реке, едва не сбив с лап маленькую Солнышко. — За мной!

— Альфи, нет! — завопил Счастливчик, бросаясь за доверчивым псом.

Альфи бежал изо всех сил, но Счастливчик был быстрее.

«Какое счастье, что он такой коротконожка!» — подумал он на бегу, а потом всем телом врезался в Альфи, повалил его на землю и схватил зубами за шиворот.

Альфи забился под ним, размахивая лапами.

— Отпусти! Пусти сейчас же!

Счастливчик мрачно развернулся и побежал обратно к дрожавшим от страха собакам. Сначала они испугались за Альфи и бросились к воде, но стоило им вдохнуть запах, как они все поняли шерсть и застыли, поводя носами.

Счастливчик грубо бросил Альфи на землю, и тот мгновенно вскочил, пыхтя от возмущения.

— Ты что, ничего не чувствуешь, Альфи? — укоризненно спросила его большая Марта. — Это плохая вода. Очень плохая!

— Как вода может быть плохая? — огрызнулся Альфи. — У моих Длиннолапых никогда плохой воды не было, значит, вся вода хорошая!

— Для твоих Длиннолапых специально делали хорошую воду и доставляли ее в ваш дом по трубам, — проворчал Счастливчик, не уставая поражаться тупости домашних собак. — Хорошо, иди сюда. Только не прикасайся к воде, понял?

Он подтолкнул Альфи к кромке воды, остальные собаки тоже робко двинулись следом, то и дело отворачивая носы от резкого запаха.

— Ну что, видишь? Что теперь скажешь?

Он почувствовал, как Альфи задрожал с головы до ног.

— Это... это неправильно! Так не должно быть!

Вблизи река выглядела еще более вялой и ленивой, только теперь было видно, что вода в ней не прозрачная, а плотная, да еще ядовитого синезеленого цвета. Но что еще хуже, по ее поверхности растекалась пленка, переливавшаяся разными оттенками, вроде тех полос, что иногда расцветают на небе после хорошего дождя.

Счастливчик уже видел такую воду раньше — один раз, когда две клетки-гремелки столкнулись на улице, и из одной на дорогу вытекла целая лужа переливающейся вонючей жидкости — только сейчас все выглядело гораздо хуже. Не говоря уже о том, что река пахла в сто раз хуже, чем кровь клетки-гремелки — от этого резкого, едкого смрада слезились глаза и ноздри горели огнем.

— Это вообще не река, — пробасила Марта, поежившись.

Счастливчик с удивлением покосился на черную великаншу, потом перевел глаза на реку. «А она права», — понял он.

— Я думаю, это одна из ран, которую Большой Рык нанес Собаке-Земле, — пробормотал Счастливчик. — Недавно я чуть не провалился в одну такую царапину, — он невольно поежился при воспоминании о бездонной трещине. — Только та была пустая, а эту затопило водой. Она только кажется похожей на реку, а на самом деле опасная.

Белла в страхе зарычала, оскалив зубы:

— Давайте поскорее уйдем отсюда! А ты, Альфи, в следующий раз будь осмотрительнее. Теперь не те времена, чтобы бросаться неизвестно куда очертя голову. Слушай, что тебе говорят!

Альфи принял эту выволочку, как должное. Похоже, он был не на шутку напуган.

— Хорошо, Белла. Я больше не буду.

Собаки повернулись и снова побрели через поле, но не успели приблизиться к опрокинутой изгороди, как Бруно вдруг насторожил уши и сел.

— Длиннолапые! — гавкнул он.

Собаки дружно остановились, наклонив уши в ту сторону, куда смотрел Бруно. Счастливчик услышал голоса Длиннолапых, доносившиеся откуда-то с другой стороны поля.

Судя по звуку, Длиннолапых было несколько, но как знать, не опасны ли они? Разве нормальные Длиннолапые будут собираться в стаю возле ядовитой реки?

Сердце у Счастливчика тревожно забилось, ему захотелось броситься бегом в другую сторону, но его спутники, похоже, не чувствовали никакой опасности. Они с восторгом смотрели в ту сторону, откуда доносились голоса, и нетерпеливо перебирали лапами.

Солнышко, как обычно, первая высказала общее настроение:

— Бежим к ним! Поздороваемся!

— Где они? Где они? — затыкала Дейзи, крутясь и подпрыгивая от возбуждения.

— Успокойтесь! — рявкнул Счастливчик. — Не надо привлекать к себе внимание! Прошу вас, будьте осторожнее! Успокойтесь.

Но разве они слушали? Марта, Микки и Бруно хором залаяли, трясая хвостами, а Белла, высунув язык, подбежала к краю поля и радостно пошевелила ушами.

— Вот они! Вот! Возле большой башни!

Счастливчик оцепенел. Да, это были Длиннолапые — в желтых шкурах, безглазые, с черными мордами! Точно такие, каких он повстречал в мертвом городе. И Счастливчик уже имел возможность убедиться в том,

что они совсем не доброжелательные, а от их черных безглазых морд у него мороз пробежал по шкуре.

— Постой...

Поздно.

— Ура! Наконец-то! — Дейзи, заливаясь счастливым лаем, бросилась к Длиннолапым.

— Дейзи! — в страхе пробасила Марта.

Собаки сорвались с места и бросились за Дейзи, но шустрая маленькая собачка успела далеко вырваться вперед, распиравший ее восторг придавал немыслимую скорость ее маленьким лапкам. Остальные не успели преодолеть и половины расстояния до башни, когда веселая собачка, заливаясь счастливым лаем, подскочила к Длиннолапым и запрыгала вокруг их обутых в тяжелые башмаки лап.

К счастью, Длиннолапые не обратили на Дейзи никакого внимания. Счастливчик почувствовал прилив надежды. Может быть, дурочка поймет намек и не будет приставать к ним...

Но Дейзи не могла смириться с равнодушием Длиннолапых. Когда ее дружелюбное тьяканье не возымело успеха, она ухватила одного Длиннолапого зубами за ослепительно-желтую шкуру и игриво потянула.

Вот этого, конечно, не следовало делать.

Длиннолапый испуганно подскочил и — прежде, чем Счастливчик успел гавкнуть — грубо и зло стряхнул с себя глупую маленькую собачку.

Дейзи с горестным воем упала и покатилась по земле.

— Дейзи! — завизжала Солнышко.

«Дурацкий Длиннолапый!» — со злобой подумал Счастливчик. Подавив сердитое рычание, он бегом бросился к Дейзи. Он видел, что она вся дрожит от растерянности и испуга и никак не может подняться на ноги.

Тем временем желтошкурые Длиннолапые собрались уходить и, негромко переговариваясь, побрели прочь от реки, показывая друг другу свои пищащие палки и что-то высматривая на них. Счастливчик подскочил к Дейзи и прижался носом к ее боку.

— Я... надо же... они ведь... Длиннолапые... — она споткнулась и сделала шаг вперед, не сводя глаз с удаляющихся Длиннолапых. У Счастливчика упало сердце, когда он понял, что глупая собака даже теперь собирается бежать следом за своими обидчиками.

— Нет, Дейзи, — устало выдохнул он, преграждая ей дорогу.

Маленькая собачка оцетинилась. Она выглядела скорее потрясенной и растерянной, чем обиженной.

— Почему? Зачем Длиннолапый так поступил? Я ведь только...

— Не ходи за ними! — твякнула подбежавшая Белла, бросаясь лихорадочно вылизывать маленькую собачку. — Пусть уходят! Оставь их в покое.

Остальные собаки подошли к ним, выстроившись кольцом вокруг Дейзи. Вид у них всех был пришибленный, собаки не смели поднять глаз и украдкой вопросительно переглядывались друг с другом.

— Длиннолапые так не поступают! — ухнула Марта.

— Я ничего не понимаю, — горестно пропищала Солнышко.

— Я впервые вижу Длиннолапого, который ударил собаку, — прошептал Микки.

Счастливчик только головой покачал, поражаясь их наивности.

— А я видел и не раз, — мрачно гавкнул он.

Белла с тревогой посмотрела на него, но все ее внимание было поглощено Дейзи, которая тихо плакала на траве.

— Успокойся, Дейзи, — горячо заговорила Белла. — Это не наши Длиннолапые, а какие-то дураки и вообще странные. Ты видела их шкуры? Разве мы когда-нибудь встречали таких Длиннолапых? А морды их видела?

— Давайте поскорее уйдем отсюда, — пробасила Марта, ласково подталкивая Дейзи своим большим черным носом.

Счастливчик молча побрел за собаками, но вскоре заметил, что Микки не трогается с места.

— Микки, ты что отстаешь? Догоняй!

Микки обернулся к нему.

— Эти Длиннолапые неспроста пришли сюда, — пробормотал он, поводя носом. — Я это чувствую, — он подбежал к Счастливчику и добавил, понизив голос: — Что они тут делают?

— Не знаю, — так же тихо признался Счастливчик. — В городе я видел толпы самых разных Длиннолапых, но никто из них никогда не ходил в желтой шкуре и не носил с собой бибикающие палки. Мне показалось, что их заинтересовала эта ядовитая река, и они хотят узнать, почему она сделалась такая. Иначе, зачем бы они подходили к этой ужасной воде?

— Не нравится мне это, — покачал головой черно-белый пес. — Подумать только, что это единственные Длиннолапые, которых мы повстречали после Большого Рыка! Куда же подевались остальные?

— Сбежали...

— Но ведь они не вернулись! Эти Длиннолапые вернулись, а остальные почему-то нет. Все это очень странно, Счастливчик, и мне это не нравится.

«А уж мне-то как не нравится, если бы ты только знал! — подумал про себя Счастливчик. — Но кто поймет, что в голове у Длиннолапых? Они же совсем непохожи на собак, хотя вы, бедняги, думаете иначе...»

— Я не могу ответить на эти вопросы, — сказал он, хорошенько все обдумав, — но я точно знаю одно: нам нужно как можно скорее и как можно дальше уйти из этих мест. Здесь поселилась опасность. Идем, Микки. Чем быстрее мы окажемся в глуши, тем лучше.

Глава XIII

«Теперь мой дом здесь, — думал Счастливчик, решительно шагая все дальше от города. — Глушь, пустоши и свобода».

Они шли уже очень долго и оставили далеко позади поле и отравленную реку.

Только поднявшись на гребень первого горного склона, Счастливчик позволил себе остановиться и обернуться назад, на оставленный город. Они отошли так далеко, что их прежнего дома почти не было видно.

На таком расстоянии город выглядел особенно чудовищно — уцелевшие здания угрожающе накренились, вода хлестала из провалов и трещин, огромные блестящие куски искореженного металла торчали отовсюду, пронзая небеса. В земле чернели зияющие провалы, проглотившие целые куски города.

Сердце Счастливчика сжалось при мысли о других собачках-наповодочках, брошенных выживать среди смерти и развалин. Без своих Длиннолапых они были обречены на смерть.

Оказывается, решив оглянуться на город, Счастливчик поступил очень своевременно. Его новая компания выбилась из сил и едва поспевала за ним.

Бедняжка Солнышко, семенившая в самом конце отряда, виновато заглянула ему в глаза. Она уже шестой раз запуталась своей длинной белой шерсткой (впрочем, уже не вполне белой) в ветках колючего куста.

Потеряв терпение, Счастливчик подскочил к ней и зубами потянул за ветку, чтобы помочь Солнышко выбраться. Она пронзительно взвизгнула.

— Ой, больно! Ой!

— Успокойся. Это же не конец света.

— Ой, значит, ты рад, что я на каждом шагу теряю шерстку? Ой, какой ты! Ой! Ты только посмотри на меня, я же стала некрасивая! Ой!

Не обращая внимания на ее причитания, Счастливчик вернулся во главу отряда. Солнышко есть Солнышко. Ее не переделать.

«Такие собаки всегда много пищат», — подумал про себя Счастливчик.

— Вы отлично справляетесь! — ободряюще протявкали он, оборачиваясь к своей нелепой разношерстной стае. Разумеется, это была ложь, достойная хитрой лесной собаки, но что ему оставалось делать? — Идем дальше. Не отставайте и не падайте духом!

Он всеми силами старался вдохнуть в них силы и решимость.

Счастличик видел, что бедные собаки, оказавшись вне города, совсем пали духом. Никому из них никогда не доводилось самостоятельно искать себе пищу или укрытие.

«Без меня им и трети дня не прожить, — мрачно думал Счастличик. — При первых каплях дождя они подожмут хвосты и побегут обратно, в свои разрушенные дома».

Он обернулся — и в этот момент бедняга Альфи запнулся и растянулся на земле.

— Не пора ли немного передохнуть? — протявквал коротколапый пес.

— Ой, взгляните на мою шерстку! — продолжала причитать Солнышко, беспомощно ерзая на животе. — Ой, во что я превратилась! Ой! Ой!

— Да замолчи же ты, наконец! — не выдержала Белла. — Нашла время скулить!

— Ну-ну, не стоит так, — сказал Микки, устало подбегая к собакам. Выплюнув из пасти перчатку, он ловко и умело собрал всю стаю вместе, подталкивая собак носом. — Мы должны держаться вместе. Один, два, три... да-да, все правильно... и Дейзи. Отлично! Счастличик, а нельзя нам делать остановки чуть почаще? Понимаешь, я совсем выбился из сил, поддерживая строй и порядок, да и подошвы совсем стер с непривычки...

Счастличик уселся на задние лапы и сердито посмотрел на свою стаю. Всю дорогу он был очень рад помощи Микки — умный пес не только прикрывал их отряд сзади, но подгонял отстающих и смотрел, чтобы никто не отбилсЯ из стаи. Но теперь даже Микки стал жаловаться!

— Нужно продолжать идти! — рявкнул Счастличик.

— Но почему? — проскулил Альфи.

Счастличик встал и отряхнулся, пытаясь подавить раздражение. Его инстинкты требовали немедленно продолжать путь и поменьше останавливаться. Но остальных нужно было уговорить.

— Мы не можем позволить себе делать остановки по тем причинам, которые еще недавно считались бы серьезными, — например, из-за того, что у кого-то болят лапы или кто-то выбился из сил. Сейчас это все стало неважно. Поймите, это не прогулка в парке на поводочке, а побег от смертельной опасности. Мы должны как можно дальше отойти от города, в котором поселилась гибель. Вы чего хотите — жить или умереть? Будете останавливаться на отдых — и очень скоро переселитесь в Собаку-Землю. Это я вам точно говорю.

Послышалось жалобное поскуливание.

— Счастличик прав, — громко тЯвкнул Бруно. — Идем.

Они послушались и побрели дальше, но продолжали тихонько скулить, сжимая в пастях вещи своих Длиннолапых.

Счастливчик старался не обращать внимания на эти причитания. Он тоже устал, и все с большим трудом находил в себе силы жалеть этих беспомощных собак, даже Беллу, которая всю дорогу цапалась с остальными членами стаи. Она огрызалась на Счастливчика, грубо покрикивала на Микки и Марту и постоянно срывала свое раздражение на маленьких собаках.

— Солнышко! Раз уж ты не можешь не застревать в кустах, может быть, тебе хватит ума держаться от них подальше? — в очередной раз завопила Белла.

В любое другое время Счастливчик непременно встал бы на защиту Солнышко, но сейчас он сам клокотал от раздражения на глупую собачонку. Поэтому он старался не обращать внимания ни на нее, ни на Беллу. К счастью, его раненая лапа быстро подживала, поэтому он мог уверенно шагать впереди, подавая пример остальным. Счастливчик стиснул зубы, сдерживая желание ввязаться в перебранку между собаками. Если они все перегрызутся, то никогда никуда не уйдут!

Счастливчику показалось, будто раздражение придало Белле сил, поэтому он уступил ей свое место во главе стаи. Пусть немного побудет ведущей, глядишь, перестанет на собак кидаться!

Белла с готовностью бросилась вперед, яростно переставляя лапы. Счастливчику казалось, что он слышит, как сердитые мысли вихрем носятся у нее в голове. Он немного отстал и поравнялся с Микки.

— Спасибо, что собираешь всех вместе и никому не даешь отставать, — поблагодарил он. — Ни в коем случае нельзя никого потерять!

— Не беспокойся, это моя работа, — прошамкал Микки, не выпуская из зубов перчатку. Потом слегка сдвинул ее, чтобы удобнее было говорить. — Хорошо, что ты возглавил нас, Счастливчик.

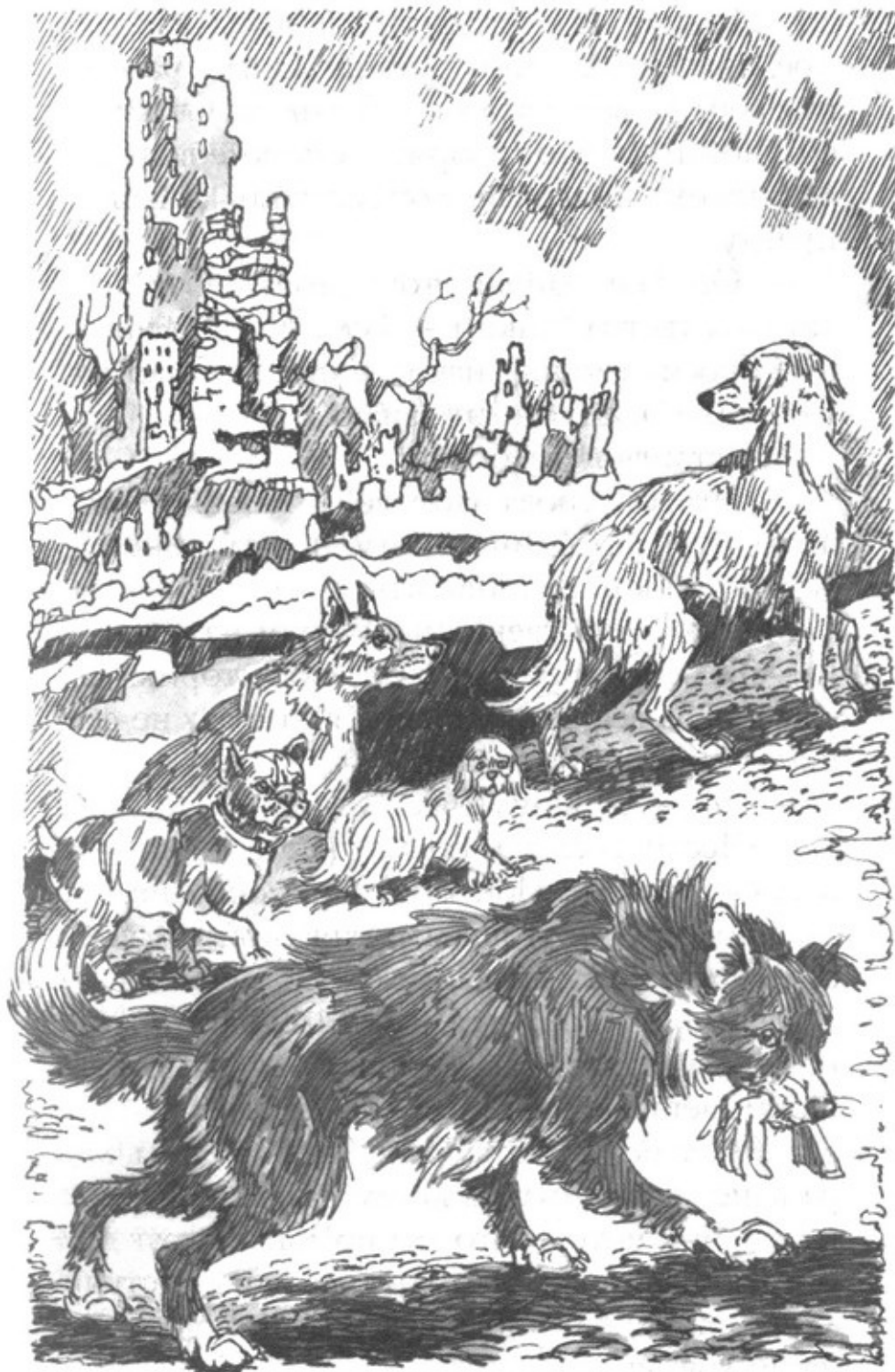
— Ну, это только на время, — торопливо выпалил Счастливчик. Не хватало только, чтобы Микки начал считать его вожакom стаи! Нет, этим собакам предстоит научиться быть сильными без него. — Знаешь, я давно хотел сказать... Без этих вещей Длиннолапых вам было бы намного проще идти.

Микки кивнул, но даже не подумал выпустить из пасти перчатку.

— Конечно. Я понимаю. Но ничего не могу с собой поделать. Мой маленький Длиннолапый...

Микки обернулся к Счастливчику, и тот увидел в его глазах такую печаль, от которой у него самого вдруг сжалось сердце. Пришлось как

следует встряхнуть головой, чтобы избавиться от этого наваждения.

— А я рад, что мои Длиннолапые оказались плохими, — тихо сказал

Счастливец, не глядя на Микки. — Рад, что их жестокость избавила меня от той жизни, которую вели вы все. Потому что сегодня я не чувствую себя преданным. А ваши Длиннолапые разбили вам сердца, вот и все, — добавил он. Счастливец понимал, что говорит жестокие вещи, но Микки ему нравился, и он заслужил услышать правду.

— Они не хотели этого делать, Счастливец, — ответил Микки. — Если мои Длиннолапые бросили меня, значит, у них не было другого выхода. Я точно это знаю.

Счастливец вздохнул:

— Ну вот, снова-здорово! В любом случае, я рад, что мои Длиннолапые не дали мне возможности к ним привязаться.

Микки сочувственно посмотрел на него.

— Белла рассказала мне твою историю. Это ужасно. За всю свою жизнь я ни разу не слышал о таких Длиннолапых.

— Пф! — буркнул Счастливец.

— Честное слово. Большинство Длиннолапых — хорошие. Мои заботились обо мне, когда я болел. Они угощали меня едой со своего стола, они каждый день водили меня в парк и играли со мной. А самый маленький их щенок... Я с детства спал с ним в одной кровати. Понимаешь, я защищал его от плохих снов. Это была моя работа. И не только... Ведь мне раньше тоже снились кошмары. Но они прекратились, потому что мы помогали друг другу. Мы спали рядышком, и кошмары отступили. И таких Длиннолапых большинство. Они наши друзья.

— И на здоровье, — проворчал Счастливец. Все это звучало совсем неплохо, по крайней мере, для любителей дружбы с Длиннолапыми. Но оставался один вопрос: как могли эти добрые друзья бросить Микки умирать в разрушенном городе?

Город за их спинами скрылся в дымке, разрушенные дома и металлические конструкции исчезли.

Счастливец невольно чувствовал гордость за собак, которые, хоть и ныли всю дорогу, но смогли пройти такой большой путь. Даже если Большой Рык вернется, за городом они будут в большей безопасности. Здесь им не грозят смертоносные змеи, полные невидимой силы, ядовитые запахи и осыпающиеся стены домов.

Собака-Солнце припекала изо всех сил, кругом стрекотали сверчки, но впереди уже виднелись черные участки тени и купы деревьев. Счастливец задрал голову и вдохнул слабый ветерок.

Неужели?

Или ему показалось?

Да! Он узнал это свежий, влажный запах. Вода! И не горькая, гнилая, серо-зеленая вода, а чистая и быстрая, обещающая прохладу и утоление жажды. Он представил себе бурлящий ручеек — и его лапы сами собой пустились бегом.

— Вперед! Вперед! — залаял Счастливчик, бросаясь вперед. — Впереди река!

Его слова совершили чудо. Собаки припустили с такой скоростью, словно Небесные псы дали им крылья.

Счастливчик и Белла, бежавшие бок о бок, первыми преодолели невысокий склон — и там, внизу, сверкая под полуденным солнцем, из камней хлестал чистый прозрачный поток.

— А это безопасно? — встревоженно спросил Альфи. — Вдруг эта вода тоже отравлена?

— Нет! — радостно залаял Счастливчик. — Ты понюхай! Она пахнет свежестью!

— Он прав, ой! — пискнула Солнышко. — Я чувствую, как там плещется рыбка!

Счастливчик в изумлении уставился на белую собачонку. Он тоже чуял запах рыбы, но даже не подозревал, что эта комнатная игрушка наделена острым обонянием! Выходит, Солнышко не так проста, как ему казалось...

— Вперед! — твякнул Счастливчик. Он вбежал в воду, забрел в самое глубокое место и погрузился по шею. Потом позвал остальных: — Идите сюда! Освежитесь и сразу почувствуете себя лучше!

Белла первая бросилась к нему, всю ее раздражительность словно лапой сняло.

Крупные собаки вошли в воду по брюхо. Они жадно пили, смывали с шерсти пыль и грязь, остужали измученные подошвы.

Альфи забежал поглубже, окатив всех фонтанами воды, но никто и не подумал на него сердиться. Маленькие Дейзи и Солнышко колебались дольше всех, но, наконец, и они осторожно зашли на мелководье, где как следует напились, побрызгались и постояли, наслаждаясь прохладой. Осмелев, они зашли поглубже и Солнышко с испуганным визгом опустилась по плечи, позволив бегущей воде промыть свою изрядно загрязнившуюся шерстку.

— Ой, как хорошо! Ой, как приятно! Ой! Гораздо лучше, чем ядовитая речка!

— Будьте осторожны, — предупредил Счастливчик. — Река — собака коварная, с ней шутки плохи. Она дает нам чистую воду, но на глубине течение быстрее, там и опомниться не успеете, как вас собьет с лап и

унесет.

Он решил, что они уже достаточно далеко отошли от города, и теперь можно как следует передохнуть.

Неторопливо выбравшись на берег, Счастливчик подошел к Белле, как следует отряхнулся, подбросив в воздух целый каскад сверкающих капель, и подставил мокрую шерсть теплым лучам солнца.

Солнышко тоже выбралась из воды и стала внимательно разглядывать свою лапку.

Счастливчик подошел к ней и тоже обнюхал царапинку.

— Почти зажила, — пробормотала Солнышко, удивленно глядя на свою подошву.

— Вылижи ее хорошенько, — посоветовал Счастливчик. — Чтобы уж точно все было хорошо. Я так все время делаю.

Солнышко с жаром принялась вылизывать свою ранку, а вышедший из воды Альфи с любопытством наблюдал за ней.

— Просто не верится, что наша Солнышко заработала настоящее боевое ранение! — воскликнул он. — Жаль, я все пропустил!

— Вообще-то у тебя были свои приключения, — напомнила ему Белла.

— Ага! То-то я думаю, почему мне так есть хочется, — фыркнул Альфи. Он уселся на свой увесистый задок и вопросительно уставился на Счастливчика. Подумал немного — и твякнул.

Запаниковав, Счастливчик поспешно отвел взгляд от глаз Альфи, вдруг сделавшихся круглыми и просительными, и посмотрел на собак, вылезавших из воды.

Но и они смотрели на него с надеждой, вывалив языки.

«О, нет! — с тоской подумал Счастливчик. — Этого еще не хватало!»

— У меня нет еды! — объявил он. — Не надо на меня так смотреть!

— Конечно, нет, — пропыхтела Марта, во всю пасть улыбаясь ему. — Но ты умеешь охотиться!

— Ой, да! — пискнула Солнышко. — Ты охотник! Дикий пес — охотник! Ты нас научишь! Ой!

Собаки дружным твяканьем поддержали ее, а у бедного Счастливчика похолодело в животе.

— Но я... я никогда никого не учил. Я не знаю, как...

— Ты нам только покажи! — возбужденно пролаял Микки. — А мы повторим!

— Ой, да! — завизжала Солнышко. — Давай, поймай нам что-нибудь! Ой, скорей, а то есть хочется!

Счастличик, ошарашенный таким поворотом событий, только сел и облизал клыки. Он, разумеется, тоже был голоден, и хотя он никогда не был особо искусным охотником, но все-таки знал о ловле дичи больше, чем домашние любимцы. В конце концов, его учил сам Старый Охотник! Так что, наверное, можно попробовать, тем более что собачки-на-поводочке вряд ли заметят его ошибки...

Он глубоко вздохнул.

— Ладно, только сразу предупреждаю: это дело непростое. Солнышко, слышишь? Придется на-браться терпения и... — он обвел глазами окруживших его собак, решив для начала попытать счастья с наиболее способными к охоте. Пожалуй, это будут Микки, Белла и... — А где Бруно?

И тут раздался громкий всплеск. Но не веселый, игривый плеск, который поднимает резвящаяся в воде собака, а оглушительный и грозный звук падения в воду.

— Бруно!

Они все вместе бросились к воде. Дейзи при этом лаяла, как сумасшедшая.

— Я же ему сказала, что там глубоко! Я же сказала, что он слишком тяжелый!

Счастличик на несколько шагов зашел в быстрое течение и почувствовал, как вода потащила его за собой. А еще дальше, на самой середине потока и чуть ниже по течению, барахтался Бруно, из последних сил пытавшийся удержать голову над поверхностью воды. Он бешено колотил лапами, но Счастличик сразу понял, что все бесполезно. В какой-то момент глаза Бруно с безмолвной мольбой обратились к стоявшим на берегу собакам, потом голова его снова ушла под воду и тут же вынырнула на поверхность.

— Бруно! — гавкнул Счастличик. Он бросился было на глубину, но течение едва не сбilo его с ног. С трудом удержавшись на скользкой гальке, Счастличик в ужасе уставился на Бруно. Что делать? Они оба могут погибнуть, и что тогда будет со стаей?

«Великая Собака-река, помоги мне! Не забирай Бруно, прошу тебя!»

Как раз в тот миг, когда Счастличик уже собрался броситься на середину потока, какая-то огромная черная тень, прошуршав галькой, стремительно промелькнула сбоку от него и с оглушительным плеском бросилась в воду.

Марта!

Собаки хором залаяли, призывая ее вернуться на берег, но черная Марта была уже на середине реки и теперь подплывала к Бруно.

Скорость течения несла ее вперед, но Марта не выказывала никаких признаков паники. Уверенно рассекая лапами пенящуюся воду, она приближалась к Бруно, и вот уже очутилась рядом с ним. Счастливчик оцепенел, с восхищением глядя на Марту.

Несчастный Бруно был настолько поглощен попыткой удержать голову над водой, что не сразу заметил свою спасительницу. Вода крутила его ослабевшее тело, волны захлестывали морду с закатившимися глазами. Но Марта решительно ухватила тонущего зубами за шкуру и поволокла через реку.

Глаза Бруно изумленно выкатились, но Счастливчик видел, что бедняга настолько парализован ужасом, что не может сопротивляться. Он предпринял несколько слабых попыток вырваться, но вскоре обмяк в широкой пасти Марты.

Но до чего же великолепно была черная великанша! Ее огромные сильные лапы уверенно и размеренно рассекали воду против течения, неся Марту и Бруно в сторону суши.

Когда две мокрые до костей собаки выбрались на берег, остальные члены стаи опрометью бросились к ним, перепрыгивая через поваленные деревья и продираясь сквозь кусты.

Бруно, тяжело дыша и чихая, лежал на гальке, беспомощно вытянув лапы. Зато Марта выглядела так, будто ни капельки не устала. Она даже не присела, а, едва отряхнувшись, тут же склонилась над Бруно и принялась энергично вылизывать его мокрую шерсть.

«А ведь у нее бойцовский характер!» — с невольным уважением подумал Счастливчик.

— Марта! — подскочила к черной великанше Белла. — Ты цела?

— Конечно, разве не видишь? — прогудела Марта. — Как ты думаешь, с Бруно все в порядке? Он не очень пострадал?

— С ним все будет замечательно, — заверил ее Счастливчик, вылизывая морду Бруно. Потом он поднял голову и с восторгом посмотрел на Марту. — Ты так плаваешь... Ты просто потрясающе плаваешь!

— Да, просто великолепно! — затыкала Дейзи. Остальные собаки, разинув пасти, во все глаза смотрели на огромную черную пловчиху.

Марта смущенно покрутила хвостом и, высунув язык, потупила взгляд. Счастливчик тоже посмотрел на ее лапы... и вытаращил глаза. Между собачьими когтями, широко расставленными на камнях, виднелись....

«Это же... нет, быть не может! Но ведь этой же... перепонки!»

Никогда в жизни он не видел, чтобы у собак были лапы, как у водоплавающих птиц, живущих в парках Длиннолапых!

Счастличик испуганно заглянул Марте в глаза, но она, все еще смущенная всеобщими похвалами, продолжала разглядывать свои лапы и, судя по всему, не видела в них ничего необыкновенного.

Тем временем Бруно с трудом поднялся на лапы, почтительно склонил голову перед Мартой и лизнул ее в мокрую черную грудь.

«Ну что ж, Собака-Река, — подумал Счастличик, возвращаясь мыслями к быстрому течению. — Ты могла бы сама прийти мне на помощь, но ты сделала гораздо лучше — ты послала мне Марту!»

Это был лучший знак из всех, полученных им в жизни. Марта, несомненно, обладала более тесной связью с Собакой-Рекой, нежели он сам, и пользовалась особым покровительством этой своенравной собаки. Значит, она выживет в диком мире. Может быть, и у других собак тоже есть какие-то скрытые связи с Собаками Природы, которые лишь ждут возможности проявиться?

Впервые после ухода из города у Счастличика стало легко на сердце. Он не должен будет всю жизнь опекать этих собак, потому что настанет время, когда они перестанут в нем нуждаться.

Эта смешная, нелепая, временная стая рано или поздно станет настоящей — какие бы трудности ни встали у нее на пути. Как бы сильно ни изменился мир, однажды эти собаки смогут обойтись без Счастличика, и тогда он снова станет свободным. По-настоящему свободным.

Глава XIV

Скулят, скулят... Когда же это кончится? Сколько же можно терзать душу, сколько можно... Нет, это просто невыносимо!

Да, он трус! Предатель и трус. Наверное, Небесные псы никогда не простят его, сколько бы он ни вымаливал прощение... Но что ему оставалось делать? Неужели он должен был пожертвовать собой? Но Собака-Река не хотела его смерти, когда он... когда Бруно...

Нет! Так нельзя, это неправильно!

И это не Бруно. Эти скулящие собаки не тонут. Они далеко от реки. Они погребены под камнями, раздавлены рухнувшими стенами Западни. И он ничего не мог сделать. Ничем не мог помочь. Они с Лапочкой были бессильны. Если бы они вернулись, то тоже погибли бы, только и всего...

— Догоняй, Счастливчик!

Лапочка! Ничего не видя перед собой, он бежал за ней, его лапы мелькали, сердце бешено билось в груди. Он хотел убежать подальше, чтобы не слышать этих стонов, чтобы не думать о всех умирающих...

Но не только это заставляло его бежать со всех ног. Это был звук лап. Кто-то гнался за ним, преследовал, загонял. Кто-то жестокий, мстительный, беспощадный, он настигал, он был уже совсем рядом...

Но так не должно случиться!

Счастливчик обернулся на бегу, его легкие разрывались от натуги, измученные мышцы молили об отдыхе.

Сзади никого не было. Только тьма городских улиц, тени, руины, неверный свет и запустение.

Но что это? Или ему показалось? Нет, он успел заметить блеск глаз и зубов. Сколько же их! Целая стая свирепых псов мчится за ним по пятам. Они воют, они рычат, они настигают его, вот они уже у него за спиной, щелкают клыки, жадные пасти широко распахиваются, чтобы схватить, порвать и...

Собачья Гроза...

Счастливчик в ужасе вскочил на лапы и едва не упал. Его грудь тяжело вздымалась, он задыхался, горло горело огнем. Он все еще слышал свирепый вой и лай ужасной стаи, чувствовал дыхание ненависти и жар погони. Все было таким настоящим, но никогда в жизни с ним не случилось ничего подобного...

Значит, это не было воспоминанием. Но что же тогда это было? Это не было похоже на кошмар, сны не бывают такими яркими и живыми.

Постепенно страх оставил его, дрожь стихла, и Счастливчик смог спокойно обвести глазами спящих собак.

Они устроились на ночлег в неглубоком овражке возле реки — отличное укромное место, закрытое склоном оврага, но при этом без всяких скал и нор, в которых могли бы прятаться враги. Овраг находился на безопасном расстоянии от реки, но при этом так близко, что был слышен убаюкивающий лепет волн.

Сейчас, перед рассветом, поверхность реки подернулась молочным туманом, осмелевшая рыба плеснула над водой и скрылась, оставив после себя расходящиеся круги. Бледный свет сочился между стволов деревьев, небо над горизонтом медленно расцветало тусклыми оттенками серого, розового и оранжевого.

Счастливчик полностью успокоился и облизал пасть. Ему было немного стыдно за то, что он так переполошился из-за какого-то сна. Остальные собаки мирно спали, никого из них не преследовали ни призрачные псы, ни собаки-демоны.

«Выходит, кошмар приснился только мне, — мрачно подумал Счастливчик. — Я один такой дурень, которого можно запугать страшными снами!»

Его бросило в жар от стыда. Наверное, напрасно они вчера легли спать на голодные желудки, но ни у кого просто не было сил на охоту. Они повалились на землю и тут же уснули, но голод сыграл со Счастливчиком дурную шутку и наслал на него кошмары.

А может, остальных собак защищали их дурацкие памятные вещи. Возможно, пожитки Длиннолапых оберегали их сон. Или сами Длиннолапые. А еще может быть, что у собачек-на-поводочках вообще не бывает кошмаров, потому что они не чувствуют связи со своим Собачьим Духом.

Впрочем, сам Счастливчик тоже не мог назвать себя великим знатоком дикой жизни, ведь он всю свою жизнь провел на улицах города, занимаясь попрошайничеством и поиском отбросов. Тем не менее он был гораздо отзывчивее к своему Собачьему Духу, чем его спутники. Более того, стоило Счастливчику очутиться на природе, как его Дух стал стремительно пробуждаться и набираться сил. Счастливчик чувствовал его кожей и костями, обострившимся нюхом и зрением, Собачий Дух вел его вперед, заставляя держаться настороже и предупреждая об опасностях.

Счастливчик поежился. Весь его вчерашний оптимизм, все надежды,

вызванные случаем с Мартой и Собакой-Рекой, были уничтожены ночным кошмаром. Он снова потерял веру в то, что домашние собаки смогут выжить сами по себе.

Это были грустные мысли, но Счастливчик почувствовал прилив упрямой решимости. Пусть он не смог спасти собак из Западни, когда на мир обрушился первый Большой Рык, но этим собакам он все равно поможет. Это в его силах. Он сможет научить их выживать самостоятельно. Может быть, именно об этом пытался сказать ему Собачий Дух во сне? Может, кошмары оставят его, когда он поможет Белле и ее друзьям?

«Стоит попробовать, — подумал Счастливчик. — Я сделаю что угодно, лишь бы прекратились эти сны!»

Но в глубине души он знал, что все не так просто. Это были не просто сны.

Это было послание.

Он должен позаботиться о Стае. Потому что больше о ней некому позаботиться. Он должен помочь этим собакам, потому что приближается нечто ужасное, Счастливчик шкурой чувствовал это. Он снова содрогнулся. У него больше не было сомнений по поводу снов. Это были никакие не сны, а послания от Небесных псов, а значит, он должен полностью довериться им. Его предупреждают о грядущей беде, о чем-то страшном, что случится не только с ним, а со всеми собаками. Близится Собачья Гроза...

Счастливчику почудилось, будто он вновь слышит голос Матери-Собаки: «Когда мир вновь распадется на куски, когда вода в реках сделается ядовитой...»

Он задрожал, не сводя глаз со своей спящей стаи. Они и так вряд ли смогут выжить в диком мире, но если придет Собачья Гроза, то они все погибнут. Нужно помочь им, нужно научить их выживанию, пока не стало слишком поздно!

Счастливчик не стал будить собак, он знал, что им нужен отдых. Но когда Собака-Солнце выбежала на небо, засияв сквозь ветви деревьев, он решил, что пора.

Тихонько поскуливая, он стал толкать спящих носом и тормошить лапами.

— Вставайте! Если хотите стать хорошими охотниками, вам придется привыкнуть вставать пораньше.

Солнышко протестующее заскулила, закрывая глаза лапками, и попыталась заползти под брюхо Марте, но большая черная собака послушно встала и стала вылизывать болонку, пока та не проснулась.

Дейзи вскочила сразу и тут же принялась скакать и прыгать, потявкивая от возбуждения. Бруно осторожно потянулся, словно проверял, действуют ли его лапы, но вчерашнее купание, судя по всему, не причинило никакого вреда его здоровью. Микки и Альфи тоже проснулись, а Белла ласково лизнула Счастливого в нос.

— Ой, есть хочу! — взвизгнула Солнышко, сонно моргая глазками из-под белой челки. — Ой, я голодная!

— Если хотите позавтракать, — сухо напомнил Счастливчик, — нам придется поймать себе еду.

К его удивлению, собаки и не подумали спорить, напротив, они поспешно спрятали свои драгоценные поноски в траве и среди камней и с готовностью отправились в лес следом за своим учителем.

Оставив за спиной реку, собаки поднялись на гребень холма и увидели впереди широкую луговину, усеянную камнями и редкими кустами, а главное — изрытую весьма многообещающими норками.

Что и говорить, зрелище было самое соблазнительное, не говоря уже о колыхании травы, говорившей о беготне мелких зверьков внизу.

Счастливчик почувствовал жаркий прилив радости. Сегодня перед ним стояла весьма непростая задача: обучить самостоятельной охоте собак, избалованных и испорченных Длиннолапыми. Дело представлялось настолько трудным, что он и думать забыл о ночных кошмарах.

— Ну вот, — негромко объявил Счастливчик, выждав, когда его стая принюхается к воздуху. — Прежде всего — никаких резких движений. Старайтесь передвигаться как можно тише и спокойнее. Солнышко, тебя это касается в первую очередь! Лучше всего держаться как можно ближе к земле, на уровне норок, чтобы суслики не почуяли, как мы подбираемся к ним.

— Умно придумано! — одобрительно кивнул Микки.

— Для начала найдите запах того, что можно съесть — суслика, кролика, мышку, кого угодно! — Постарайтесь удержать его и выяснить, откуда он исходит. Поняли? Раскройте ноздри — вот так, смотрите! — Он раздул ноздри и сделал несколько глубоких вдохов, поворачивая голову в разные стороны. — Сделать это гораздо проще, чем объяснить, сами увидите. Ну, идем!

Счастливчик никогда не был искусным охотником, но в это утро он чувствовал себя любимым щенком Собаки-Леса, когда вел свою разношерстную стаю на поиски дичи. Солнышко, несмотря на особое предупреждение, просто не могла вести себя тихо и заливалась звонким лаем каждый раз, когда спотыкалась о ветку или цеплялась шерстью за

куст. Альфи умчался вперед, сверкая белыми лапками.

Микки, Белла и Бруно старались изо всех сил — они низко пригнулись к земле, старались не наступать на сухие ветки и обходить стороной шелестящие кусты, они тщательно принохивались — но у них плохо получилось держаться незаметно.

Счастличик не стал ничего говорить, но быстро понял, что эта троица ни за что не сможет подкрасться к мелкой дичи. Что касается Марты, то она просто была слишком крупной и тяжелой, чтобы оставаться неприметной. Счастличик не мог винить ее в этом, тем более после ее вчерашнего героического поступка. Его стая состояла из очень разных собак, а значит, у каждого из них были не только свои недостатки, но и свои таланты. По крайней мере, Счастличик очень на это надеялся.

Он очень быстро распрощался с надеждой поймать белку или кролика, которые, наверное, давным-давно попрятались от такого шума и топота. Как и суслики. Теперь перед ними лежал совершенно пустой луг, только ветерок тихонько шелестел в траве.

«Только время зря теряем», — вздохнул про себя Счастличик. Он остановился, собрал вокруг себя собак и решил сменить тактику.

— Давайте начнем с малого, — предложил он. — Потренируемся на жуках и букашках.

— На жуках и букашках? — в ужасе взвизгнула Солнышко, да так громко, что, наверное, распугала всю оставшуюся дичь. Счастличик стиснул зубы и напомнил себе, что нельзя терять терпения.

— Да. Можете их не есть, если не хотите, — поспешно добавил он.

На этот раз Солнышко промолчала.

— Смотрите, — Счастличик подошел к камню, подцепил его когтями и перевернул, обнажив участок свежей влажной земли. — Лови, Марта!

Большая собака бросилась вперед и обрушила обе передние лапы на жуков, в панике удиравших в траву. Потом осторожно приподняла свою перепончатую лапищу и сипло твякнула от восторга, увидев сразу двух удирающих жуков. Марта быстро поймала обоих и посмотрела на Счастличика.

— Сразу два! — с преувеличенной радостью воскликнул он. — Молодчина, Марта!

Но большая собака с сомнением разглядывала свою добычу:

— И что, их можно есть?

Дейзи тут же подскочила к ней.

— Давай попробуем! Ты одного, а я второго!

Счастличик молча смотрел, как большая и маленькая собака хрустят

жуками. Настороженное выражение на их мордах сменилось восторгом, глаза засверкали, уши встали торчком.

— Совсем неплохо, — твякнула Дейзи.

— Даже очень неплохо! — подтвердила Марта, в ее голосе слышалось вежливое изумление.

Как и рассчитывал Счастливчик, этого оказалось достаточно, чтобы поднять дух всей стаи.

Заручившись одобрением Марты, собаки разбежались по лугу и стали переворачивать камни, ветки и корни, выискивая насекомых.

«Пожалуй, это была очень мудрая мысль», — решил Счастливчик, глядя, как Альфи в восторге прыгает за тяжелым зеленым жуком.

Простенький урок выслеживания дичи с обязательным вознаграждением в конце — весьма, между прочим, вкусным, как бы Солнышко не морщила свой крохотный черный носик. Впрочем, Солнышко тоже недолго крепилась и вскоре сама вовсю лакомилась жуками и пауками, а веселый Микки с удовольствием выслеживал дичь в высокой траве, тихонько подкрадывался к насекомым и прыгал на них из засады.

— Ну что, Бруно? — спросила Марта, весело глядя на бурого пса, с наслаждением жевавшего жирного паука. — Думал ли ты когда-нибудь, что мы дойдем до такой жизни?

— Да никогда! — хмыкнул Бруно и засмеялся. — Никогда в жизни!

Они незаметно приблизились к рощице, и тут Счастливчик остановился, принюхиваясь. Он знал, что в лесу дичи должно быть больше, чем на лугу. Белки, птицы, а может быть, если повезет, даже целое гнездышко, полное свежих яиц. Возможно, его стая уже готова к более сложной задаче. Утро было в самом разгаре, а жуки могли лишь раздражить аппетит, но никак не наполнить пустые собачьи желудки!

Микки, шедший рядом со Счастливчиком, вдруг притих, а потом неуверенно сказал:

— Слушай, Счастливчик... Я тут подумал...

— Что?

Микки заметно смутился.

— Я знаю, ты пес опытный, но... Понимаешь, кролики — они слишком быстрые. Как ты думаешь, что если... Ну, то есть я вот подумал... — он смутился и потупил взгляд. — Ну, подумал, что вот если бы Бруно и Альфи зашли бы в рощу с другой стороны, с подветренной. А мы с тобой и с остальными вспугнули бы отсюда дичь... понимаешь? Дали бы ей почуять наш запах, чтобы напугать. Тогда бы дичь побежала... прямо на Бруно и Альфи, и им надо было бы уже не гнаться за ней, а только поймать!

— Микки! — воскликнул Счастливчик, в восторге глядя на пса. —

Прекрасная мысль! Стоит попробовать и немедленно! Давай-ка посвятим в наш план остальных.

Часть собак встретили это предложение без особого энтузиазма, но Бруно и Альфи пришли в восхищение и с готовностью помчались огибать рощу, причем, несмотря на отсутствие опыта, сумели сделать это без особого шума.

Счастливчик пошевелил бровями. Собаки, которых он считал испорченными неженками, на деле оказались очень смышленными и все схватывали на лету. Подумаешь, три птицы испуганно вспорхнули с ветки и скрылись в кроне дерева, да мышка юркнула в нору под корнями! Главное, вся дичь не бросилась в панике бежать из леса.

Собака-Солнце уже вспрыгнула на макушку неба; значит, самые мелкие зверьки уже дремали, разморенные жарой.

Микки, судя по всему, был прирожденным охотником. Он нырнул в кусты и стал искать дичь, поводя чутким носом. Правда, первым делом он спугнул белку, которая шустро взлетела по стволу сосны и скрылась в ветвях.

Микки не стал тратить время на то, чтобы как следует облаять беглянку, зато маленькая Дейзи, взбудораженная мыслью о мясном завтраке, подскочила к дереву, уперлась передними лапами в ствол и затавкала во всю глотку. Впрочем, это оказалось даже к лучшему, поскольку из травы вдруг выскочил кролик и помчался наутек через поляну.

Микки и Дейзи тут же бросились за ним в погоню. Счастливчик едва не помчался следом за ними, но вовремя остановил себя. Это было задание для собачек-на-поводочке, а не для него.

Взяв себя в лапы, он вскочил на торчащий из земли камень и стал следить за погоней. Кролик, поднятый Дейзи, вскоре юркнул в норку и оказался вне досягаемости, но еще один кролик, перепуганный поднятым шумом, вылетел из-под куста и побежал — прямо к тому месту, где ждали Бруно и Альфи.

Дрожь пробежала по телу Счастливчика. План сработал!

Белла и Микки бросились в погоню, даже малютка Солнышко не осталась в стороне. Зато глупышка Дейзи напрасно растрчивала силы, заливаясь звонким лаем, и вскоре стала отставать.

«Ну что же ты?! — простонал про себя Счастливчик. — Когда ты научишься сдерживаться?»

Но когда Бруно и Альфи выскочили из своего укрытия и с двух сторон стали приближаться к кролику, именно Дейзи оказалась в нужное время в нужном месте. Кролик развернулся, бросился бежать и едва не проскочил у

нее между лап, но тут Дейзи прыгнула — и поймала его!

Кролик бился так неистово, что она непременно упустила бы его, если бы не подоспевшие собаки.

Марта вцепилась своей огромной пастью в кроличью спину, а Дейзи мертвой хваткой ухватила зверька за заднюю лапу. Когда кролик перестал вырываться, Бруно схватил его за шкурку, встряхнул что было сил и прикончил.

Несколько мгновений собаки стояли, тяжело дыша и с восторгом глядя друг на друга.

— Ой! Мы его поймали! — первая запицала Солнышко.

— Отличная работа, Дейзи, — похвалил Бруно, бросая дохлого кролика на траву. — Молодец!

«Конечно, одним кроликом стаю не накормишь, — думал Счастливчик, прижимая еще теплое тельце к земле и раздирая его зубами на куски, — но ведь это только начало!»

Более того, эта охота вновь вернула ему надежду на будущее. Микки показал себя прирожденным охотником, а значит, жизнь у Длиннолапых не смогла полностью уничтожить инстинкты этих собак. Собачий Дух пробудился в Микки, и умный пес прислушался к его голосу. Если остальные собаки последуют его примеру, то они смогут стать настоящей Стаей — дикой, свободной Стаей!

Глава XV

Овраг у реки мог стать превосходным местом для жилья и строительства настоящего лагеря. Место, где собаки провели предыдущую ночь, было совсем неплохим, однако Счастливчик понимал, что им нужно найти что-нибудь более надежное и постоянное.

Вскоре они отыскивали широкую лужайку, защищенную с одной стороны высоким холмом над рекой, а с другой — густыми зарослями кустарника, который мог служить отличной защитой от дождя. После того, как острый голод был слегка приглушен жуками и кусками сочной крольчатины, собаки немного успокоились и с удовольствием сидели на травке, слушая тихое журчание воды по камням и глядя на солнце, играющее на волнах.

— Ой, как замечательно! — блаженно вздохнула Солнышко. — Кто бы мог подумать, что мы так быстро найдем себе новый дом!

— Причем, неподалеку от наших Длиннолапых, — добавил Микки. — Когда настанет время, мы запросто вернемся домой.

Счастливчик тихонько зарычал от досады, но поспешно замаскировал свое недовольство покашливанием.

— Не расслабляйтесь! — ворчливо предупредил он. — Мы должны все время оставаться начеку!

— Чепуха! — твякнул Альфи. — Это отличное место и мы ни за что отсюда не уйдем. Ты такой молодец, что нашел его, Счастливчик! Что бы мы без тебя делали?

«Лучше поменьше говорить, — решил про себя Счастливчик. — Сейчас они меня вряд ли поймут, но со временем все встанет на свои места».

Он вскочил и весело твякнул.

— Местечко, что и говорить, отличное, но вы запоете иначе, когда почувствуете боками каждый камешек на земле! Давайте притащим сюда побольше сухих листьев. На них лежать будет куда лучше, чем на травке.

Собаки были слишком довольны собой и жизнью, чтобы спорить, поэтому они весело бросились в лес и вскоре вернулись с полными пастями сухой листвы, которую свалили в огромную кучу под кустом. Потом Белла и Марта сгребли листья вместе, так что получилась пышная лежанка, достаточно широкая для того, чтобы на ней уместилась вся стая.

Отступив на шаг назад, Белла с удовлетворением оглядела результат

их общих трудов, а маленькая Солнышко, тяжело сопя, растянулась на подстилке.

— Ой, быть дикой собакой непросто! Это тяжелая работа!

Белла ласково лизнула ее в ухо.

— А ведь мы еще только начали...

— Вот именно, — поддержал сестру Счастливчик. — Чтобы выжить, мы должны стать настоящей стаей. У каждого из нас есть свои таланты. Нужно только правильно использовать их, чтобы от каждого была польза.

— Ой, а у меня нет никаких талантов, и пользы тоже, — печально пискнула Солнышко, опуская ушки.

— Глупости! — горячо воскликнул Счастливчик. — У тебя зоркие глаза и чуткий нос. Ты можешь обходить территорию и смотреть, не грозит ли нам какая-нибудь опасность. Вместе с Дейзи!

Дейзи зашлась в восторженном лае.

— Вот здорово! Конечно! Это я сумею!

— Думаешь, я с этим справлюсь? — недоверчиво спросила Солнышко, приподнимая ушки. — Ой, ну ладно! Я буду очень-очень стараться, вот увидишь. И еще я буду искать листья...

Счастливчик подавил приступ смеха.

— Мне кажется, пока листьев у нас достаточно, но ты все равно смотри внимательно, вдруг увидишь что-нибудь нужное? Альфи тоже будет искать все такое. А вот Микки будет главным по охоте и поиску пропитания.

— Правильно, — кивнула Белла. — Микки лучший охотник. Я тоже буду ему помогать.

Микки горделиво приосанился, заважничал, но вскоре не выдержал и залился счастливым лаем, не выпуская из пасти свою драгоценную перчатку.

— А что будут делать Бруно и Марта? — спросила Белла, заглядывая в глаза Счастливчику. — Охранять лагерь?

— Да! Марта лучше всех предупредит нас о любой опасности, приближающейся со стороны реки.

Сидя полукругом перед Счастливчиком, собаки смотрели на него глазами, полными гордости и благодарности. Он невольно смутился, тронутый их доверием. И испугался, сможет ли оправдать их ожидания.

Чтобы справиться с неловкостью, Счастливчик вскочил и поскреб лапой землю.

— Ну что, осмотрим окрестности?

Сорвавшись с места, он побежал прочь из лагеря, а Солнышко, Альфи

и Дейзи дружно бросились за ним следом.

— Давайте вернемся на поле, где мы встретили Длиннолапых? — предложил Микки. — Что скажешь, Счастливчик?

Дейзи, трусившая рядом, нервно поежилась.

— Давайте все-таки не будем соваться прямо на то место, — сказал Счастливчик, торопливо дотрагиваясь носом до макушки Дейзи, — а обойдем кругом и посмотрим, что там и как. Не хотелось бы снова столкнуться с теми Длиннолапыми в желтых шкурах, но вдруг они оставили там что-нибудь такое, что нам пригодится?

— Правильно! Отличная мысль! — залаял Альфи и понесся вниз по склону на луг.

Они обосновались гораздо ближе к городу, чем хотелось бы Счастливчику, но он вынужден был признать, что эта близость тоже имела свои преимущества.

Вскоре собаки наткнулись на брошенную хижину Длиннолапых, уютившуюся между полем и рощицей. Счастливчик остановился. Что там такое — пустой дом или какая-то опасность?

Он тщательно обнюхал землю, но не обнаружил никаких свежих запахов.

— Солнышко, ты мне поможешь? — Малютка с готовностью выплонула из пасти свой желтенький поводок, подбежала к Счастливчику и они вместе еще раз хорошенько обследовали все пространство вокруг хижины. Ничего подозрительного. — Давайте зайдём, — прошептал Счастливчик.

Четверо собак с опаской зашли за сломанную изгородь и приступили к исследованию территории. К хижине было пристроено какое-то ветхое помещение, выглядевшее покосившимся и хлипким, как Длиннолапый, налакавшийся огненного сока.

Счастливчик поскреб лапой щелястую дверь, и она нехотя, со скрипом, подалась внутрь, так что он невольно отскочил.

Вздыбив загрибок, собаки потянули носами затхлый воздух. В домишке сильно пахло соком, которым Длиннолапые поят свои клетки-гремелки, но гремелка, забившаяся в угол, спала, по крайней мере, вид у нее был такой, будто она очень давно не выбегала из своего укрытия. Она была вся ржавая и с дырами в боках, ее круглые резиновые лапы смялись, вжавшись в пол под тяжестью гремелки. Большие круглые глазищи тоже не горели, а один из них и вовсе был разбит.

— Эта клетка-гремелка уже давно не бегала, — сообщила Дейзи, гордясь своей сообразительностью.

— Не думаю, что она зарычит на нас, — с сомнением заметил Счастливчик.

— Ой, да никогда она не зарычит! — воскликнула Солнышко. — Она мертвая. Ой!

«Пожалуй, в чем в чем, а уж в пожитках Длиннолапых эти собаки точно разбираются лучше меня!» — подумал Счастливчик. Набравшись храбрости, он потянул лапой дверь клетки, но она и не подумала открыться, как сделала это дверь той гремелки, где он провел ночь.

Альфи басовито тьякнул, кивая на маленькую металлическую скобку, приделанную к двери.

— Вот за нее! Тяни! Тяни, Счастливчик!

Счастливчик подцепил когтями скобку и решительно потянул за нее; сначала ничего не происходило, потом он почувствовал какое-то движение и услышал негромкое «кляц». Тогда Дейзи ухватила зубами за край двери и, потянув, распахнула ее.

Счастливчик восхищенно поглядел на нее, потом сунул нос в брюхо клетки.

— Какая же ты умная, Дейзи!

Та польщенно покрутила своим коричневым хвостиком.

— Ну что, полезем внутрь?

В клетке пахло старым и едким дымом, который Длиннолапые любят выпускать изо рта. Кожа на сиденьях была рваная и грязная, Счастливчик брезгливо сморщил нос, обнюхав ее. Зато Альфи вдруг вцепился зубами в лоскут надорванной кожи и с силой потянул.

«Выходит, клетка-гремелка все-таки мертвая, — с удовлетворением подумал про себя Счастливчик. — Иначе она бы сейчас завывала от боли».

Убедившись в безопасности клетки, он пришел на помощь Альфи, и они вместе пытели и тянули до тех пор, пока полоски кожи с оглушительным, но очень приятным треском не оторвались от сиденья.

— Но ведь их нельзя есть? — полувопросительно уточнил Счастливчик, с любопытством глядя на свою добычу.

— Я пробовал, — лукаво хмыкнул Альфи. — И не раз. На вкус, конечно, гадость, зато весело.

Солнышко радостно взвизгнула и затавкала.

— Ой, я тоже так делала! Моя Длиннолапая так сердилась, когда я жевала ее сиденья!

— Она тебя шлепала, да? — заинтересовалась Дейзи.

— Ой, да ты что! — ужаснулась Солнышко. — Моя Длиннолапая меня ни разу даже пальцем не тронула, но когда я жевала ее вещи, она

отправляла меня спать без угощения. Ой, это было очень обидно... но все-таки я ни капельки не жалела!

— Понимаешь, — объяснила Дейзи, — на этих штуках будет очень приятно валяться.

Счастливчик поставил уши торчком и замахал хвостом, с восторгом глядя на собак.

— Мне бы и в голову не пришло! — воскликнул он. — Вот умница!

Они с новыми силами принялись терзать сиденья.

— Смотрите, какая тут мягкая шкурка! — протявкала Солнышко, ставя лапки на спинку сиденья и радостно крутя головой. — Ой, правда, она не очень чистая, но зато тоже удобная!

Они трудились, не щадя клыков, и покинули хижину не с пустыми лапами. Их добычей стала огромная куча восхитительных кусков кожи и одна грязная шкура, некогда укрывавшая заднее сиденье клетки-гремелки. Правда, нести все это богатство было очень неудобно, но даже Солнышко ни разу не пожаловалась. Маленькие собаки были так горды своим вкладом в общее дело, что всю дорогу семенили с высоко поднятыми головами.

— Дейзи! — воскликнула Белла, увидев их. — Ох, да вы все тут! Сколько всего! Где вы это нашли?

Дейзи и Солнышко были в таком восторге, что только тявкали и повизгивали, не в силах связно рассказать свою историю. Пока они, прыгая и перебивая друг друга, повествовали о захватывающем приключении в хижине, Альфи и Счастливчику пришлось в одиночку перетаскивать всю кучу находок на листовенную лежанку.

Но Счастливчик несколько не сердился, напротив, радость собак была ему приятна.

«Они гордятся собой и своим Собачьим Духом, это правильно», — думал он.

Белла с восторгом посмотрела на кучу листьев, превратившуюся в роскошное спальное место.

— Нам тоже повезло, — сообщила она. — Микки нашел белку, а потом мы все вместе поймали еще одного кролика.

Счастливчик только пасть разинул.

— Вот это да! Просто чудо! — залаял он, радостно вылизывая морду Беллы. — Оставили нам кусочек?

— Мы без вас даже не притрагивались к еде! — с напускным возмущением воскликнула его сестра. — Как тебе не стыдно задавать такие вопросы?

«Эх, Белла, — грустно подумал про себя Счастливчик, — сразу видно,

что ты никогда по-настоящему не голодала...»

Но вслух он сказал:

— Я пошутил! Спасибо, Белла. Нашей стаей можно гордиться!

— Но это еще не все, — фыркнула она, шутливо прихватив его зубами за нос. — Ты только взгляни, что нашла наша Марта!

С этими словами Белла повела его к реке, где Микки и Марта энергично рыли землю вокруг большого валуна, торчавшего у берега. Счастливику пришлось зайти в воду, чтобы разглядеть, чем они заняты.

— Смотри! — пропыхтела Марта, поворачиваясь к нему. — Здорово, правда?

Несколько мгновений Счастливчик непонимающе разглядывал плоский камень, но потом до него дошло, что собаки вовсе не пытались выкопать его из земли, как ему показалось вначале. Оказалось, что под валуном скрывалась небольшая пещерка, образованная толстыми корнями деревьев, а Микки и Марта значительно расширили и углубили ее. Теперь это была глубокая нора под берегом реки, так что волны плескались у самого входа. Счастливчик тщательно обнюхал вырытую яму и, все еще ничего не понимая, вопросительно посмотрел на Марту.

— Мы можем хранить здесь запасы еды — если, конечно, они у нас когда-нибудь появятся, — объяснила ему черная собака. — В этой пещерке мясо будет оставаться прохладным, а значит, вкусным и дольше не испортится! Ну, это как холодильный ящик у Длиннолапых!

Счастливчик вышел из ручья и с нескрываемым уважением посмотрел на Марту. Надо же, ему бы такое даже в голову не пришло!

— Марта, да ты хоть понимаешь, до чего это здорово? Ты умница!

— Правда? — радостно подхватила Белла. — Это Марта и Микки придумали. — В ее голосе слышалась нескрываемая гордость за своих друзей.

В глубине души Счастливчик сомневался, что у них когда-нибудь заведется лишняя еда, но такой практичный, можно сказать, «Длиннолапый» подход к делу пришелся ему по душе.

И тут Белла добавила, словно подслушав его мысли:

— Я подумала, что мы должны не дожидаться, пока у нас будет гора еды, а оставлять понемножку от каждой добычи уже сейчас, чтобы у нас был запас на крайний случай. Вдруг однажды мы не сможем ничего поймать, что ж нам, голодными оставаться?

Счастливчик только пасть открыл. Ну и голова у его сестры!

— Прекрасная мысль, — горячо одобрил он. — Думаю, в ближайшее время нам не раз придется голодать. Давайте начнем делать запасы прямо

сейчас, с сегодняшнего дня.

Эта идея пришла по душе всем, собаки с восторгом и удовлетворением смотрели, как Белла и Микки обдирают белку и кролика и делят мясо на кусочки.

Пока шла дележка, Счастливчик покосился на небо и почувствовал холодок озноба. Там, наверху, все сделалось серым и тусклым, как будто Небесные псы готовились к чему-то. Нужно было как можно быстрее поесть и сделать запасы, пока...

Он вздрогнул, застигнутый внезапной мыслью.

— Я уже очень давно не делился едой с Собакой-Землей, — со стыдом пробормотал Счастливчик. — Я думал только о том, чтобы выжить, и не мог отдать ей ни единого кусочка своей добычи. Но Собака-Земля помогала мне, она привела меня сюда, и я должен угостить ее.

— Но... — протестующе воскликнул Бруно, глядя, как Счастливчик разбрасывает когтями землю. Марта грозно посмотрела на Бруно, и тот замолчал.

Счастливчик взял в зубы кроличью лапку и с почтением бросил ее в ямку. Потом закрыл глаза, мысленно поблагодарил Собаку-Землю за покровительство и забросал ямку землей.

После этого он обвел глазами собак, которые пожирали его глазами, однако не осмеливались задавать вопросы.

«Ничего, — подумал Счастливчик, — они поймут. Со временем они всему научатся».

— А теперь давайте есть! — воскликнул он.

Собаки с облегчением переглянулись, расправили плечи и облизнулись. После того, как каждый получил по куску свежего мяса, на земле осталось две задние ноги, и Микки накрыл их своей лапой.

— Это положим в холодильный ящик. Хотя бы до завтра.

— Правильно, — кивнул Счастливчик, на мгновение оторвавшись от пережевывания нежнейшего кроличьего бока. Он горячо одобрял задумку Микки и Марты, но все-таки ему было немного не по себе. — Слушайте, а давайте будем называть это не холодильным ящиком, а скажем, «речным хранилищем»?

Белла радостно загавкала и лизнула его в ухо.

— Да запросто, почему нет? Так даже лучше звучит... Как-то по-собачьи...

— Вот именно! — обрадовался Счастливчик. Тут что-то мокрое шлепнулось ему на ухо, он задрал голову к небу, но капли посыпались чаще. — Сейчас будет ливень...

Собаки дружно подняли головы, прислушиваясь к отдаленному ворчанию Небесных псов, но тут дождь с силой обрушился на их головы и шкуры.

Солнышко с визгом юркнула под лапы Марты.

— Ой, боюсь! — заскулила она. — Ой, только не гром!

— Снова Небесные псы дерутся, — поежился Счастливчик. — Давайте-ка испытаем на прочность наше убежище.

Они по очереди заползли на свою лежанку под ветками колючего куста и сбились в тесную кучу, уложив Дейзи и Солнышко посередине.

Если Счастливчик думал, что собаки бросят свои драгоценные пожитки Длиннолапых, то он сильно ошибся. Микки положил голову на свою перчатку, а малышка Дейзи накрывала лапой кожаную сумочку. Счастливчик чувствовал, как Солнышко дрожит всем телом под его боком, ощущал теплое дыхание Беллы, положившей голову ему на плечо. Эта близость, теснота и стук собачьих сердец вновь пробудили в нем воспоминания о Щенячьей стае, но вот что удивительно — теперь эта память не мучила его и не причиняла боль. Напротив, воспоминания несли утешение и радость.

Ливень вскоре стих. Счастливчик посмотрел на прояснившееся небо, на черный берег тучи, уплывающей в небесный океан.

— Вы ведь знаете, что это такое, да? — пробормотал он, обращаясь больше к самому себе, чем к остальным.

— Нет! — жалобно пискнула Солнышко. Счастливчик посмотрел на нее и решил, что история ее успокоит. Маленькая белая собачка поерзала и повернула голову, чтобы лучше видеть его глаза.

— Небесные псы посылают быстроногого Молнию дразнить Собаку-Землю. Но Собаке-Солнцу это не по душе, она ворчит — это и есть гром, который мы слышим, — и прогоняет Небесных псов и Молнию. Они с воем убегают, а Собака-Солнце снова выходит на небо и сияет изо всех сил, чтобы каждый мокрый листик заблестел. Понятно?

Он с опаской выполз из-под дрожащих собачьих тел и повел носом. В воздухе все еще пахло недавней битвой, но небеса прояснились и вокруг снова посветлело.

Счастливчик обернулся на перепуганных собак. Несколько капель все-таки просочились на их подстилку, однако, в целом, куст прекрасно защитил их от непогоды. Счастливчик радостно залаял.

— Вылезайте! Небесные псы дали нам свежую воду!

С этими словами он выбежал в овраг, на дне которого сверкала свежая дождевая лужа.

Повизгивая от удовольствия, Счастливчик бросился в нее, а Бруно и Микки, заливаясь лаем, последовали его примеру. Остальные тоже не заставили себя долго ждать.

Вскоре прозрачная лужа превратилась в растоптанную яму с глиной, а собачьи лапы до самого брюха покрылись грязью.

Солнышко первая выскочила из лужи и помчалась к реке. Там она осторожно вошла на мелководье и стала плескаться, полоща свою перепачканную шерстку. Когда все как следует вымылись — Бруно сделал это с большим усилием, хотя Марта ни на шаг не отходила от него — пришло время сушиться. Собаки выбрались на берег и стали отряхиваться, заново вымочив друг друга, капли воды сверкали на солнце.

Блаженно пыхтя, Счастливчик развалился на плоском камне, торчавшем у самой воды, а Микки, закатив глаза, стал с визгом кататься по песку.

«До чего же хорошо!» — подумал Счастливчик, жмуря глаза. Лучи Собаки-Солнца согревали его бока, Белла тихонько пыхтела рядом. Только Марта никак не хотела выходить из реки, она то лакала воду, то просто с наслаждением болтала в ней лапами.

«Солнышко была права, — проурчал про себя Счастливчик. — Здесь замечательно!».

Он по очереди вылизал свои лапы. Возможно, совсем скоро эти верные лапы понесут его прочь отсюда, в неизведанные дали...

Но пока он не мог уйти. Время расставания еще не наступило. Да, эти собаки с каждым днем все лучше и лучше слушаются голосов своих Собачьих Духов, но им предстоит еще очень многому научиться. Когда они научатся сами заботиться о себе, охотиться и выживать без его помощи, тогда он сможет уйти. Вот тогда он снова отправится в путь.

Глава XVI

— Смотрите! Смотрите, кого я поймала!

Счастливчик сонно приоткрыл один глаз и приподнял одно ухо. Последние несколько дней он просыпался именно в таком порядке.

Поздний вечер был теплым, воздух звенел от гудения пчел, Счастливчик так разомлел, что не хотелось шевелиться. Но Дейзи очень старалась удивить его, поэтому приходилось постоянно просыпаться и смотреть, что она принесла на этот раз. Признаться, ему было непросто изображать бурный восторг по поводу ее предыдущего крохотного жучка, но Счастливчику очень нравилась веселая, неунывающая Дейзи и он не хотел ее огорчать. Поэтому он заставил себя встать, растянул пасть в притворной улыбке и стал ждать, когда Дейзи подбежит поближе.

Она бросила свою дичь к его лапам. Да, на этот раз добыча была немного покрупнее — и намного шерстистее — жука.

— Крот! Глазам своим не верю! Вот это да! — Счастливчик от души лизнул Дейзи в нос и тщательно обнюхал плоские кротовые лапы. Он знал, что эти крохотные зверьки с лоснящейся черной шерсткой умеют очень быстро закапываться в землю и скрываются из глаз гораздо быстрее, чем собака успевает до них добраться. Признаться, он сам за всю свою жизнь сумел поймать всего двух кротов!

Дейзи раздулась от гордости и бешено закрутила хвостом. Белла, Бруно, Альфи и Марта обступили ее, любуясь добычей.

— Ну ты даешь, Дейзи! — воскликнула Белла. — Мне ни разу не удавалось поймать крота!

Счастливчик с любовью посмотрел на сестру. Выходит, она тоже понимала, как важно постоянно хвалить и поддерживать такую собаку, как малютка Дейзи — едва вышедшую из щенячьего возраста и готовую учиться с утра до ночи. Сегодня Счастливчик лишний раз убедился в том, что Белла не только умна, но обладает здравым смыслом и чутьем. Пожалуй, она сможет возглавить стаю после его ухода.

За прошедшие дни собаки стали гораздо более организованной стаей, и это внушало надежду на то, что они сумеют выжить без Счастливчика. Он уже несколько раз отступал в сторонку и поручал Микки отдавать распоряжения стае, чтобы тот побыстрее приобрел опыт командования. Это немедленно дало свои плоды.

Под руководством овчарки и присмотром Счастливчика собаки

стремительно совершенствовали свои охотничьи навыки. Теперь они с легкостью устраивали в лесу засады, выгоняли дичь на двух или трех ловцов и каждый день лакомились бельчатинной и крольчатинной. Они не голодали, добирая недостаток дичи жуками, червяками и мясом дохлого оленя, которого они отыскивали в лесу. Счастливчик предполагал, что олень умер от слабости и старости, а не был убит из громкой палки Длиннолапых. Даже Солнышко постепенно распробовала сырое мясо и уплетала его за обе щеки.

Очень скоро собаки смогут сами о себе позаботиться.

Но Счастливчик ни на миг не мог отделаться от мрачных предчувствий, днем и ночью его преследовали отзвуки недавних кошмаров. Если что-то страшное, в самом деле надвигается, его собачки-наповодочках должны быть к этому готовы.

Счастливчик прижал крота лапой, чтобы Дейзи могла порвать его.

«А ведь еще совсем недавно, в начале нашего путешествия, — с гордостью подумал он, — она ничего этого не умела!»

Конечно, каждому досталось по крохотному клочку, но Дейзи важно придвинула самый большой кусок Счастливчику.

— Просто не знаю, что бы мы делали без тебя, Счастливчик! — протявкала она. — Как же здорово, что я научилась охотиться!

— Ты с каждым днем делаешь все новые успехи! — заверила ее Белла. — Вот увидишь, в следующий раз ты поймашь кролика.

— Да! — взвизгнула Дейзи и стремительно повернулась, готовая броситься на поиски новой дичи. Но тут все вздрогнули, услышав залиvistое тьяканье.

Собаки дружно повернули головы, подняли загривки и насторожили уши. Счастливчик узнал знакомый голосок еще до того, как Марта рывкнула:

— Это Солнышко!

И точно, в следующее мгновение маленькая собачка вылетела из-за деревьев и остановилась перед ними. Она задыхалась от быстрого бега и страха, но все-таки сумела выдать:

— Ой, Микки! Ой, он застрял!

— Успокойся, Солнышко! — гавкнула Белла. — Что значит — застрял?

— Ой, это все его ошейник. Ой, идем скорее, Белла! Пожалуйста, скорее! Он задыхается!

Счастливчик уже бежал к роце, остальные мчались за ним, а маленькая Солнышко, заливаясь визгом, указывала им дорогу. Миновав

тенистую лужайку, собаки очутились в густом подлеске, среди колючек и густо переплетенных ветвей.

— Ой, вот! Ой, тут! Он вот тут! — затыкала Солнышко, указывая лапой на куст.

Сначала Счастливчик увидел кожаный нос Микки, торчавший из листвы, потом разглядел его глаза, закатившиеся от страха под самый лоб, так что показались белки. Несчастный пес хрипло втягивал в себя воздух, язык вывалился из его пасти.

— Не шевелись, Микки! — коротко рявкнул Счастливчик. Он стал раздвигать густые ветки и вскоре исколот себе все подушечки на лапах.

Остальные сгрудились у него за спиной, но при этом не выли и не скулили, как раньше, а отступили на несколько шагов, чтобы не мешать, и лишь время от времени негромко таякали, давая ненужные советы.

— Вытащи его, Счастливчик!

— Перекуси ветки!

Солнышко нервно скребла землю своими короткими лапками.

— Ой, Счастливчик, спаси его! Ой, пожалуйста! Это же я во всем виновата! Он просто учил меня охотиться, и вот... Я такая бесполезная, а Микки такой умный, а теперь...

— Я стараюсь, Солнышко, не пищи. Тихо! Белла!

Она тут же очутилась рядом.

— Что мне сделать, Счастливчик?

Он задумался. Если они немедленно не освободят Микки, ему конец. Счастливчик уже успел разглядеть, что бедный пес намертво запутался в ветвях и не мог двинуться ни вперед, ни назад. Вот только если...

— Слушай, Белла, у тебя голова уже, чем у меня. Ты не сможешь взять его за ошейник?

Белла наклонила голову, нырнула в заросли, расцарапав себе все щеки и нос, но все-таки сумела схватить Микки зубами за ошейник.

— Держи его, только не тяни! Отлично! Так, теперь ты, Микки. Попробуй отойти назад.

Микки с ужасом в глазах посмотрел на Счастливчика.

— Назад? — прошептал он. — Еще глубже в колючки?

— Да. Постарайся протиснуться. Доверься мне, я пытаюсь тебя вытащить!

Микки не пришлось повторять дважды. Его вера в мудрость Счастливчика была столь высока, что он не колебался. Зато у Счастливчика испуганно сжалось сердце — знал бы Микки, что он далеко не так уверен, как хочет это показать!

Как можно крепче упершись лапами в землю, Микки стал крутиться всем телом и отступать в глубину куста, морщась от боли каждый раз, когда колючки впивались в его шкуру. Тем не менее ветки нехотя выпускали свою добычу. Несмотря на судорожные рывки Микки, Белла не выпускала из пасти его ошейник и только перебирала лапами, пытаясь устоять на ногах.

— Вот так, отлично! — гавкнул Счастливчик. — Почти все, Микки! Теперь поверни голову, а ты, Белла — тяни!

Микки повалился спиной в куст и оглушительно взвыл, когда колючки впились ему в задние лапы. Но дело было уже сделано — пустой ошейник болтался в пасти у Беллы. В следующее мгновение освобожденный Микки

выбрался из куста. Собаки окружили его, лая от радости и облегчения.

Солнышко вскочила на задние лапки и затанцевала, вылизывая морду Микки.

— Ой, Микки, ой! Ты цел! Ой, спасибо, Счастливчик! Я знала, что ты его спасешь!

— Да я тут ни при чем, Микки и Белла все сделали сами, — ответил он. — Микки, ты как?

Микки пошире расставил лапы и яростно отряхнулся, так что сухие листья и ветки полетели во все стороны.

— Пустяки, пара царапин, только и всего! Прости, Счастливчик, я поступил очень глупо.

— Такое с каждым может случиться, — утешил его Счастливчик. — То есть с каждым из тех, кто носит ошейник, — сухо поправился он.

— Мой ошейник! — вздрогнул Микки. Покрутив головой, он увидел полоску коричневой кожи, все еще болтавшуюся в зубах у Беллы. Микки подбежал к ней и с благодарностью лизнул в нос. — Вот и он! Смотрите-ка, целехонький!

Счастливчик только глазами захлопал, когда Бруно молча подошел к Белле, взялся зубами за другой конец ошейника и они растянули его в стороны, так чтобы Микки мог просунуть голову в образовавшуюся петлю.

— Что... Что вы делаете?

Бруно непонимающе повернулся к нему.

— Как что? Помогаем Микки!

— Помогаете ему в чем?! — охнул Счастливчик, с размаху плюхаясь на хвост. — Надеть это обратно?

— Ну да, — отозвался Микки, нервно покосившись на него. Белла немного смутилась и отвела глаза. — Это же мой ошейник, Счастливчик! Почему я не должен его носить?

— Да потому, что ты едва не погиб! — раздраженно залаял Счастливчик. — Потому, что если бы мы не успели вовремя, ты задохнулся бы насмерть!

— Но вы же успели, — резонно возразил Микки.

Счастливчик поднял голову и завыл в небеса. Нет, ну где взять терпение, чтобы разговаривать с этими собаками?

— Ты должен раз и навсегда избавиться от ошейника! Ты можешь снова зацепиться им и задохнуться! А если тебе придется драться с другой собакой, то этот ошейник тебя погубит!

— Глупости! — рявкнул Бруно. Он гордо расправил плечи и выдвинул вперед голову. — Что значит, погубит? Во мне течет кровь бойцовских

собак! И никакой ошейник этого не изменит.

— Ой, правда! — затыкала Солнышко, а остальные собаки поддержали ее одобрительным лаем. — Бруно все честно говорит!

И тогда Счастливчик вышел из себя. Вздвигнув загривок, он раздвинул губы и оскалил клыки. Нет, эти собаки сведут его с ума! Всего несколько мгновений назад они выглядели настоящими дикими псами, способными самостоятельно выжить в одичавшем мире, а теперь вдруг ведут себя, как глупые щенки, цепляющиеся за оковы, надетые на них Длиннолапыми!

— Хорошо, я тебе докажу! — прорычал Счастливчик и без предупреждения бросился на Бруно.

Крупный пес, не ожидавший нападения, отпрянул, а Счастливчик, воспользовавшись моментом, крепко схватил его зубами за ошейник. Бруно попытался устоять на ногах, но все было бесполезно — Счастливчик безжалостно тащил его к себе, пятясь в толпу собак.

Бруно был намного крупнее и тяжелее Счастливчика, но, держа его за ошейник, можно было без малейшего усилия трясти грузного пса во все стороны.

Остальные собаки возмущенно залаяли, а Бруно взвизгнул, тщетно пытаясь достать Счастливчика лапами. Но Счастливчик уже вошел в раж и с наслаждением тряс его, как пойманную белку.

— Нет, Счастливчик, прекрати! — донесся до него из общего лая звонкий голос Дейзи. — Пожалуйста, не мучай его!

Счастливчик выпустил Бруно, и тот тяжело шмякнулся на землю, хрипло хватая пастью воздух.

Разгоряченный азартом битвы, Счастливчик поставил лапу ему на грудь. Этого Бруно уже не смог вытерпеть, он с рычанием откатился в сторону, потом встал и отряхнулся. Счастливчик в упор уставился на него, и через несколько мгновений Бруно отвел глаза.

— Видели? — рявкнул Счастливчик. — Теперь все видели?

Он понизил голос и отвел взгляд, давая понять, что битва окончена. Внезапно ему стало не по себе, муравьи стыда пробежали по его шерсти. Что он наделал? Зачем? Сорвал свое раздражение на верном, храбром Бруно... Торжествовал над тем, кто ему доверяет, кривлялся, поставил ему лапу на грудь... Какой стыд!

Но ведь кто-то должен был преподать этим собакам хороший урок, и у них нет другого учителя, кроме него!

— Видите, что делает с вами ошейник? — пробурчал Счастливчик. — В честном бою Бруно без труда победил бы меня, — нехотя признал он, покосившись на сильного пса. — Но из-за этого ошейника я сделал с ним

все, что хотел. Поверьте мне, я хочу вам только добра. Вы должны снять с себя эту гадость!

Стая испуганно переглянувшись, двое или трое собак опустили глаза в землю. А потом маленькая Дейзи нашла в себе мужество ответить за всех.

— Послушай, Счастливчик, — звонко проскулила она. — Я понимаю, что ты об этом думаешь. Мы все тебя понимаем. Но... но ошейник? Нет, я не сниму его. Не могу снять. И не сниму. Я сделаю все, что ты попросишь, но не проси меня об этом. Ошейник — это часть меня. Он означает, что у меня есть Длиннолапый, что я не сама по себе, а принадлежу тому, кто меня любит, кто обо мне заботится. Это слишком важно для меня. Для всех нас.

Счастливчик, не веря своим ушам, уставился на нее. Неужели эта малышка, почти щенок, в самом деле произнесла такую длинную и страстную речь?

— Но, Дейзи, — почти умоляюще произнес он, — это все потеряло смысл! Твоих Длиннолапых больше нет! Они ушли. Ты теперь сама по себе.

Она заскулила и отвела глаза.

Но ее место занял Микки.

— Ну и пусть! — упрямо твякнул он. Его темные глаза смотрели на Счастливчика почтительно, но с вызовом. — Пусть моих Длиннолапых пока нет рядом. Но я все равно найду их! Если для этого мне придется научиться лучше драться — я научусь. Если мой ошейник создает мне трудности, я их преодолею! Я стану осторожнее, внимательнее, я научусь не давать противнику использовать мой ошейник против меня, но я никогда не сдамся. Я не предаю своих Длиннолапых. И не сниму ошейник.

Счастливчик понял, что напрасно теряет время. Он повернулся и молча зашагал по вытоптанной земле в сторону лагеря. Он не хотел смотреть, как Марта и Солнышко помогают остальным надеть Микки ошейник.

Через какое-то время он услышал за спиной шорох шагов и обернулся. Это была Белла.

— Счастливчик, ты должен нас понять. Ошейники очень важны для нас. Они часть того, кто мы есть.

«Часть того, во что вас превратили!» — хотелось ему сказать, но он промолчал. Ему не хотелось спорить с сестрой, поэтому он лишь встряхнулся, покачал головой и побрел дальше.

И вдруг вздрогнул, услышав вдалеке залиvistый собачий лай. Альфи!

Счастливчик со всех лап бросился в ту сторону, откуда доносились звуки, и вскоре с облегчением понял, что в зове Альфи не было ни страха,

ни отчаяния — бедняга просто никак не мог найти свою стаю.

— Эй, вы! Белла! Счастливчик! Бруно! Вы гдеееее?

Белла ни на шаг не отставала от Счастливчика, а потом он услышал, что и другие собаки несутся за ними, шурша лапами по камням и упавшим веткам. Что ж, выходит, с охотой на сегодня покончено.

Когда Альфи увидел стаю, выбегавшую из-за деревьев, он понесся навстречу друзьям, подпрыгивая на коротких ножках и заливаясь радостным тьяканьем. Он ничего не знал о недавних размолвках, но при виде Альфи, как обычно, все остальные тоже забыли свои разногласия.

«Каждая собака вносит в стаю что-то свое», — подумал Счастливчик, растроганно глядя на коренастого крепыша Альфи. Как хорошо, что у них в стае есть такой пес, одно присутствие которого мгновенно сглаживает все неприятности!

— Вот вы где! А я уж подумал, что вы меня бросили!

— Разве мы могли? — проворчала Белла, когда он высоко подпрыгнул, чтобы лизнуть ее в нос. — Ну как прошла охота? Тебе повезло?

— Нет, — короткие ушки Альфи на мгновение поникли, но этот пес просто не умел долго предаваться печали. — Зато! Я нашел кое-что еще! — запыхтел он, подпрыгивая на всех четырех лапках.

— Что? — прогудела Марта, наклоняя уши в его сторону.

— Расскажи! — завизжала Дейзи, искренне радуясь тому, что ссоры и выяснения отношений остались в прошлом.

Альфи уселся свой на толстый задик и поскреб лапой за ухом. Счастливчик видел, что малыш страшно рад тому, что ему есть о чем поведать стае, и намеревается в полной мере использовать эту возможность.

— Короче, я сегодня забрел очень далеко. Совсем один! Вообще, я иногда люблю побыть один, — добавил он, быстро покосившись на Счастливчика, словно ожидая его одобрения. — Я обследовал маленькую долинку, ну и холмы заодно. Я даже за холмы зашел!

Счастливчик опешил. Долина, лежавшая сразу за лугом и простиравшаяся до рожи, была довольно широкой, а начинавшиеся за ней холмы даже издали казались довольно крутыми и каменистыми. Он побывал там лишь однажды, во время ночного обхода территории, но и не думал забираться за горы. Выходит, малыш Альфи прошел очень большой путь!

— Там могло быть опасно, Альфи, — мягко укорил он коротышку, хотя в глубине души прекрасно понимал и желание Альфи побыть одному, и его страсть к исследованию территории. — Но что ты там обнаружил?

— Собак! — торжествующе твякнул Альфи. — Множество собак! Огромную стаю!

Все собаки залаяли наперебой, а обезумевшая от восторга Дейзи, описав несколько кругов, запрыгала на месте от восторга.

— А какие они, Альфи? — вопила она, не переставая скакать. — А они добрые? Дружелюбные? А они нам помогут?

— Не знаю. Я к ним не подходил. Но я их слышал! И почувствовал их запах... и еще кое-что!

Холодок пробежал по шкуре Счастливчика, но остальные были слишком обрадованы, чтобы насторожиться.

— Ой, а что? — пропищала Солнышко. — Ой, ну что же еще?

Глаза Альфи просияли:

— Еду! Целые горы еды!

Глава XVII

— Ой, бежим! — завизжала Солнышко. — Ой, скорее бежим и познакомимся с ними!

— Отличная мысль, — одобрила Марта.

Счастливчик не сказал ни слова, он молча ждал, когда уляжется визг, крик и лай. Ему было не по себе, потому что он понимал: вопрос, который вертелся у него на языке, неизбежно вызовет новую свару.

— Альфи, что там за собаки?

— Не знаю! Просто собаки! Как мы! Только у них есть еда.

— Альфи, не все собаки такие, как мы. Что, если они злые? Что, если это Дикая стая? Если это так, то они будут насмерть защищать свою территорию. Никогда и ни в коем случае нельзя связываться с Дикой стаей, это очень опасно, а главное — бесполезно. Они все равно никогда и ничем не поделятся с другими.

Солнышко испуганно попятилась к Марте, но Бруно веско заметил:

— Но ведь поглядеть-то можно? От этого беды не будет?

— Еще как может быть! — проворчал Счастливчик. — Мне это не нравится. Мне очень жаль, но это так. По-моему, это опасно.

— Ох, Счастливчик есть Счастливчик! — ласково протявкала Белла. — Тебе повсюду мерещатся опасности. Ты прекрасный вожак, братец, но порой ты чересчур осторожен.

— Если там есть еда, то мы просто не имеем права не взглянуть, что там и как, — добавил Бруно. — Возможно, нам больше не придется изнурять себя охотой!

Счастливчик с запоздалым раскаянием понял, что Бруно все еще обижен на него из-за дурацкой истории с ошейником. И зачем он только поддался раздражению и унизил этого пса на глазах у всей стаи? Сам, своими лапами лишил себя мудрого союзника!

Счастливчик вздохнул.

— Но ведь мы ничего не знаем об этих собаках, — напомнил он.

— Так узнаем! Почему бы хотя бы не взглянуть на них? — сказала Марта.

— Я согласен! — буркнул Бруно.

— А если они слабее нас, — добавила Белла, с вызовом глядя на Счастливчика, — то и вопросов никаких нет!

— Белла права, — поддержал Микки. — Что плохого в том, чтобы

пойти и посмотреть?

— Ой, правильно! Это даже проще, чем на жуков охотиться! — мрачно заметила Солнышко, до сих пор внимательно прислушивавшаяся к спору, постукивая по земле кончиком своего белого хвостика.

«С каких это пор тебе вдруг разонравилось охотиться на жуков?» — подумал Счастливчик, с досадой сбивая лапой жучка, деловито ползшего по стеблю травы.

У него пропал аппетит. Ему не нравилась вся эта история, а еще меньше ему нравился взгляд Беллы. Его сестра вытянулась во весь рост, отвела назад уши и смотрела на него так, словно готова была броситься в драку. Когда какая-то белка сердито застрекотала на них с ветки дерева, Белла даже ухом не повела, продолжая в упор разглядывать Счастливчика.

— Знаешь что? — сказала она, наконец. — Я думаю, часть стаи может отправиться на разведку. Остальные останутся в лагере и будут ждать нас. Маленький отряд будет не так бросаться в глаза, верно? Я думаю, на разведку пойдут Дейзи, Альфи и Счастливчик. И я.

Счастливчик посмотрел на горящие глаза и настороженные уши своей маленькой стаи.

«Чую, добром это не кончится», — мрачно подумал он. Но если он собирался когда-нибудь оставить этих собак жить своей жизнью, то рано или поздно должен был доверить им принять собственное решение.

— Хорошо. Только уговор — при первых же признаках опасности мы поворачиваемся хвостами и удираем. А вы, — он повернулся к остающимся, — не отходите далеко от лагеря и будьте начеку!

Что бы ни ждало их впереди, Счастливчик заранее приготовился к самому худшему.

Альфи был счастлив до небес внезапно свалившейся на него ролью вожатого. Он быстро и уверенно отыскал в зарослях тропинку, протоптанную мелкими зверьками, и провел свой маленький отряд по приятной тени до самого подножия склона.

Когда разведчики вышли из-за деревьев, Собака-Солнце обрушилась на них со всем своим пылом, так что собаки с трудом добрались до вершины склона. Здесь Альфи остановился в тени дерева, и даже Счастливчик растянулся на траве.

— Нужно передохнуть, — сказал он.

— Уже недалеко, — пропыхтел Альфи, которому явно не терпелось поскорее пуститься в путь.

— Скоро пойдем, — пообещала Белла, взмахнув хвостом. — Будьте

готовы встать по моей команде!

Она нарочно повысила голос, чтобы Счастличик мог ее услышать. Он лежал, отвернув голову, и угрюмо смотрел в сторону долины. Намерения Беллы были ясны, как день — она давала понять всей своей так называемой стае, кто тут главный.

«Ну и пускай тешится, — хмыкнул про себя Счастличик. — Мне-то какое дело! Это не моя стая».

Через какое-то время он все так же молча пустился следом за Альфи, который повел свой отряд дальше по петляющей кроличьей тропке.

На сердце у Счастличика было пасмурно, в голове царил неразбериха. Как Дикая стая отнесется к появлению собачек-на-поводочке? Скоро ли храбрые разведчики зададут стрекача, зажав хвосты между лап? Каким вожаком проявит себя Белла, если придется вступить в переговоры, чтобы избежать драки?

Тявканье Альфи прервало поток его мыслей.

— Вот! Смотрите!

Счастличик остановился вместе со всеми и с сомнением потянул носом воздух. Да, теперь он тоже почувствовал — собаки, причем, очень много собак — и это совершенно ему не понравилось.

Запах был тяжелый, горький и едкий, с густой примесью злости. Но остальные, судя по всему, ничего такого не почувствовали. Или не придали этому значения. Стоя в тени небольшого деревца, они жадно смотрели вниз.

Там расстилалась широкая долина, усеянная домиками Длиннолапых, совершенно непохожими на те дома, которые Счастличик видел в городе. Прежде всего, эти домишки были слишком маленькими. И двери у них были низкие, словно для собак. Прямые голые стены, а окна вместо прозрачного камня забраны металлическими прутьями. На первый взгляд эти дома выглядели менее поврежденными, чем городские, хотя кое-где вдоль стен тоже тянулись трещины.

Но главное, во всем этом месте было что-то неестественное, что-то пугающее, вызывающее желание сорваться с места и бежать без оглядки, куда глаза глядят... Если бы не запах еды.

О, какой это был сильный и соблазнительный запах! Это не был запах еды, которую Длиннолапые выдавали своим пленникам в Западне, а восхитительный, головокружительный аромат мясной пищи.

Счастличик сглотнул и облизнул пасть. В животе у него громко заурчало. Внизу не было видно ни тени движения — и это, как ни странно, лишь усиливало тревогу.

Где же собаки, запах которых доносится до вершины склона? У Счастливого гулко забило сердце. Он потратил слишком много сил на заботу о своей стае и не хотел, чтобы она попала в беду. Но у желудка, как известно, свои резоны, а голод умеет уговаривать. Вдруг внизу живут хорошие, дружелюбные собаки? Что если Белла права, и эти добрые собаки с радостью поделятся с гостями тем, что имеют? Неужели нельзя спуститься вниз и узнать, что там и как?

— Хорошо, — медленно протянул Счастливчик. — Давайте подойдем ближе. Но держитесь вместе и ни в коем случае не привлекайте внимания! Сначала нужно выяснить, что там за собаки.

Он сделал несколько осторожных шагов вниз, потом побежал, стараясь держаться как можно ниже. Собаки ни на шаг не отставали от него. Подбежав к ограде, они остановились и огляделись по сторонам. Белла поставила передние лапы на проволочную сетку и принялась.

— Смотрите! — зачарованно прошептала она. — Вы только посмотрите, сколько тут еды!

Перед низенькими домиками стояли металлические миски, в некоторых из них сверкала вода, зато другие были доверху наполнены сухими кусками мяса. Счастливчик снова сглотнул голодную слюну. Да, это не свежая крольчатина, но пахло тоже неплохо. Да еще так много...

— Я думаю, — неуверенно прошептал Альфи. — Думаю, это пахнет, как...

— Как наша домашняя еда, — кивнула Белла. — Как корм, который давали нам наши Длиннолапые.

— Ох, — судорожно и с глубокой тоской выдохнула Дейзи. — Как бы мне хотелось попробовать это снова...

И тут собаки услышали громкое клацанье. Они застыли, напряжив мышцы, готовые в любой момент сорваться с места, но никто не появился — ни Длиннолапые, ни собаки. Зато из отверстий в стене в и без того полные металлические миски хлынул целый поток сухих мясных катышков, а в другие миски полилась чистая вода.

Этого Белла уже не могла вынести. Она вскочила на здание лапы, просунула нос сквозь сетку и заскулила, царапая ограду когтями.

— Вы только посмотрите! Еда сыплется сама по себе, из ниоткуда! Нужно туда пробраться!

Счастливчик склонил голову и уставился на миски, а другие собаки стали обнюхивать и рыть землю под оградой, ища какое-нибудь отверстие. Кругом по-прежнему все оставалось тихо и спокойно.

Почему же Собачий Дух приказывал Счастливчику как можно скорее

уносить отсюда лапы?

— Нашел! — затыкал Альфи. — Нашел лаз!

Собаки бегом бросились к нему, Счастливчик тоже неторопливо приблизился, не сводя глаз с темного входа в ближайший дом.

Он чувствовал запах собак и видел их еду. Где же сами собаки?

Шерсть у него на загривке встала дыбом, он с опаской попятился назад. Его собачки-на-поводочках каждый день были сыты тем, что ловили в лесу, они не голодали, зачем им эти миски с сухим кормом?

— Счастливчик, иди скорее, взгляни! — затыкала Дейзи. — Я могу разрыть эту яму поглубже, чтобы все пролезли! Я проведу нас туда!

— Нет, — покачал головой Счастливчик. — Там что-то не так. Там опасно. Неужели вы не чувствуете? Нужно поскорее уйти отсюда. Теперь вы умеете охотиться, вам не нужна чужая еда!

— Не глупи! — клацнула зубами Белла. — Зачем нам охотиться, если здесь столько еды?

Дрожь пробежала по шкуре Счастливчика, он с тоской посмотрел на Собаку-Солнце, сверкавшую на металлических мисках с едой.

— В этом-то все и дело! Разве вы не видите, сколько здесь еды? Какие огромные миски? Вы представляете, какие крупные собаки тут, наверное, живут? Неужели вы надеетесь одержать над ними верх в драке? Посмотрите на себя! И потом, почему мы до сих пор не видели этих собак? Где они? Что если они спрятались и следят за нами из засады?

Дейзи нервно покосилась на Беллу и попятилась, но сестра Счастливчика не собиралась отступать.

— Мы сумеем за себя постоять!

Счастливчик взвыл от досады. С каждым мгновением это место внушало ему все больший ужас. Он совершил страшную ошибку, позволив своей стае прийти сюда.

Неприятное ощущение, все это время холодившее ему шерсть, превратилось в настоящую чесотку, в почти непереносимое чувство тревоги, похожее на то, что он чувствовал каждый раз перед битвой Небесных псов или испытал перед Большим Рыком. Но хуже всего было то, что эта тревога пробудила воспоминания о ночных кошмарах, о снах, которые были гораздо больше, чем просто сны. Собачья Гроза... Она близко.

Нужно как можно быстрее уйти отсюда.

— Послушай, Белла... — начал он.

Но Белла вскочила на кучку земли перед изгородью, вздыбила шерсть и оскалила зубы.

— Довольно! Я — альфа этой стаи, Счастливчик! И я веду всех туда, за ограду. Без разговоров и без возражений! Возможно, ты очень умный сам по себе, но это место для таких, как мы! И я *сказала*— мы идем туда.

Счастливчик зарычал.

— Прекрати вести себя, как испорченный щенок! Ты понятия не имеешь о том, что такое альфа! Быть вожаком стаи не значит твякать «я *сказала*»!

— Вот как? — взвилась Белла, напряжнив лапы. Подняв загривок она на негнущихся ногах сделала шаг к брату. — А ты, выходит, знаешь, что такое быть вожаком? Как бы не так! Мы прекрасно жили, пока не встретили тебя! Ты вечно кривляешься и командуешь, тебе нравится чувствовать себя самым умным и самым главным! Делаешь вид, что все знаешь! Подумаешь, какой знаток выискался!

— Да, я знаю намного больше чем ты, собачка-на-поводочке! — прорычал Счастливчик. — Ни ты, ни твои друзья не знаете, что значит выживать, и не умеете этого делать! Вы избалованны, в вас нет ни мужества, ни здравого смысла. В вас нет... Собачьего Духа!

Это было самое страшное оскорбление, которое он мог бросить в глаза своей сестре. Настолько страшное, что Счастливчик немедленно почувствовал угрызения совести. Но гнев был сильнее раскаяния. Как смеет Белла так разговаривать с ним? Откуда в ней столько злобы и несправедливости? И это после всего, что он для нее сделал?

Но, помимо обиды и гнева, на сердце у Счастливчика было еще кое-что: страх. Гнетущий, мучительный страх, пульсировавший в каждом его дыхании. До сих пор эти собаки видели в нем вожака потому, что он знал местность, лежащую за городом, и мог научить их навыкам выживания.

Но Счастливчик знал далеко не только это. Он знал, что бывает с собаками, которые терпят поражение. Он не раз видел такое. Такие собаки умирают раньше смерти. Как будто в них убивают Собачий Дух, как будто вся их сущность, вся храбрость и мужество вытекают из рваной раны. Потерпевшая поражение собака всегда будет опускать взгляд перед другими собаками, всегда будет поджимать хвост и помалкивать, когда говорят другие.

Все существо Счастливчика восставало против этого.

Белла зашлась в свирепом лае:

— Ты болтаешь чепуху!

— Собачий Дух живет в каждом из нас, — прорычал Счастливчик. — По крайней мере, должен жить! Это то, что защищает нас, наряду с Небесным псами и Собакой-Лесом... Ох, да кому я все это говорю? С кем я

связался? Вы же даже не понимаете, о чем я говорю!

— Я все понимаю! — огрызнулась Белла. — Этот твой Собачий Дух превратил тебя в труса! — Она растянула губы в стороны и закружила вокруг Счастливого, не сводя с него глаз. Альфи и Дейзи со страхом наблюдали за ними, тесно прижавшись друг к другу. — Кого ты боишься? Там даже никаких собак нет! И даже Длиннолапых нет, хотя очень жаль!

Счастливчик содрогнулся от гнева и отвращения. Он вспомнил о собаке-злоке, которая прогнала его прочь от огненной коробки. Белла хоть раз в жизни сталкивалась с такой собакой? Разумеется, никогда и нигде — ведь ее всю жизнь опекали и защищали Длиннолапые!

— Там есть собаки! Пусть я их не вижу, но я их чувствую, как и все вы. Даже Альфи и тот их почувствовал!

— Ты чувствуешь запах собак, которые когда-то здесь жили, только и всего! И потом, меня вообще не интересует, что вы тут чувствуете или думаете! Я главная, и я решила, что мы идем!

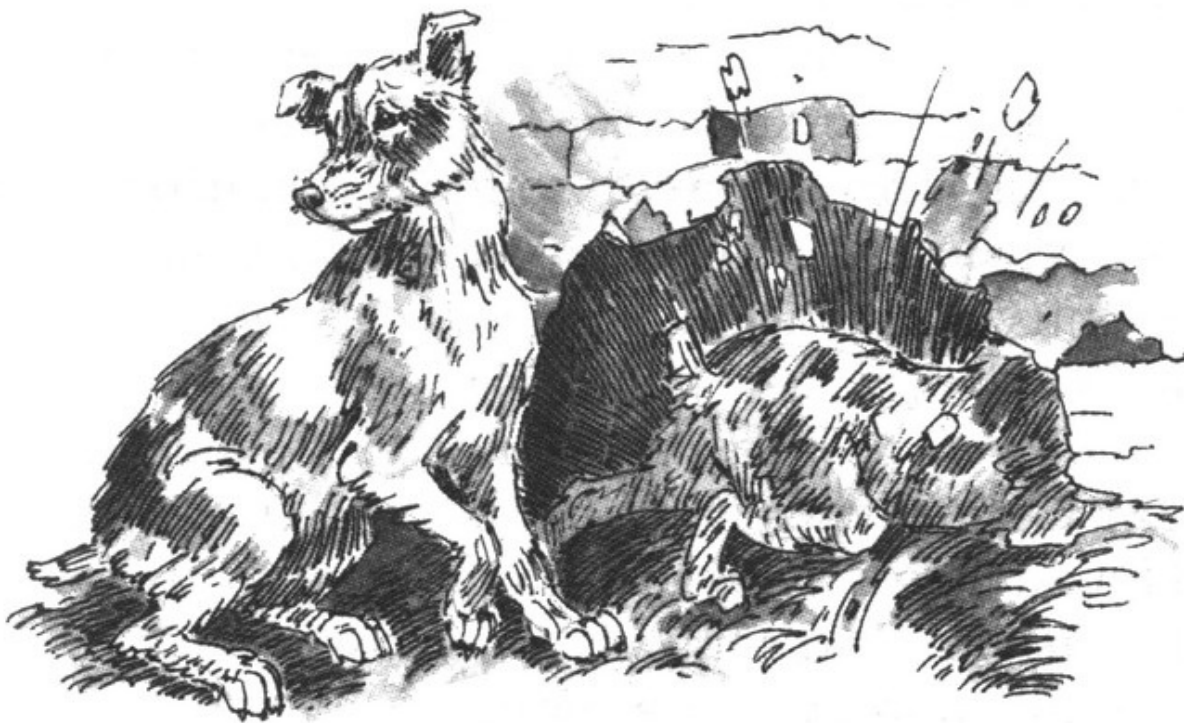
Счастливчик рывкнул и щелкнул зубами.

— Возможно, ты главная над собачками-на-поводочке, Плакса! Но не надо мной. Я никогда тебе не подчинялся и никогда не буду.

Альфи протестующе заскулил, Дейзи завизжала, но Белла и Счастливчик даже не посмотрели в их сторону. Счастливчик знал, что они ведут себя глупо, что их лай слышен далеко вокруг, но ему было все равно. Более того, в глубине души он надеялся, что их услышат и прогонят до того, как Белла совершит непоправимую глупость.

— Я приказываю тебе, Счастливчик! — залаяла она. — Я приказываю тебе немедленно закрыть пасть и отправиться с нами!

— Да хоть обприказывайся! — огрызнулся Счастливчик. Скаля зубы, он демонстративно уселся и поскреб задней лапой за ухом. — Ты мне не альфа. И никуда я не пойду.

Дейзи громко ахнула.

— Я альфа всей стаи! — завизжала Белла.

— Небесные псы тебе в помощь! — в бешенстве гавкнул Счастливчик.

Белла замолчала. Бока ее раздувались, из пасти капала слюна.

— Что ж, как знаешь, пес-одиночка. Иди своей дорогой и посмотришь, куда она тебя приведет. — Резко отвернувшись, Белла высоко задрала хвост и направилась к изгороди. — Ты совсем не так умен, как о себе думаешь! Эй, что стоите? — прикрикнула она на ошеломленных собак. — Кто не со мной, тот не получит ни крошки еды!

Счастливчик недоверчиво покачал головой, глядя, как она пролезает под изгородью. Альфи последовал за Беллой. Маленькая Дейзи с тоской и болью посмотрела на Счастливчика, но было видно, что она всерьез приняла угрозы Беллы.

— Прости, Счастливчик, — прошептала она и, повесив нос, молча пролезла в дырку следом за остальными.

Счастливчик смотрел вслед трем собакам. Сердце у него колотилось все сильнее и сильнее, так что, в конце концов, пришлось отвернуться. Он отошел от забора, лег на траву, уронил голову на лапы и испустил горестный вздох.

Его сестра и ее спутники были в опасности. Счастливчик знал это. Шкурой чувствовал. При каждом хрусте ветки, при каждом крике птицы

его уши вставали торчком, а сердце испуганно обрывалось в груди.

Он не мог их бросить. Белла была его сестрой, он был обязан позаботиться о ее безопасности — а здесь она явно была под угрозой. Или ему это только кажется? Возможно, его страхи были порождены долгой одинокой жизнью, когда приходилось ждать беды за каждым углом? Но нет, каким бы заманчивым и прекрасным ни выглядело это место, Счастливчик твердо знал, что здесь обитает зло. Он чувствовал его дыхание в воздухе.

Он медленно поднялся на ноги.

«Ох, Небесные псы! — с тоской подумал Счастливчик. — Надеюсь, я не совершаю глупость, которая будет стоить мне жизни...»

Он повернулся к таинственному Собачьему Саду и поплелся к дыре под забором.

Глава XVIII

Дейзи проделала отличную работу, углубив лаз настолько, что Счастливчик без труда протиснулся в него.

Очутившись по другую сторону забора, он некоторое время лежал, вжавшись в землю, и внимательно оглядывал окрестности в поисках каких-либо следов странных невидимых собак. Куда они подевались? Может, погибли во время Большого Рыка или сбежали, выбравшись через лаз в ограде? Может, они предпочли свободу дикой жизни ежедневной кормежке без хлопот и забот?

Ворона с оглушительным карканьем пролетела над его головой, заставив Счастливчика подскочить от неожиданности. Однако черная птица преспокойно уселась на ветку соседнего дерева и уставилась на него любопытным черным глазом, склонив набок голову.

Трава за забором была сочная и зеленая, аккуратно подстриженная.

«Длиннолапые постарались», — подумал Счастливчик. Неужели они до сих пор тут живут? Нет, вряд ли, в этом случае он почувствовал бы их запах. За лужайкой травы высилось темное центральное здание, и Счастливчик стал внимательно разглядывать его, щуря глаза от косых лучей заходившей Собаки-Солнца.

С того места, где он лежал, ничего нельзя было разглядеть, и у Счастливчика похолодело внутри при мысли о том, что ему придется отойти от спасительного лаза и продвинуться вглубь опасной территории. Но он должен был это сделать, поскольку, оставшись здесь, ничем не смог бы помочь своим друзьям.

Собрав всю свою храбрость, Счастливчик пополз вперед, почти касаясь животом травы. Потом напряжинил мышцы и одним прыжком перескочил под защиту низких ветвей дерева. Конечно, не самое лучшее укрытие, но сойдет и такое!

Отсюда он мог видеть своих друзей, столпившихся в тени собачьих домиков. Сердце у Счастливчика заняло от страха и гнева. Что они творят? У них что, совсем нет мозгов? Они даже не пытались вести себя тихо или осторожно! Все трое жадно пожирали еду из мисок, даже не догадались выставить кого-нибудь одного на стражу!

— Ох, ну и вкусоптица! — пицала Дейзи с полным ртом катышков.

— Мммм-фф, — ответил Альфи. Проглотив очередную порцию, он испустил оглушительный визг и снова зарылся мордой в миску.

Белла, не жуя, заглатывала все новые и новые комочки.

— Нужно... попробовать... отнести немного... нашим, — прошамкала она, с довольным видом поглядывая на маленьких собак. — Может, даже этому глупому Счастливчику чуть-чуть захвачу, — надменно добавила она.

У Счастливчика даже шкура зачесалась от возмущения. Откуда столько высокомерия и несправедливости? Он ведь пытался уберечь их от опасности! Кроме того, ему было все сложнее безучастно наблюдать за тем, как его товарищи набивают брюхо дармовой едой. В животе у Счастливчика громко зарычало. Он огляделся по сторонам. Никого — ни собак, ни Длиннолапых.

«Может, Белла все-таки права? — неуверенно подумал Счастливчик. — Может, я стал излишне осторожен? Конечно, Белла будет надо мной насмеяться, но все-таки...»

Он вздохнул и пополз вперед.

И тут же замер на месте.

Из-за угла самого большого дома неторопливо выходила компания очень сытых, очень сильных и очень грозных на вид собак.

Шерсть у Счастливчика встала дыбом. Ему уже доводилось видеть таких собак раньше: темные поджарые тела, треугольные уши, острые пасти, чаще всего оскаленные в злобном рычании.

Чаще всего псы, похожие на этих, охраняли дома и рабочие места Длиннолапых, а также выполняли все приказы Длиннолапых с громкими сердитыми голосами и с яркими фонарями и жесткими палками в лапах.

Счастливчик стремительно отступил обратно к дереву. Собаки его не заметили — все их внимание было приковано к незванным гостям. Услышав шаги лап по гравию, Альфи, Дейзи и Белла оторвались от еды и в страхе подняли головы, но было уже поздно.

Грозная стая вышла с подветренной стороны, поэтому приблизилась незаметно. Теперь огромные псы растянулись ровной цепью и окружили собачек-на-поводочке.

Белла и Альфи испуганно переглянулись. Дейзи поступила умнее всех: она повалилась на спину и заскулила, подставив хозяевам положения незащищенный живот и глотку.

«Молодец, Дейзи, — мрачно одобрил Счастливчик. — Быстро соображаешь — и правильно».

Альфи нервно покосился на Дейзи, но все-таки последовал ее примеру. Зато Белла не желала смириться с утратой роли альфы. Напружинив негнущиеся лапы, она гордо вскинула голову и оскалилась на больших собак.

Счастливец запаниковал, у него перехватило горло, стало трудно дышать.

«Белла, что ты творишь? Не будь душой! — молча взмолился он. — Неужели ты не видишь, что не сможешь с ними справиться?»

Ему хотелось выбежать из-под дерева, схватить сестру за шкуру и хорошенько встряхнуть, чтобы вбить в ее упрямую голову хоть немного ума.

«Нелепая задавака! Ну как же, возомнила себя альфой и чуть не лопнула от гордости! — с мукой думал он. — Белла, прошу тебя, опомнись!»

Остаться на месте было все труднее, он весь дрожал, судорога пробегала по мышцам. Но выбегать было нельзя, он ничем не мог помочь...

— Ты что, решила помериться с нами силами? — низким угрожающим голосом прорычал один из свирепых псов. Похоже, он был очень доволен тем, что Белла дает ему повод к нападению. Собаки стали теснее смыкать круг вокруг друзей Счастливика.

И вновь Дейзи пришла на помощь Белле. Не шевелясь, она жалобно проскулила:

— Белла, не надо! Пожалуйста!

Белла коротко твякнула, приказывая ей замолчать, но, немного подумав, с усилием опустила голову перед хозяевами положения. Потом, с огромным трудом, неуклюже опустилась на землю и приняла позу покорности.

Счастливец зажмурился, невероятное облегчение жаром хлынуло по его жилам. Когда он снова открыл глаза, то увидел, что свирепые собаки слегка смягчились и одобрительно рычат, шевеля ушами. Слава Небесным псам, что вовремя надоумили Беллу!

— Как вы сюда попали? — спросила самая крупная и самая холеная свирепая собака. Голос у нее был глухой и страшный. Наверное, она была альфой этой стаи. Один вид этой собаки внушал ужас. Лапы и тело у нее сплошь состояли из перекачивающихся под шкурой мышц, и все свирепые собаки низко опускали головы, когда она открывала пасть. Черная шкура свирепой альфы лоснилась в лучах вечернего света. На ее шее, сбоку, виднелся клочок белой шерсти в форме клыка.

Счастливец увидел, как собачки-на-поводочках переглянулись, и похолодел, подумав, что перепуганная Дейзи сейчас скажет правду. Но Белла не дала ей такой возможности.

— Перепрыгнули, — ответила она альфе. Голос ее звучал испуганно,

но твердо. — Через забор.

Счастливику захотелось закрыть лапами глаза. Небесные псы, почему вы отбираете у собачек-на-поводочке остатки разума? Неужели Белла думает, что эти свирепые собаки поверят в такую чушь? Да достаточно один раз взглянуть сначала на Дейзи, а потом на высоту ограды, чтобы понять — их пытаются одурачить. Белле очень повезет, если она отделается всего одним укусом за ложь...

Но, видимо, мозги у свирепых псов были не так остры, как их зубы, поскольку альфа лишь медленно кивнула, не переставая рычать.

Огромный самец рывкнул на Беллу.

— Значит, воровать явились? Грязные крысы!

— Вот именно, — осклабилась альфа, растягивая черные губы и демонстрируя всю смертоносную длину своих клыков. — Теперь вы наши пленники. До тех пор, пока мы не решим, что с вами делать. Пернач! Возьми их.

Самец разинул огромную пасть и залаял. Счастливику впервые в жизни услышал такой громкий, такой гулкий и страшный собачий лай; это было до того страшно, что он невольно попятился еще дальше за ствол дерева.

Он ничуть не удивился, увидев, что Белла, Альфи и Дейзи послушно встали и низко-низко опустили головы. Дрожа с головы до ног, опозоренные и перепуганные собачки-на-поводочке побрели к большому дому под конвоем свирепых псов, которые то и дело для остротки щелкали зубами возле хвостов и задних лап своих пленников. Малышка Дейзи каждый раз оглушительно взвизгивала от страха, пока один из свирепых псов не наклонился и не прорычал, щелкнув пастью над самым ее носом:

— Заткнись! Шагай веселей!

Дейзи засемила вперед, зажав хвостик между лап и повесив уши. Альфи предпринял было смелую попытку подойти к ней, но сзади последовало такое грозное рычание, что он лишь торопливо лизнул Дейзи в ухо и вернулся на свое место.

«Собака-Земля, что же это за свирепые собаки?» — с тоской подумал Счастливику. Эти сильные, тренированные черные псы вели себя на удивление зло и безжалостно. Было видно, что они готовы в любой момент и без малейших колебаний порвать собачек-на-поводочке в клочья и забыть об их существовании.

«Собака-Земля, прошу тебя, защити Беллу и остальных! — жалобно взмолился Счастливику. — Они глупые и беспомощные, но они никому не причинили зла и не хотели ничего плохого. Они поумнеют, даю тебе слово!

Позволь им спастись, дай им возможность научиться...»

Теперь ему предстояло перебраться поближе к большому дому. Если он будет достаточно проворным, то сумеет сделать это в тот момент, когда свирепые псы отвернутся. А потом? Неважно... он должен сделать все, что сможет, а там видно будет.

К счастью для Счастливого, свирепые псы были настолько поглощены сопровождением своих пленников, что не оглядывались назад.

Вот сейчас!

Счастливчик выскочил из-под дерева. Быстрее! Вихрем перемахнув через смертельно опасный открытый участок, ярко освещенный догорающим вечерним светом, он прижался к растрескавшейся стене и юркнул в тень.

С трудом переведя дух, Счастливчик пополз вперед, не спуская глаз с собак. Собачек-на-поводочке не было видно, так плотно обступили их свирепые псы.

Шкура Счастливого чесалась от жары и страха, шерсть стояла дыбом, он старался ни на волос не отступить от стены, и вскоре увидел, что свирепые псы загоняют его друзей в низкую дверь большого дома. Сетка трещин покрывала стены этого жилища, но, в целом, дом выглядел достаточно крепким, чтобы простоять до конца времен, когда Собака-Небо упадет на землю.

Выходит, надежды не было. Счастливчик уныло повесил хвост и опустил голову так низко, словно рука Длиннолапного пригнула его к земле. Страх за собачек-на-поводочке смешивался в его груди со злобой на Беллу и самого себя, за то, что впутался в проблемы этих дурацких собак. Именно поэтому он всю свою жизнь избегал стаи — чем больше собак, тем больше трудностей. Тем труднее убежать. Тем проще попасть в беду за компанию ко всему.

Стайный пес всегда отвечает за своих товарищей. Пес-одиночка полагается только на себя самого.

Присев перевести дух, но не смея почесать зудящую шкуру на шее, Счастливчик осторожно высунул нос из-за угла дома.

«Пожалуй, сейчас лучшая возможность сделать лапы... Пока никто не смотрит».

Это было разумно. Теперь ему оставалось только позаботиться о собственной шкуре. Инстинкты приказывали ему бежать, да побыстрее, пока есть возможность, и убраться подальше от этого проклятого места. Он ничем не мог помочь собакам, запертым в этой страшной тюрьме под охраной свирепых и безжалостных врагов. Они сами во всем виноваты. Он

уговаривал их не ходить сюда, а они не послушали. Он ничем им не обязан.

«И все-таки... — подумал он, уже повернувшись к изгороди. — Все-таки они мои друзья...»

Он вспомнил испытания, которые они преодолевали вместе, маленькие ежедневные победы, все, чему он сумел научить этих нелепых собак... Как они охотились, как радовались, когда у них получалось самим прокормить себя. Он вспомнил крота Дейзи и то, с какой гордостью она предложила ему самый большой кусочек... Вспомнил, как Марта бросилась в воду, чтобы спасти Бруно. Как Микки помогал вывести стаю из города.

Счастливчик вспомнил все это и принял решение.

Прижавшись боком к стене, он свернул за угол и бегом преодолел последний участок голой земли. Кровь стучала в его жилах, когда он съезжился в комок под растрескавшимся зарешеченным окном, стараясь дышать как можно тише. Свирепые псы ни в коем случае не должны были почуять его запах или услышать стук его испуганного сердца.

В следующее мгновение ему показалось, будто его сердце, в самом деле, перестало биться. Потому что он услышал, как альфа свирепых псов грозно спрашивает своих пленников:

— Где еще один пес?

Кровь застыла в жилах у Счастливчика, мороз пробежал по шкуре. Еще один... пес?

Он услышал, как Белла жалобно заскулила, демонстрируя полную покорность. Но альфу больше не интересовала угодливость пойманных воров.

— Ты знаешь, о ком я спрашиваю, комнатная игрушка! Еще одна собака, вроде вас. Где она?

— Я... я не знаю, о ком ты... — завывала Белла. Потом раздалось клацанье огромных челюстей и отчаянный, полный ужаса, визг Беллы.

— Вот так-то, — прорычал кто-то из свирепых псов.

Счастливчик оцепенел от ужаса. Узел страха, скрутившийся в его животе, вырос до таких размеров, что заполнил все тело, мешая дышать.

«Они в любой момент могут меня учуять!»

Свирепые собаки пока не обнаружили его, но они знали, что он где-то рядом; видимо, они учуяли его запах на других собаках и сопоставили его с запахом Беллы. Но если это так, значит, у этих жутких псов был сверхъестественно острый нюх!

Как же теперь Счастливчик сможет спасти своих друзей?

Глава XIX

Большой дом стоял чуть в стороне от низеньких собачьих домиков, к главному входу вели деревянные ступеньки. Лучшего укрытия в данный момент было не найти, поэтому Счастливчик на брюхе вполз под крыльцо и затаился там, насторожив уши. Перед этим он благоразумно извалялся в кучке собачьей грязи, оставленной в траве — гадость, конечно, зато теперь от него пахло, как от свирепых псов. Оставалось уповать на то, что эта маскировка обманет его врагов.

Он боялся даже думать о том, что будет, если они его найдут. Было ясно, что он не сможет ни победить в драке, ни даже выйти живым из потасовки. Сможет ли он убежать? Тоже вряд ли. Лапочка, наверное, смогла бы, но он не беговая собака. Горькое отчаяние грызло Счастливчика изнутри. Его поймают и порвут в клочья прежде, чем он успеет перебежать поляну!

Он ждал очень долго. Постепенно стемнело, стало холодно, Собака-Луна вышла на небо, а Счастливчик так и не придумал, что же ему делать.

Он знал, что его друзей накормили: он слышал, как свирепые псы внесли внутрь миски с едой и швырнули их на пол, так что мясные комочки разлетелись по всему полу. Еще он знал, что его друзья заперты в крохотной комнатке, и что их все время стерегут. Об этом он узнал, подслушав жалобные причитания Дейзи. Но уж если Дейзи жаловалась на тесноту, страшно было даже подумать о том, каково приходилось Белле! Нужно было как можно скорее что-то сделать, но в голове у Счастливчика, впервые в жизни, было совершенно пусто. Ни единой мысли, ни единого выхода. Ни одной хитрой уловки. Как будто он никогда не был псом-одиночкой, привыкшим во всем полагаться на свой разум.

«Нет, я был псом-одиночкой! — напомнил себе Счастливчик. — При чем, лучшим!»

Стоило ему вспомнить об этом, Собака-Лес что-то тихо зашептала ему на ухо, укрепляя его Собачий Дух. Да, он должен стать хитрым и коварным, как Собака-Лес.

Закрыв глаза, Счастливчик затаил дыхание и взмолился о помощи.

Свирепые псы почти не разговаривали со своими пленниками — только изредка отдавали им грубые приказания — зато очень много болтали друг с другом, когда выходили из дома или несли стражу в сгущающихся сумерках.

Они действовали очень четко и организованно, предугадывая малейшие движения друг друга. Эта дисциплина внушала страх, было понятно, что свирепые псы никогда не совершают ошибок и ни на миг не ослабляют бдительности. Наверное, эти собаки были чемпионами среди своей породы, гордостью своих сбежавших Длиннолапых.

Счастличик содрогнулся, вспомнив свои немногочисленные столкновения с такими собаками. Единственное, что мог сделать пес, которого угораздило попасться на глаза свирепым собакам — это удирать без оглядки.

Но у Беллы, Дейзи и Альфи не было такой возможности. Значит, Счастличик тоже не мог сбежать. Поэтому он лежал в тени крыльца, почти не дышал и внимательно ловил каждое слово.

Вот трое свирепых псов вышли из дома. Счастличик вжался в стену, молясь, чтобы они его не заметили, но собаки не стали спускаться с крыльца. Невидимые в темноте, они уселись над головой у Счастличика и громко заговорили о своих пленниках.

— Надо убить их, Сталь! — проворчал один из трех, не сводя глаз с огромной желтой луны. Они стояли совсем близко, поэтому Счастличик едва дышал и боялся, как бы враги не услышали грохот его перепуганного сердца о ребра.

— Кинжал дело говорит, — прогавкал второй. — Убить и бросить трупы возле забора, на страх другим нарушителям. Пусть знают, как с нами связываться! А так, какой от них прок?хлопоты одни.

— Еще жрут в три горла, — добавил Кинжал. — Прорвы. Набрасываются на еду, словно в последний раз едят. Неоправданная растрата запасов, вот что они такое. Жалкие шавки.

— Конечно, можно еще задать им хорошую трепку и отпустить на все четыре стороны, — без особого восторга добавил другой пес. — Это тоже предупреждение. Эти трусливые твари разнесут молву о нашей свирепости по всей округе!

— Никуда они не уйдут, и ничего никому не скажут, — раздался голос третьей собаки, до сих пор не принимавшей участия в разговоре. Счастличик мгновенно узнал этот ледяной тон — это была сама альфа. — По крайней мере, до тех пор, пока не скажут, как они нас нашли и как сюда пробрались. Я не так глупа, чтобы поверить бредням о том, что они перепрыгнули через забор. А ты что скажешь, Пернач?

— Не беспокойся, Сталь. Мы вытрясем из них всю правду, — хмуро заверил ее невидимый Пернач. — Они еще не раз проклянут тот миг, когда задумали украсть у нас еду.

— Это точно, — довольно хмыкнула Сталь. — Я уже вижу, что нам недолго придется уговаривать эту паршивую пустолайку. Заодно она расскажет нам, куда подевался четвертый пес. Я знаю, что он где-то здесь. Я его нутром чую.

Счастливчик крепко зажмурился, пытаясь собраться с силами для поступка. Эти сытые грозные твари были жестоки и безжалостны, однако их нельзя было назвать самыми умными представителями собачьего мира. На месте Пернача он бы сразу подумал о дыре в ограде и послал бы своих подчиненных проверить и обнюхать всю изгородь. И сейчас ограда была бы уже починена и неприступна, как раньше.

Значит, как он и думал, его спасением станет хитроумие Собаки-Леса — если, конечно, спасение вообще возможно.

Он бесшумно выполз из своего убежища под крыльцом. Свирепые псы продолжали беседовать над его головой, уверенные в том, что их пленники никуда не денутся. Вот кто-то из врагов встал и потянулся — раздалось кляцанье и царапанье когтей по дереву.

Счастливчик прирос к земле, но пес вскоре снова улегся, вздыхая и ворча себе под нос.

Бесшумно перейти участок травы, держась в тени под деревьями, стало самым страшным испытанием в жизни Счастливчика. Он бесшумно переставлял лапы, едва касаясь подушечками земли, и беспрестанно молил Собаку-Лес укрыть его от свирепых псов, не дать им обнаружить его запах — хотя бы на какое-то время.

Пройдя половину пути до ограды, Счастливчик остановился, осторожно выдохнул и успокоил гудящие нервы. Ну что, достаточно? Если отойти слишком далеко, собаки могут не захотеть затеваться с погоней, но если плохо рассчитать расстояние, то можно запросто закончить свою жизнь в пасти свирепых псов...

«Ничего, справлюсь!»

Счастливчик пошире расставил лапы, сгорбился, сделал глубокий-преглубокий вдох — и с оглушительным лаем высоко подпрыгнул в воздух. Потом подскочил, снова плюхнулся на все четыре лапы, описал круг и дико завыл.

Свирепые псы, как по команде, вскочили и уставились на него, однако они были слишком ошеломлены, чтобы немедленно броситься на невесть откуда взявшегося чужака.

Вой Счастливчика переполошил всю их стаю, еще несколько собак высунули головы из большого дома. Счастливчик вскинул голову и снова завыл, взбудоражив тишину спокойного вечера.

«Эй, тупоголовые! Шевелитесь!»

Сталь наклонила голову и зарычала, однако не тронулась с места, лишь приподняла в воздух одну лапу. Очевидно, поведение Счастливого было слишком диким, чтобы не вызвать у нее подозрений.

— Глупые собаки, безумные собаки, дурные, сумасшедшие собаки, ха! — прогавкал Счастливчик, на ходу припомнив самые ужасные уличные оскорбления, которым научился в городе. — У ваших матерей были глисты! А вашими отцами были лисы!

— Ах ты, мелкий... — взревел Кинжал, но Счастливчик заглушил его новым потоком ругательств.

— Вы родились в мусорных баках, ха! От вас так воняет, что блохи плюются! Ваши матери были бесхвостыми! Слышите меня, шелудивки? Ваши папаши лизали нечистоты царапок!

Это было уже слишком. Они с рычанием кинулись на него, все вместе. Счастливчик помедлил всего одно мгновение, замороженный их стремительным бегом, горящими глазами и слюной, падающей из оскаленных пастей. Пожалуй, он даже слегка перестарался с оскорблениями, теперь пути назад не было...

Хорошо!

И... плохо.

Счастливчик повернулся на задних лапах и припустил изо всей мочи.

Он домчался до изгороди, развернулся и метнулся в сторону — как раз в тот миг, когда страшные челюсти едва не сомкнулись на его хвосте. Собаки были быстры, но оскорбления Счастливого все-таки задели их. Они гнались за ним с настоящей злобой, а значит, менее организованно, чем могли бы. И это давало Счастливчику определенные преимущества. Но самым главным его преимуществом был собственный дикий страх перед стаей свирепых псов. Этот страх заставлял его метаться из стороны в сторону, петлять и мчаться на пределе возможностей.

Задыхаясь, он пронесся вдоль изгороди прочь от дыры, выкопанной Дейзи. Нужно было во что бы то ни стало увести их подальше от этого места. Счастливчик надеялся, что его друзья услышали поднятый им переполох. В остальном оставалось уповать на их догадливость и помощь Собаки-Леса.

«Прошу тебя, Собака-Лес! — горячо молился он на бегу. — Пожалуйста, пусть у Беллы хватит ума сообразить, что к чему...»

Он резко затормозил задними лапами, проехался по земле, развернулся и молнией проскочил мимо двух оскалившихся свирепых псов. Теперь они просто тряслись и выли от бешенства. Слюна, капавшая из их разинутых

пастей, попала на морду Счастливого, когда он снова пустился бегом, не чуя под собой лап, с бешено колотящимся сердцем...

Он уже израсходовал все свои хитрые замыслы и не знал, что еще можно придумать. Возможно, пришло время позаботиться о себе? Если, скажем, прямо сейчас нырнуть в этот куст, подальше оторваться от погони, домчаться до дырки под забором и...

О, нет!

Нет, нет, нет...

Он с разбегу врезался в проволочную ограду, почти невидимую в темноте, кубарем отлетел назад и повалился набок. Судя по всему, в этом месте забор делал резкий поворот, а он и не заметил.

Впрочем, теперь это не имело никакого значения.

Когда Счастливчик, тяжело дыша и дрожа всем телом, поднялся на ноги, свирепые псы уже замкнули цепь вокруг него.

Он моргнул, охнул, бешено завертел головой, ища лазейку к спасению. Гладкие, холеные свирепые псы неприступной стеной стояли перед ним.

Теперь они были хозяевами положения, а потому сразу сделались спокойны и уверены, стальные мышцы грозно выступали под их лоснящимися шкурами, глаза смотрели холодно и безжалостно. Медленно, очень медленно, они начали приближаться, переступая прямыми лапами, оскалив огромные клыки. В темноте глаза их светились ненавистью.

— Ну, кто посмеется последним, дворняга шелудивая?

Подняв шерсть, Счастливчик попятился назад, пока не оцарапал спину об острую проволоку ограды.

Он почти не почувствовал боли. Гораздо больнее будет сейчас, когда клыки вонзятся в его шкуру. Эти псы будут рвать его медленно и с удовольствием, клочок за клочком.

Глава XX

— Сталь! Сталь!

В тот самый миг, когда Сталь резко повернула назад свою узкую, изящную голову, Счастличик с запоздалым страхом понял, что до сих пор в кругу свирепых псов, приготовившихся убить его, не доставало одной собаки. Это означало, что Сталь, несмотря на обуревавшую ее ярость, не забыла отправить одного из своих подручных в большой дом, чтобы проведать пленников. А значит...

— Они сбежали, Сталь! Наши пленные сбежали!

Сталь стремительно повернулась к Счастличику, ее черные губы медленно поползли в стороны, обнажая смертоносную белизну клыков. Испытывая отвращение к самому себе, Счастличик, дрожа всем телом, вжался в изгородь.

— Где твои дружки? — прошипела альфа. — Они еще здесь, на территории?

Счастличик нервно сглотнул. Он всей душой надеялся, что нет.

Сталь угрожающе шагнула к нему.

— Отвечай, уличная падаль! Где они прячутся? Они не могли сбежать отсюда. И не вздумай врать мне про волшебные прыжки через заборы! — оскалилась она.

Счастличик собрал все свое мужество и отважно гавкнул:

— Не знаю!

— Вот как? Да неужели? Что ж, это мы сейчас проверим. Выбирай: или я разорву тебя в клочья прямо здесь, или ты поможешь мне отыскать твоих непослушных друзей.

— Да-да! — подтявкнул Кинжал. — И тогда мы тебя не тронем. То есть тронем, но не сильно покалечим.

— Верно, — зубы Стали сверкнули в зловещей ухмылке. — Так что для всех вас будет лучше, если ты нам быстренько все расскажешь. Да ты и сам это понимаешь, верно? Ведь ты прятался от нас все время, пока мы возились с твоей жалкой стаей, — последнее слово она произнесла с таким отвращением, словно оно обожгло ей язык. — Значит, ты знаешь, где они сейчас. Говори, глупый пес, и я оставлю тебе жизнь. И тебе, и твоим преступным дружкам. Покоритесь нам, как положено, и мы вас не убьем. Я полагаю, это справедливо, не правда ли? Вряд ли в твоём положении стоит надеяться на более выгодную сделку.

Пернач угрожающе вздыбил загривок.

Счастливчик прямо посмотрел в глаза Стали, пытаясь унять предательскую дрожь в лапах. В глубине черных глаз не было ни тени жалости.

И тогда он понял, что Сталь убьет его в любом случае, что бы он ни сделал. Она собиралась прикончить их всех, если только найдет.

Что ж, по крайней мере, его друзья сумели сбежать. Счастливчик посмотрел поверх головы Стали и ее приспешников вдаль, на темный лес, видневшийся за изгородью.

«Спасибо, Собака-Лес, — торжественно произнес он про себя. — Ты не смогла спасти нас всех, но вывела отсюда мою стаю...»

Вдалеке послышалось хлопанье крыльев.

Счастливчик моргнул.

Ворона вспорхнула с ветки дерева и с громким карканьем поднялась в небо.

Ворона? В кромешной тьме, в без-солнечницу? Неужели это та самая птица, которую он видел раньше? Да, это была она! Та ворона, которая когда-то в городе приободрила его своим криком. Значит, она и здесь не оставила его?

Счастливчик шире расставил лапы. Ему был послан знак, и он был бы трижды глупцом, если бы оставил его без внимания. Ему напомнили о том, кто он такой и в чем его сила. Он — пес-одиночка. Уличный пес, хитрый, коварный и мудрый. Значит, пришло время проявить свою сущность.

Счастливчик подчинился инстинктам. Не думая ни о чем, он пригнулся и шмыгнул между лапами Стали.

Пока альфа, опешившая от такой наглости, непонимающе разглядывала опустевшее место у изгороди, Счастливчик перевернулся на спину и как следует цапнул ее зубами за мягкое брюхо. Его клыки безжалостно впились в шкуру и плоть альфы, ее горячая кровь прыснула ему на язык, а потом сверху раздался визг боли и ярости.

Счастливчик выскочил наружу, напоследок как следует рванув зубами брюхо грозной собаки, промчался мимо цепи врагов и был таков.

Он бежал к изгороди. Неожиданность нападения позволила ему выиграть несколько мгновений, и теперь нужно было не потерять ни одно из них. Это означало — никаких ложных маневров, петляний и метаний, лишь прямой и стремительный путь к лазу.

Свирепые псы были настолько ошеломлены нагой выходкой Счастливчика, которого они уже считали падалью, что не сразу кинулись в погоню, но теперь они все были на лапах.

Счастливчик слышал за спиной топот множества лап и дикий, неистовый лай преследователей. Но сильнее всего был звук его загнанного, прерывистого дыхания.

Он вихрем пронесся через кусты, его мышцы ныли, горло горело огнем. Усталые лапы, казалось, были готовы в любой миг подломиться под ним, но Счастливчик заставлял себя бежать из последних сил, пока ему не показалось, что его сердце сейчас лопнет от натуги. Дыра под изгородью была уже совсем близко — ах, как близко! — но свирепые псы тоже не отставали, они продирались через кусты и вот-вот...

«Не останавливайся! Только не останавливайся! Ты не хочешь стать ужином для свирепых псов, не хочешь...»

Он уже чувствовал горячее дыхание на своих задних лапах, но все равно продолжал бежать. Последние ветки хлестнули его по морде, теперь впереди были только трава и ограда. Вперед! Он рванулся всем телом — и не увидел никакого лаза. Его не было.

Счастливчик сделал последний рывок, чудовищные пасти стаи щелкали у него за спиной. Как же он мог обознаться? Неужели он пробежал лаз? Но если это так, то он труп...

Вот он! Дыра чернела впереди — круглая, почти незаметная, хранившая запах Дейзи, Альфи и Беллы. Счастливчик пригнулся, юркнул и полез, судорожно отталкиваясь задними лапами.

Несколько ужасных мгновений дыра казалась ему черным и чудовищно бесконечным туннелем. Счастливчик отчаянно проталкивался вперед, он цеплялся когтями передних лап, отталкивался задними, подтягивался, вертелся и полз из последних сил. И вот — о чудо! — его голова оказалась на свободе, он жадно, всей пастью, вдохнул свежий воздух. Следом он вытянул наружу остальное тело и помахал хвостом, разбрасывая грязь и землю.

Покачиваясь, Счастливчик поднялся на лапы, как следует отряхнулся и помчался прочь от жуткого Собачьего Сада, да так быстро, что только лапы замелькали.

Он слышал, как за его спиной свирепые псы в бешенстве бросаются на ограду, воя и рыча от бессильной ярости. Глупцы, они не видели лаз, хотя стояли прямо над ним!

Выходит, ему все-таки удалось перехитрить их! Сталь и ее приспешники теперь сами стали пленниками, со всех сторон окруженные неприступной высокой стеной. Счастливчик слышал, как они бегают туда-сюда вдоль забора, кидаются на него и яростно разрывают землю когтями, ища путь наружу.

— Мерзкий уличный пес! — рычала Сталь.

Взбежав вверх по склону, Счастливчик остановился и постоял немного, переводя дух и прислушиваясь к грозным завываниям, несущимся из темноты. Здесь, на холме, царила тихая ночь, в которой звенела песня сверчков, слышалось тихое дыхание ветерка, да злые, но постепенно стихающие, завывания свирепых псов.

«Где же наши? — забеспокоился Счастливчик, оглядываясь по сторонам. — Сбежали, что ли?» Он понюхал землю, ища следы Беллы, Альфи и Дейзи. Запах был, но слабый, а самих собак нигде не было видно.

«Бросили меня», — с неожиданной грустью подумал Счастливчик. Сами спаслись, а о нем и думать забыли, оставили на произвол судьбы! Что ж, может, оно и к лучшему. Наконец-то они поступили, как обычные

собаки, которые удирают без оглядки, как только предоставляется такая возможность. Значит, поумнели. Значит, теперь у них все будет в порядке...

И тут прямо у него над ухом раздалось такое оглушительное и радостное тьяканье, что Счастливчик даже подпрыгнул от неожиданности.

— Белла?

Его сестра выскочила из кустов, повизгивая и скуля от радости. Она бросилась к Счастливчику, уперлась передними лапами ему в плечи и, не переставая скулить, стала вылизывать ему морду.

Счастливчик даже растерялся, оглушенный волной охватившего его счастья. Неужели он успел настолько привязаться к этим глупым собакам? Видимо, они сидели с наветренной стороны, вот он их и не почуял.

«Вот дуралей! — беззлобно выругал себя Счастливчик. — Наверное, я израсходовал все благословение Собаки-Леса на побег от свирепых псов, раз не заметил свою стаю!»

— Счастливчик! — тоненько тьякала Белла. — Ох, Счастливчик! Ты все-таки спасся!

Тут подоспели и остальные: Альфи захлебывался восторженным лаем, маленькая Дейзи танцевала на задних лапках, тщетно пытаясь отпихнуть Беллу и лизнуть Счастливчика хотя бы в ухо.

— Дейзи! Альфи! — он пригнулся к земле и бешено закрутил хвостом, приветствуя их. — Вы меня ждали?

— Конечно, как же еще! — завизжала Дейзи, обегая вокруг него. — Разве мы могли тебя бросить? Ведь ты нас спас! Ты рисковал собой ради нас!

Коротенький хвостик Альфи бешено завертелся в воздухе.

— Ты просто необыкновенный! Таких не бывает! Ты всемогущий!

— Ты рисковал своей жизнью ради нас! — повторила Дейзи, благоговейно глядя на своего спасителя. — Снова! В который раз!

— Ох, Дейзи, — только и смог выдохнуть совершенно растроганный Счастливчик, тычась носом в ее нос. — Разве я мог тебя бросить, глупышка? Тем более после того, как ты принесла мне крота!

Белла вдруг притихла и отошла в сторонку, опустив глаза и виновато повесив хвост.

— Прости меня, Счастливчик, если сможешь. Это я во всем виновата. Я едва не погубила всех нас. Мне так стыдно за то, как я себя вела!

Он моргнул, потом ласково обнюхал ее морду, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты с самого начала был прав, ты предупреждал нас, но я ничего не слушала! — продолжала Белла. — Клянусь тебе, я больше никогда не буду

вести себя так! Я всегда буду тебя слушаться!

Его сердце расцвело от благодарности и счастья.

— Забудь, — прошептал Счастливец и лизнул сестру в лоб. — Не думай об этом. Все обошлось, вот что главное! А сейчас нужно как можно быстрее уходить отсюда. Вы слышите?

Четверо собак застыли, насторожив уши. Из ночной тьмы доносились завывания и лай свирепых псов, носившихся вдоль изгороди. Выходит, эти псы, несмотря на всю свою жестокость и грозный вид, не были всемогущими, и свободными тоже не были. У них был потрясающий нюх, однако они до сих пор не нашли лаз под изгородью! Но даже если они его найдут, им потребуется время, чтобы расширить ход и пролезть в него.

Впрочем, Счастливец не собирался стоять и ждать, когда это произойдет!

— Пора идти, — негромко напомнил он. — Вперед!

На этот раз никто и не подумал спорить. Альфи первый припустил вперед и быстро отыскал тропу, ведущую в лагерь. Дейзи и Белла ни на шаг не отставали от него.

Счастливец на мгновение задержался, чтобы бросить последний взгляд на ограду. Он знал, что Сталь обуревают жажда мести и что она нескоро забудет о сегодняшнем унижении. Этой ночью пятеро невест откуда взявшихся собак нанесли ей тяжкое оскорбление. Бросили вызов ее могуществу.

Значит, они еще встретятся. Счастливец был в этом уверен.

Глава XXI

Открыв глаза, Счастливчик увидел серую полосу света, разгоравшуюся над западным горизонтом, все вокруг было подернуто густым туманом. Колючки и ветки царапали бока. Видимо, все остальные тоже провели беспокойную ночь, но никто не жаловался. Счастливчик убедил своих друзей забраться в заросли и переждать там до восхода солнца. Если свирепые псы все-таки нашли лаз в изгороди, то они легко могли взять след беглецов, поэтому ни в коем случае нельзя было привести их в свой беззащитный лагерь.

Счастливчик поморгал, прогоняя остатки сна, с наслаждением потянул затекшие лапы и покрутил хвостом. Потом подошел к спящей Дейзи и ткнул ее носом.

— Вставай, Дейзи! Пора идти.

Она проснулась мгновенно и вздрогнула всем телом, было видно, что бедняга еще никак не могла прийти в себя после пережитых приключений. Вскочив на лапы, Дейзи нетерпеливо растолкала сонного Альфи. Счастливчик с удовлетворением наблюдал за своими товарищами. Похоже, урок пошел им впрок, теперь они на собственной шкуре убедились в необходимости осторожности.

— Мне кажется, свирепые псы так и не отыскали лаз, — негромко сказал Счастливчик. — Но все равно, нужно пошевеливаться. С рассветом они могут снова приняться за поиски.

— Скорее уходим! — поежилась Дейзи.

Альфи потянулся, почесался, потряс головой, а потом бодро посеменил вперед, указывая дорогу. Остальные быстрым шагом последовали за ним. «Чем дальше от Собачьего Сада и свирепых псов, тем лучше, — подумал про себя Счастливчик. — Нужно оставить Сталь и ее стаю как можно дальше за спиной!»

Но он уже понимал, что даже этого будет недостаточно. У него сжималось сердце от этой мысли, но жизнь уличного пса приучила Счастливчика смотреть правде в глаза. А правда заключалась в том, что оставаться в лагере было небезопасно. Вот только как сообщить эту новость остальным?

От быстрой ходьбы он почувствовал себя немного лучше, но усталое тело все равно болело и ныло, а от мрачных мыслей делалось еще тяжелее. Он видел, что Белла то и дело бросает на него встревоженные взгляды, но

отворачивался, поскольку не мог найти в себе силы для очередного тяжелого разговора.

Они вышли на большой пологий склон и увидели впереди свой лагерь гораздо быстрее, чем рассчитывал Счастливчик, и это лишь усилило его решимость немедленно покинуть это место. Нельзя жить под боком у смертельной опасности.

Микки бегом бросился им навстречу, его умная мордочка была искажена тревогой, а мчавшаяся следом Солнышко заходило в истерическом лае.

— Ой, вы вернулись! Ой, какое счастье! Ой-ой, что же случилось?

— Я все расскажу, когда соберется вся стая, — ответил Счастливчик, лизнув ее в нос и подтолкнув в сторону лагеря. Он старался не думать о встревоженном взгляде, который бросил на него Микки.

Через несколько мгновений все собачки-на-поводочках уже сидели вокруг Счастливчика, бережно положив перед собой свои драгоценные сокровища. Альфи и Дейзи уже успели вкратце рассказать им о том, что случилось, поэтому собаки были несказанно счастливы видеть своих друзей целыми и невредимыми. Никто и не думал сетовать на то, что им не принесли еды.

— Не могу поверить, что вам удалось сбежать от этих чудовищ! — в который раз вздохнула Марта, передернув широкими черными плечами. — И откуда берутся такие ужасные собаки? Жуть, что такое!

— Ох, ты даже не представляешь, до чего они были жуткие! — горячо затрясла головой Дейзи.

— Ах, жаль, что вы не видели, как Счастливчик удрал от них! — твякнул Альфи. — Я уж было подумал, что ему конец, но не таков наш Счастливчик, чтобы так легко расстаться с жизнью! Он всех обвел вокруг хвоста!

— Он такой храбрый! — горячо задышала Дейзи, пожирая Счастливчика влюбленными глазами.

— Ой, а эти гадкие собаки не найдут нас здесь? — тоненько пропищала Солнышко.

— Нет, — твердо ответил Счастливчик, потом вздохнул. — Они смогут выследить нас по следу до этого лагеря. Но нас они не найдут, потому что мы уходим отсюда.

На несколько мгновений все смолкли, прижав хвосты и повесив уши.

— Ой, нет! — завыла Солнышко. — Ой, уже?

— Успокойся, Солнышко, — пробасила Марта и лизнула ее, да так, что едва не перевернула малышку. — Мне тоже жаль покидать это место, оно

замечательное, но мы найдем другое, не хуже!

— Это будет непросто, — уныло проскулил Микки. — Но я до сих пор не понимаю, зачем это нужно?

— Мы уходим, — резко сказала Белла, делая шаг к брату. — Или вы хотите остаться здесь и подождать, пока нас отыщут Сталь и ее друзья? Если вам интересно знать мое мнение, то я готова уйти на край света, лишь бы никогда их больше не видеть!

— Вот именно! — кивнул Альфи, содрогнувшись всем своим крепким тельцем. — Извини, Солнышко, но это так.

Солнышко в последний раз горестно взвыла и посмотрела на заводь с чистой водой.

— Ой, как жалко! Ну ладно...

— Уходим немедленно, — скомандовала Белла. — Берите свои вещи.

Счастличик с досадой вздохнул, но решил не спорить. Пусть несут с собой эти дурацкие вещи, раз им от этого легче! По крайней мере, они не стали спорить и метаться, быстро собрались и приготовились к уходу. Это был огромный шаг вперед по сравнению с тем, что было раньше!

А когда маленькая стая двинулась в путь, сначала вдоль голого гребня холма, а потом по дну долины, Счастличик заметил и другие перемены к лучшему. Трудно было узнать в этих терпеливых, послушных и осторожных собаках ту нервную, капризную и непредсказуемую толпу, которую он с таким трудом увел из города!

Теперь эти собаки пахли не мылом и Длиннолапыми, а речной водой, деревьями, землей и друг другом. Это был хороший, дикий запах.

Да и вид у собак тоже стал далеко не домашний! Даже красотка Солнышко перестала быть похожей на игрушку, которую с утра до вечера вычесывают Длиннолапые. Впрочем, Счастличику казалось, что малютка заметно повеселела и вообще выглядит гораздо счастливее со спутанной шерстью и грязными лапами. Они с Микки успели крепко подружиться, и когда веселый пес предложил Солнышко поохотиться по дороге, она с радостью согласилась.

— Только не заходите далеко! — предупредил Счастличик.

— Ни за что! — очень серьезно ответил ему Микки. — Будем держаться поближе к стае.

«К стае», — с удовлетворением отметил про себя Счастличик, глядя, как два таких непохожих друг на друга охотника удаляются в сторону кустов, росших вдоль края долины. Да, это было уже очень похоже на стаю. Собаки почти перестали жаловаться, никто не ныл и не выл, никто не сетовал на колючки в шерсти или натертые лапы. Все шли молча и

слаженно, почти незаметно для самих себя приглядывая друг за другом.

«Собачий Дух пробуждается!» — с гордостью подумал Счастливчик.

Даже своенравная Белла начала прислушиваться к своему Духу, хотя, возможно, еще не сознавала этого. Собачки-на-поводочках учились быть свободными псами.

Когда они добрались до склона следующего холма, Счастливчик насторожился, прижал уши и стал продвигаться вперед очень тихо, стараясь держаться поближе к земле. Микки и Белла одновременно заметили это и подбежали к нему.

— В чем дело, Счастливчик? — нервно спросила Белла.

— Меня тревожит поле внизу. Это там мы в прошлый раз повстречали Длиннолапых в желтых шкурах. Будьте осторожны.

Собаки, как по команде, настороженно уставились вниз.

«Очень хорошо, — с удовлетворением подумал Счастливчик, — они уже научились сначала думать, а потом лаять!»

С вершины склона были хорошо видны все окрестности: дым, клубами поднимавшийся над огромной башней Длиннолапых и полосы стоячей серо-желтой воды, покрытой хлопьями липкой белой пены. Даже дороги, протянувшиеся за полем, были заляпаны этой пеной в тех местах, где вода выплеснулась из своего русла или вытекла из башни.

Счастливчик содрогнулся, но быстро одернул себя. Просто замечательно, что они покидают это мерзкое место, и чем дальше от него — тем лучше. При одном взгляде на этот дым и эту воду у него внутри все холодело, шерсть шевелилась от предчувствия болезни и смерти.

Он пошел чуть быстрее. С каждым шагом отвратительное поле оставалось все дальше позади, и постепенно настроение у Счастливчика стало улучшаться, он расслабился и стал с удовольствием прислушиваться к веселой болтовне Дейзи и Солнышко, которые семенили у него за спиной.

А потом раздался короткий крик Длиннолапого.

Счастливчик застыл с занесенной в воздух лапой. Холодок страха пробежал по его спине. Остальные тут же насторожили уши, кто-то радостно затыкал, но Белла резко оборвала их.

— Успокойтесь! — рявкнула она. — Тише! Разве вы забыли, что случилось с Дейзи?

— Ой, правда, — прошептала Дейзи. — Давайте вести себя очень-очень осторожно!

Бесшумно, лапа за лапой, Счастливчик пополз вперед мимо кустов и деревьев. Вскоре впереди показалось низкое длинное здание, стоявшее за ржавой проволочной оградой, сразу напомнившей Счастливчику о жилище

свирепых псов.

Несмотря на то, что они были довольно далеко от Стали, Кинжала и остальных, Счастливику вдруг стало тревожно на сердце. Он припал к земле и обнюхал изгородь.

Треск веток и шорох, раздавшиеся справа, заставили его подскочить и едва не взвизгнуть от неожиданности. Однако он сумел обуздать себя и бесшумно метнулся за ствол дерева, надеясь, что его не успели заметить.

В следующее мгновение из-за кустов с хриплым воплем выскочил Длиннолапый, только какой-то странный: он еле переставлял лапы и пошатывался от напряжения. Впрочем, Счастливику быстро сообразил, в чем тут дело — Длиннолапый сгибался под тяжестью мертвого оленя, которого тащил на плече. В другой лапе он сжимал палку-гремелку, которая, судя по ужасному едкому запаху, совсем недавно плевалась огнем и смертью. К этому запаху примешивался еще один, еще более страшный: аромат свежей крови, капавшей из туши мертвого оленя. Дичь. Пища.

Счастливику поглубже отступил в кустарник за деревом и стал смотреть, как Длиннолапый распахивает дверь в свой низкий дом и втаскивает туда свою добычу. Собак он, похоже, не заметил, а значит, если они будут вести себя тихо, то скоро смогут тихо-мирно покинуть это гадкое место.

Но тихо-мирно уйти не получилось.

Потому что Бруно, заливаясь приветливым лаем, выскочил из кустов и помчался к дому, а следом за ним потеряли голову Микки, Альфи и Солнышко. Напрасно Белла рычала на них, приказывая немедленно вернуться! Вся стая, кроме Дейзи и Марты, визжа и захлебываясь от счастья, помчались к Длиннолапому, так что уши болтались по воздуху.

Длиннолапый обернулся, с глухим стуком сбросил со спины оленя и вытаращил глаза.

Потом зло рывкнул, вскинул к плечу свою палку-гремелку и наставил ее на приближающихся собак.

Счастливику задрожал, вся шерсть у него поднялась дыбом. Неужели собачки-на-поводочках ничего не знают о палках-гремелках? Неужели они никогда не видели, на что способны эти ужасные орудия Длиннолапых? Он открыл пасть, чтобы предупредить своих друзей, но тут грянул грохот.

Палка-громыхалась взорвалась огнем. Раздался хлопок, показавшийся Счастливику громче Большого Рыка. Звук эхом разнесся по поляне, ударил в уши, оглушил, заставил бегущих собак оцепенеть на месте.

Пересилив страх, Счастливику заставил себя сделать несколько шажков из-за дерева, страх за друзей гнал его прочь из укрытия. Первым

делом он убедился, что никто из них, к счастью, не пострадал: видимо, палка-гремелка была направлена выше их голов.

Когда собаки, скуля и трясясь от ужаса, поползли назад, Длиннолапый повернулся к ним спиной, втощил своего оленя в дом и с грохотом захлопнул дверь перед носом у непрошенных гостей.

Тем временем четверо собак пришли в себя — и тут Счастливчик не поверил собственным глазам. Вместо того, чтобы поджать хвосты и помчаться наутек, закатив глаза от страха, они снова кинулись к низкому дому.

Бруно с разбегу ударился всем телом о дверь, следом остальные тоже принялись скрестись в нее лапами, воя, скуля и твякая на разные голоса. Счастливчик ошеломленно переглянулся с Беллой, а потом бросился к дому. Его сестра бесстрашно кинулась за ним.

— Пошли вон, дураки несчастные! — вопил Счастливчик на бегу. — Что вы творите, безмозглые?

— Бруно! — рявкнула Белла. — Опомнись! Ты что, не видел палку-гремелку? Ты ее не слышал?

Но Бруно отбросил от себя Беллу и снова отчаянно заскребся лапами в дверь.

— Это всего лишь ружье, Белла! У моего Длиннолапого тоже такое было! И он тоже охотился на оленей, как и этот.

— Ты видела, Белла? — протявкали Микки. — Он нас не застрелил! Это не плохой Длиннолапый, а хороший! Не такой, как те безглазые, черномордые, в желтых шкурах.

— Ах, Белла! — захлебывался от восторга Альфи. — Ох, Белла! Этот Длиннолапый втощил в дом целого оленя, ты видела? Сейчас он нас впустит к себе в дом и поделится с нами! Одному ему все равно не съесть целую тушу, мы ему поможем! — с этими словами Альфи снова неистово залаял на дверь.

Счастливчик подскочил на месте, услышав изнутри грозное рычание Длиннолапого.

Солнышко без прежней уверенности покосилась на Счастливчика, потом перевела вопросительный взгляд на Марту и трясущуюся от страха Дейзи.

— Микки, а может, Белла права? Все-таки этот Длиннолапый пытался нас отпугнуть, хоть он и не... не тронул нас...

— Тронет в следующий раз, да так, что мало не покажется! — сердито зарычал на нее Счастливчик. — Он предупредил вас своей палкой-гремелкой, но второй раз...

— Спасибо, Счастливчик! — перебила его Белла. Когда выражение изумления исчезло из его глаз, она поспешно добавила: — Ты во всем прав, как всегда. — Потом повернулась к остальным собакам. — Я скучаю по своим Длиннолапым ничуть не меньше, чем все вы, но это, — она кивнула на дверь дома, — не наш Длиннолапый! Вы что, с ума посходили? Так и будете гоняться за каждым Длиннолапым, которого увидите?

Впервые за все это время Бруно, Микки и Альфи слегка растерялись.

— Но, Белла... — забормотал Альфи.

— Это глупо и опасно, — оборвала его Белла. — Вам всем стоит успокоиться и подумать! Неужели Счастливчик плохо вам объяснил? И неужели он напрасно так долго возится с нами?

На этот раз собаки пристыженно втянули головы в плечи и потупили глаза. Счастливчик с гордостью и незнакомым прежде волнением смотрел на свою сестру. Он был искренне поражен ее мудростью и зрелостью. Похоже, она все-таки сможет стать настоящим вожаком стаи. По крайней мере, все четверо нарушителей продемонстрировали полное подчинение, опустили головы, зажали хвосты между задними лапами и уныло поплелись к своим товарищам.

Но если Белла уже сейчас превратилась во вполне сносную альфу, значит, он, Счастливчик, больше не нужен стае?

Дейзи тихонько затыкала, глядя на приближающихся товарищей.

— Давай, Микки, иди к нам! — просила она. — Сдался вам этот гадкий Длиннолапый со своей дурацкой дичью! Нам нужно идти дальше, чтобы найти новый лагерь. Идем, скорее!

— Конечно, Дейзи, — сконфуженно пробормотал Микки. — Извините меня. Сам не пойму, что на меня накатило! Прости нас, Белла, — он виновато лизнул Беллу в нос. — Мы поступили глупо.

— Все в порядке, — кивнула Белла. — Но запомните все хорошенько: с сегодняшнего дня мы будем остерегаться Длиннолапых. Мы их не знаем! Они не наши, и мы должны все время помнить об этом.

Когда собаки, притихшие и задумчивые, продолжили свой путь через долину, Счастливчик улучил момент и подошел к Белле. Он лизнул ее в щеку, а она вопросительно приподняла брови, как будто ничего не поняла, хотя так и не смогла до конца скрыть свою радость.

«Она умнеет, начинает понимать», — подумал Счастливчик, теплое чувство гордости и облегчения разлилось в его груди.

Теперь они шли очень быстро, все еще встревоженные неприятной встречей с Длиннолапым и его палкой-гремелкой. Изредка они останавливались, чтобы попить или передохнуть, и хотя никогда и нигде не

задерживались надолго, Счастливчик не пожалел времени, чтобы как следует похвалить Солнышко и Микки за принесенного кролика. После пережитого страха, позора и выволочки от Беллы, эти маленькие охотники нуждались в поощрении!

Но, несмотря на недавний конфуз, Счастливчик снова и снова убеждался, что его подопечные ведут себя гораздо более организованно и благоразумно, чем раньше. За день они прошли такое расстояние, какое Счастливчик никогда в жизни не преодолевал самостоятельно, уже Собака-Солнце начала сползать за холмы на западе, а они все шли и шли, но никто и не думал жаловаться! В конце концов, Счастливчик понял, что Солнышко и Дейзи сейчас свалятся от усталости, и сам объявил:

— Все, на сегодня хватит! Смотрите!

Собаки обступили его, потом в изнеможении повалились на землю и устали вниз с вершины холма.

— Вот это да-ааа! — протянула Марта.

— Ой, это наш город? — пискнула Солнышко.

С высоты открывался такой вид, какого Счастливчик никогда в жизни не видел. Береговая линия серебристой лентой вилась вдоль края океана, огромное пространство синей воды простиралось до самого горизонта. Крутой склон, на котором они стояли, отвесно спускался в поля и широкие долины, а еще дальше, тянулись огромные, поросшие травой, пустоши.

И, конечно, там был их город. Счастливчик, не отрываясь, смотрел на него.

Как ни странно, но отсюда, с высоты, страшные следы катастрофы были видны гораздо лучше, чем вблизи, на улицах. На месте исчезнувших зданий зияли огромные провалы, похожие на участки запаршивленной кожи на кошачьем боку, озера серебристой воды сверкали там, где никогда не было никаких водоемов. И повсюду среди разрушенных домов змеились страшные реки ядовитой, желто-зеленой воды.

Все молчали, подавленные этой жуткой картиной. Но вот Белла встала, подошла к своим друзьям и посмотрела на них.

— Послушайте меня, — тихо, но твердо, сказала она. — Наш мир полностью изменился.

Она покосилась на Счастливчика, и тот едва заметно кивнул головой, давая понять, что все так и есть.

Белла приосанилась и снова в упор посмотрела на свою стаю.

— Отсюда виден почти весь наш город. Весь наш мир. Бывший мир. Вы видите, во что он превратился. Насколько переменялся. А в другом мире, — она по очереди посмотрела в глаза каждой из собак, — нужны

совсем другие собаки.

Дейзи тоненько всхлипнула, а Марта твердо посмотрела в глаза Белле и сказала:

— Ты ведь не просто так говоришь нам о том, что мир изменился? Ты к чему-то ведешь, Белла?

Белла набрала полную грудь воздуха, но лишь по лихорадочному постукиванию ее хвоста по земле можно было понять, как она взволнованна. Счастливчик был поражен. Когда его порывистая, своевольная сестра научилась такой выдержке?

— Нам придется выживать самим по себе, в одиночку. Мы должны научиться, у нас просто нет другого выхода.

— Но, Белла, — твякнул Альфи, — разве мы не пытаемся? Мне кажется, что с первого дня Большого Рыка мы только этим и занимаемся! И у нас неплохо получается.

— Конечно, я знаю! Мы ведем себя, как настоящая стая. Но мы никогда не сможем стать по-настоящему самостоятельными, если не научимся доверять себе и полагаться только на себя. — Белла дотронулась лапой до мяча, который Альфи положил перед собой на землю. — Мы должны признать, что остались совсем одни, что нам больше не на кого полагаться, кроме как на самих себя. наших Длиннолапых больше нет. Они не защитят нас от беды, не накормят и не укроют от непогоды. А значит, нам придется... — Белла снова глубоко вздохнула, — нам придется расстаться с вещами Длиннолапых.

Потрясенный Микки выронил из пасти перчатку, круглыми от ужаса глазами посмотрел сначала на нее, потом на Беллу.

— Оставить? Это? Но, Белла, мы не можем!

— Мы должны! Неужели вы сами не понимаете? Эти вещи из прошлого, там мы и должны их оставить! До тех пор, пока мы этого не сделаем, мы не сможем по-настоящему полагаться на себя и друг на друга. Мы должны признать, что наша прежняя жизнь закончилась! Навсегда закончилась, Микки! Наша прошлая жизнь была счастливой, прекрасной, очень важной, но она — прошлая. Пожалуйста, поймите это. Поверьте мне, — Белла опустила уши, помолчала, потом тихо добавила: — Вероятно, Счастливчик с самого начала был прав. Возможно, теперь мы должны днем и ночью, изо всех сил прислушиваться к своему Собачьему Духу!

Никогда в жизни Счастливчик не был так горд собой, как в этот вечер.

Микки мрачно уставился на Бруно, который с громким вздохом растянулся на траве, уронив свою тяжелую голову на вытянутые лапы. Но

крепьш Альфи не собирался молчать и вздыхать, он вскочил, решительно расставил лапы и свирепо затыкался.

— Счастливчик просто не понимает! Нет, не понимает! А теперь и ты, Белла, перестаешь понимать!

— Альфи прав, — гавкнул Микки, вскакивая со своего места. — Счастливчик и не может этого понять, он никогда не был домашним псом, но ты-то, Белла, как ты можешь такое говорить? Ведь ты знаешь, как много значат для нас эти вещи?

«Глупец! — хотелось залаять Счастливчику. — Сейчас важно только одно — чтобы вы поскорее расстались с этим барахлом!» Но он понимал, как важно для Беллы, чтобы он не вмешивался в спор, поэтому промолчал.

— Я знаю, — спокойно признала Белла. — Эти вещи очень ценны и очень много значат для нас. Но выживание все-таки важнее.

— Ты просто лаешь с голоса Счастливчика! — взорвался Альфи. — Подтягиваешь ему! Хочешь угодить своему брату, потому что чувствуешь себя виноватой перед ним!

— Что за чушь? — рявкнула Белла. — Я говорю так потому, что это правда! Я хочу нам добра!

— Ой, нет, Белла! — завизжала Солнышко, подставив обе изрядно испачканные белые лапки на свой драгоценный желтый поводочек. — Ой, не отнимай его! Нет-нет-нет, не отдам! Ой, не выброшу! Моя Длиннолапая покупала его специально для меня, он особенный!

— Вот именно, — проворчал молчавший до сих пор Бруно и схватил зубами свою кепку, словно боялся, что Белла ее отнимет.

Глаза Альфи метали злые молнии.

— Ты меня удивляешь, Белла! Ты ведешь себя, как чужая! Пускай весь мир переменится, но при чем тут мы? Мы не предадим своих Длиннолапых!

— Но тогда мы погибнем! — с прорвавшимся отчаянием залаяла Белла. — Мы всегда будем оглядываться назад, вечно будем ждать помощи, которая не придет! Потому что я знаю — и вы тоже знаете, хотя не хотите себе в этом признаться! — наши Длиннолапые не вернуться!

Собаки разом перестали тявкать и скулить. Дейзи села, запрокинула морду и тоненько завывала.

Остальные ошеломленно смотрели на нее и друг на друга.

— Прошу вас, только не ссорьтесь! — провыла Дейзи. — Я не могу выносить, когда ссорятся! Тогда мне сразу хочется убежать куда-нибудь подальше, чтобы не слышать.

Белла повернулась к маленькой собачке и лизнула ее в макушку.

— Прости меня, Дейзи. Я больше не буду. Ты права. Ссоры и раздоры ни к чему хорошему не приведут.

Она подняла голову и снова обвела глазами свою стаю.

Счастливчик, затаив дыхание, наблюдал за происходящим. Он знал, что не должен вмешиваться. Только не теперь, когда решается судьба стаи и ее альфы. После побега от свирепых псов собаки на собственной шкуре убедились, что Счастливчика надо слушаться. Но теперь им предстояло поверить Белле. Смогут ли они признать ее авторитет и довериться ему?

Марта первая приняла решение. После долгого раздумья, она со вздохом наклонила свою тяжелую черную голову и взяла с земли красный шарф. Сердце у Счастливчика подпрыгнуло и забилося в горле, ему показалось, что умная черная великанша сейчас повернется к Белле спиной и, не сказав ни слова, уйдет прочь, своим собственным, одиноким и опасным, путем.

Но Марта лишь отыскала участок мягкой земли и начала рыть. Ее огромным перепончатым лапам потребовалось совсем немного времени, чтобы выкопать неглубокую ямку. Остальные собаки в напряженном молчании смотрели, как разлетаются комья земли. Вырыв яму глубиной с переднюю собачью лапу, Марта снова взяла в зубы шарф и бережно опустила его на дно.

Собаки взволнованно переглянулись. Затем Бруно с недовольным кряхтением поднялся со своего места, подобрал кепку и направился к Марте.

Альфи взял свой мячик, Солнышко, тоненько твякнув, схватила блестящий поводочек. На ее маленькой мордочке было написано трогательное выражение скорби, она мелко-мелко перебирала усталыми лапками, волоча за собой свое сокровище. Потом, стараясь не смотреть, она забросала комьями земли желтый поводочек с блестяшками. Дейзи понадобилось гораздо больше времени, чтобы выкопать глубокое хранилище для своей поношенной сумочки, но Марта пришла ей на помощь, и они вместе закопали память о Длиннолапых.

Счастливчик молча наблюдал за ними, боясь неосторожным вздохом или словом разрушить чары Собачьего Духа, снизошедшего на домашних собак. Видимо, они все-таки начали прислушиваться к едва различимым голосам у себя внутри. Наконец, пришла очередь Беллы, и она торжественно закопала своего смешного плюшевого мишку.

Только после этого она посмотрела на Микки, последнего, кто остался. Микки не отвел глаз, но решительно положил лапу на свою перчатку.

— Нет, Белла. Это самая большая ценность моего Длиннолапого

щенка. Я помню, как много она для него значила. Он был ни за что не бросил ее, если бы мог. И я знаю, что меня он тоже никогда не бросил бы. Я не расстанусь с моей памятью.

Белла долго и задумчиво смотрела на него. Остальные собаки снова начали переглядываться.

Микки ласково провел лапой по потрепанной коже перчатки, потом снова поднял голову.

— Я не откажусь от веры в Длиннолапых. Я не назову их предателями и не отвернусь от своего прошлого. Думаю, в глубине души вы со мной согласны. Я понимаю, что отныне мы больше не можем полагаться на своих Длиннолапых и ждать от них помощи. Мы теперь стая, я с этим не спорю. Но в этой стае должен быть кто-то один, кто помнит. Кто-то один, кто будет нести наши воспоминания за всех. — Он бережно, с любовью, поднял с земли перчатку. — Это буду я.

Белла негромко, одобрительно твякнула:

— Наверное, ты прав, Микки. И мы все будем по очереди помогать тебе нести эту память, потому что она дорога всем нам.

Она сделала шаг к Микки и ласково облизала ему морду.

Чтобы не мешать собакам прощаться со своими сокровищами, Счастливчик деликатно отошел в сторону и спустился на несколько шагов вниз по склону. Здесь он остановился и обернулся.

Собаки стояли над кучками свежераскопанной земли и скорбно выли в небеса. Это зрелище и звуки вызвали у Счастливчика сложное чувство. Собаки оплакивали своих Длиннолапых, но при этом посылали свою печаль вовне, в большой мир! Возможно, они пока этого не понимали, но сейчас собачки-на-поводочках открыли свои сердца Собаке-Земле и сделали первый шаг к дружбе с ней...

Когда голос Беллы поднялся над нестройным собачьим воем, сердце Счастливчика расцвело от любви и гордости.

— Собака-Земля! — затыкала Белла. — Собака-Земля, пожалуйста, сбереги наши ценности!

— И нас самих! — провыл Микки. — Собака-Земля, не дай нам пропасть и верни наших Длиннолапых домой, к нам!

Счастливчик не мог разделить их надежды на возвращение Длиннолапых, однако это было неважно. Сейчас он чувствовал лишь щемящую нежность и любовь ко всей этой стае. Его сердце надрывалось от жалости к этим собакам, и в то же время ему хотелось скакать от счастья, что он не такой, как они.

Он другой.

Свободный и беззаботный Счастливчик.
Пес-Одиночка.

Глава XXII

К вечеру следующего дня, после долгого и утомительного перехода через лес и ручей, Счастливчик нашел чудесную долину. Она была настолько хорошо укрыта отвесными склонами холмов, что Счастливчик увидел ее совершенно случайно, когда его передняя лапа соскользнула с края обрыва.

Остальные собаки обступили его. Усталые, покрытые пылью дорог, они молча смотрели на открывшееся их глазам место. По середине долины бежал чистый ручей, окруженный камнями, холмами и зарослями кустов и деревьев, однако большая часть широкого простора была открыта и свободна. Поселившись здесь, собачья стая сможет издалека увидеть приближение любой опасности. Кроме того, здесь не было ни огромных деревьев, ни высоких гор, которые могут обрушиться, если Большой Рык повторится, и засыпать собак камнепадом...

Иными словами, это было прекрасное место. Восхитительное. Здесь друзья Счастливчика будут в безопасности. И он не будет чувствовать себя предателем, покинув их и вновь отправившись в свои одинокие странствия.

Все было так, и он должен был чувствовать себя счастливым — но откуда тогда этот холодок грусти в животе?

Дейзи, стоявшая сбоку от Счастливчика, тоненько взвывала, но это была не жалоба, а вопль надежды. Усталая Собака-Солнце сидела низко-низко над землей, лаская траву внизу и окрашивая реку в золото.

— Счастливчик! Как ты думаешь, мы можем...

— Я думаю, точно сможете, Дейзи, — тихо ответил он.

— Ты хотел сказать — мы сможем? — слегка растерявшись, переспросила она.

Ему не пришлось отвечать, потому что Бруно оглушительно зафыркал, любуясь открывшимся видом.

— Вот это место! Ну, Счастливчик, ты гений!

— Какая красота, — прошептал Альфи. — Чудесно!

— Здесь полно мест для охоты, — сказал Счастливчик, указывая мордой на долину. Белла и Микки внимательно слушали его. — Территория просто идеальная для мышей и кроликов.

Бруно нетерпеливо перебирал лапами на месте.

— Счастливчик! Скажи, ведь это значит, что Собака-Земля приняла наши подношения?

Вопрос застал Счастливого врасплох, но лишь на мгновение.

— Ты говоришь о ценностях ваших Длиннолапых? Что ж, пожалуй...

— А я думаю, Бруно прав! — затыкнул Альфи. — Наконец-то мы сумели потрафить Собаке-Земле, вот она и привела нас сюда!

В глубине души Счастливчик считал, что это просто совпадение, однако зачем разочаровывать своих друзей, которые только-только ступают на путь самостоятельной дикой жизни?

— Это прекрасное место, — искренне сказал он. — Гораздо лучше нашего прежнего лагеря! Здесь вы будете счастливы, у вас будет вдоволь дичи, а значит, вдоволь еды. Но гораздо важнее то, что здесь вы будете в безопасности — по крайней мере, больше, чем где-либо еще. — Он лизнул Альфи в нос, чувствуя щемящую нежность в груди. — Я рад.

— Но... — непонимающе пробормотал Альфи.

Бруно опередил его:

— Ты ведь не хочешь сказать, что бросаешь нас?

Счастливчик отвел взгляд и постарался твякнуть как можно веселее.

— Ну конечно, мне пора уходить! Мы же с самого начала знали, что это время настанет.

Поднявшийся вой и визг заставил его попятиться и сесть на хвост.

— Ой, нет! Ой, ты не можешь нас бросить! Ой-ой, не надо! — громче всех визжала Солнышко.

Счастливчик лизнул ее в макушку.

— Я пес-одиночка, Солнышко. Я должен жить сам по себе.

— Но ведь ты член нашей стаи! — провыла Дейзи.

— Нет! Я вам больше не нужен! Посмотрите, как вы хорошо научились охотиться! Теперь вы можете сами о себе позаботиться, вы стали мудрыми и вы слушаетесь своего Собачьего Духа — а это самое главное! Вы теперь команда, настоящая стая, и у вас есть замечательная территория для житья.

— Ох, Счастливчик, — Белла подошла к брату, лизнула его в нос и уселась перед ним, глядя ему в глаза и медленно постукивая хвостом.

Счастливчик почувствовал, как у него оборвалось сердце.

«Прошу тебя, — отчаянно взмолился он про себя. — Прошу тебя, Белла, не удерживай меня! Я не хочу ссориться с тобой, это разорвет мне сердце, особенно сейчас, после всего, через что мы прошли вместе...»

Но Белла и не думала его останавливать.

— Не волнуйся, — ласково сказала она, коснувшись носом его носа. — Я не стану с тобой спорить. Но я хочу попросить тебя кое о чем. Остайся с нами еще на одну ночь.

— Ой, да! — затыкала Солнышко. — Пожалуйста, Счастливичек!

— Пожалуйста, — умоляюще прошептала Дейзи, а остальные громким лаем присоединились к ее просьбе.

— Всего на одну ночь, — повторила Белла, не сводя с него глаз. — Если завтра, с восходом солнца, ты не передумаешь, то мы не станем тебя удерживать. Даже я не буду спорить. — Она согнула ухо и наклонила голову набок, умильно глядя на брата. — Это же справедливо, разве нет?

Счастливичек вздохнул и закрыл глаза. Он прекрасно понимал, что не передумает; он с самого начала знал, что этот день настанет, и ждал его. Какой смысл оставаться еще на ночь?

Но, с другой стороны, какая в этом беда? Поспать еще одну ночь рядом с друзьями, наслаждаясь теплом и компанией, которых он был лишен с самого детства... Еще одна уютная, приятная, безмятежная ночь, а наутро он вновь заживет своей старой жизнью: свобода, воля, счастье полного одиночества. Он этого хотел, все эти дни он только об этом и мечтал, и пусть невесть откуда взявшийся тоненький голосок пищит у него внутри, как щенок, умоляя остаться с друзьями, Счастливичек и не подумает его слушать! Это всего лишь слабый голос забытого прошлого, полумертвый инстинкт, оставшийся от того далекого времени, когда он был слаб и беспомощен.

— Хорошо, — сказал он, наконец. — Хорошо. Но сразу предупреждаю: я не передумаю.

Счастливичек лежал, уронив голову на лапы, и с безмолвным восторгом смотрел, как собаки из его временной стаи дружно трудятся под руководством Беллы. «Как сильно они изменились!» — с изумлением и гордостью думал он.

Альфи и Солнышко принесли полные пасти длинной сухой травы. Чтобы нарвать ее, им пришлось перебираться через огромный валун возле реки, поэтому теперь они сидели, пыхтя от усталости, и с удовлетворением смотрели на плоды своих лап. На куче принесенной ими травы была разложена дичь, принесенная другими собаками с охоты, в которой Счастливичику сегодня не позволили принять участие.

— Ты наш гость! — звонко залаяла Дейзи, когда он попробовал присоединиться к отряду.

— Мы хотим проводить тебя, как следует, — негромко добавила Белла.

Это было так странно: остаться в лагере, когда его подопечные охотятся! Счастливичек чувствовал себя последним дармоедом и предпринял несколько попыток порыскать в кустах, но Бруно каждый раз с

шутливой угрозой клацал на него зубами.

— Лежи и отдыхай, кому сказано?

Пришлось подчиниться. Постепенно Счастливчик расслабился и вскоре с удивлением понял, что ему никуда не хочется уходить. Так хорошо было лежать на припеке, среди колышущихся теней и нежного журчания реки.

Вскоре собаки вернулись — Микки брел последним, волоча в зубах окровавленного кролика, — и стали по очереди выкладывать свою добычу на подстилку из травы.

Дейзи сконфуженно опустила на траву изрядно помятую мышку. Бела поймала еще одного кролика, а Марта каким-то чудом ухитрилась изловить белку. Бруно и Микки сделались героями дня: им удалось спугнуть и поймать олененка! Маленькая тушка красовалась на почетном месте кучи. Альфи и Солнышко, помимо травы, принесли горстку жуков.

Разложив свою добычу, собаки выстроились полукругом перед кучей и уставились на Счастливчика. В горле у него вырос ком, он понял, что не может выдать ни слова. К счастью, Белла приблизилась к нему, припала на передние лапы и опустила голову.

— Мы принесли эту дичь для тебя, Счастливчик. Это наш дар тебе за все, что ты для нас сделал. Ты ведь не откажешься поесть первым?

Он сглотнул. Никогда в жизни никто не делал для него ничего похожего, он был смущен, но при этом растроган до слез. Эти собаки, лишившиеся своих привычек и обычаев, навязанных Длиннолапыми, создали свою собственную церемонию — и посвятили ее ему, Счастливчику. Он был несказанно благодарен им за смысл, который они вложили в эту последнюю совместную трапезу.

— Ой, ну давай, ну Счастливчикек! — запищала Солнышко, нетерпеливо поводя своими беленькими ушками. — Откуси по кусочку от каждой дичи!

Он послушно подошел к куче, первым делом взял зубами жука, разгрыз его и с наслаждением проглотил. Солнышко была до того счастлива, что он начал с ее подношения, что взвизгнула, подпрыгнула и закрутила своим пушистым хвостиком.

Счастливчик подошел к делу со всей ответственностью. Он по очереди откусывал по кусочку от каждой дичи, с наслаждением жевал и даже поскуливал от восторга. Только когда он перепробовал все угощение, собаки бросились к куче и присоединились к трапезе. Вскоре они все с жадностью рвали зубами свежее мясо, отдавая должно и олешку, и кроликам, и белке.

— Вы прирожденные охотники, — сказал Счастливчик, проглотив очередной кусок и обводя глазами довольных собак. — У вас талант к поискам еды! Спасибо за угощение.

— Тебе спасибо, Счастливчик, — прогудела Марта. — Это же ты сделал нас охотниками.

Позже, когда насытившиеся собаки улеглись на отдых, Счастливчик со вздохом закрыл глаза. Белла, как всегда, лежала рядом с ним, Дейзи растянулась у него на задних лапах, а Солнышко уткнулась носом ему в шею. Микки втиснул свои задние лапы Счастливчику под бок и судорожно перебирал ими во сне.

«Эй, Микки, — засыпая, с улыбкой подумал Счастливчик, — похоже, тебе снится погоня за оленем...»

Тьма. Опять. Но теперь совсем другая!

Счастливчик больше не чувствовал проволочных стен Западни. Вокруг не было никаких стен, только сплошная черная пустота... и рычащие, сшибающиеся, бросающиеся друг на друга собачьи тела.

Собаки дрались друг с другом! Дрались свирепо, насмерть.

Это была Собачья гроза!

Счастливчик в панике завертелся на месте, заметался, но выхода нигде не было. Потом чьи-то когти обрушились на его бок, сверкнули оскаленные зубы. Огромная собака бросилась на него, потом отскочила обратно и исчезла в гуще битвы. Шум сделался невыносимым, отовсюду неслись завывания, рев, лай, рычание и щелканье зубов.

Вокруг него не было ничего, кроме ярости, боли и ужаса. Вот чьи-то острые клыки впились в его ухо, рванули, хлынула кровь, ослепительная вспышка боли пронзила голову.

Это было похоже на последнюю битву Небесных псов, о которой когда-то рассказывала им Мать-Собака. Да! Это была она, что же еще это могло быть — кровавая война, знаменующая собой конец мира. И он, Счастливчик, был в самой ее гуще — оглушенный, испуганный, тщетно пытающийся уберечься от ярости сражающихся.

Но здесь были собаки, которых он знал! Вот Белла, она была совсем рядом, она кричала, а огромная красноглазая собака набросилась на нее сзади и тянулась зубами к горлу.

«НЕТ, — подумал Счастливчик. — НЕТ!» — но он ничего не мог сделать. Он не мог даже пробиться к сестре. Чужие лапы, бока и когти отбрасывали его прочь, тащили к земле. Потом он увидел Лапочку. Израненная, искалеченная, она умирала на голой земле, не в силах

отползти в сторону. Сталь и Кинжал тоже были здесь, они тоже рвали, кусали и бросались, но даже их поглощала черная масса собак. Маленькая Дейзи с воем скрылась под сшибающимися телами.

А он, Счастливчик, ничего не мог поделать! Ничего!

Он пытался схватить Дейзи за шкуру, но его лапы вдруг разъехались в стороны, поскользнувшись на воде. Нет! Это была не вода. Это была теплая, скользкая, темная... кровь. И она все прибывала, она плескалась вокруг его лап, впитывалась в шерсть. Поверхность жуткого моря поблескивала безжалостным светом: так блестел яд, смертоносной пленкой расплывшийся по отравленной реке.

Объятый ужасом, Счастливчик отскочил, поскользнулся и упал. Его пасть сразу наполнилась кровью, он почувствовал ее металлический привкус на языке. Зубы тоже стали липкими и мерзкими. Глаза налились кровью, все вокруг стало красным.

Кроваво-красным...

Счастливчик вскочил, дрожа с головы до хвоста, жадно хватая пастью воздух. Сердце бешено бухало о ребра, словно готово было выскочить наружу. Небо и весь окружающий мир были окрашены красным, и на какой-то ужасный миг Счастливчику показалось, будто он чувствует во рту привкус собачьей крови.

Но потом он опомнился. Это был всего лишь рассвет. Собака-Солнце зевала и потягивалась, пробуждаясь ото сна, окрашивая небо пурпуром.

Но Счастливчик не смог успокоить бешеную пляску своего сердца, как не смог сдержать испуганного визга.

Дейзи, спавшая рядом, зашевелилась и, приподняв голову, сонно лизнула его в щеку.

— Счастливчик? Все хорошо?

Он в ужасе опустил взгляд, и едва не упал от облегчения. Дейзи не погибла, раздавленная и разорванная яростью Собачьей Грозы, она спала рядом с ним, целая и невредимая. Ослабев от счастья, Счастливчик лизнул ее в нос и тоненько заскулил.

— Все... хорошо, Дейзи. Просто плохой сон. Ничего страшного.

Он решил, что не будет никому рассказывать о приснившемся кошмаре. Он будет нести его в себе, хотя только что пережитый ужас все еще леденил его сердце, а страх дрожью пробегал по холодной шкуре.

Собаки зашевелились, просыпаясь, потягивались под просыпающимся светом Собаки-Солнца, лизали друг друга, зевали. Когда они встали, стряхнув с себя остатки сна, то, словно по команде, одновременно

вспомнили о том, что значит этот день для них и для Счастливого. Тявканье и урчание стихло, все дружно повернулись и грустно уставились на Счастливого. Марта подошла и прижалась носом к его щеке.

— Счастливчик, — басом проскулила она, — как же мы будем без тебя?

Счастливчик решительно подавил в себе боль разлуки и разразился бодрим лаем.

— Вы отлично справитесь без меня! А мне пора самому о себе заботиться. Зачем вам лишняя пасть и лишняя ответственность?

— Я бы с радостью охотилась для тебя! — грустно твякнула Дейзи. — И заботилась бы.

— Ах, Дейзи! — он энергично помахал хвостом, проклиная тоску, невольно прорвавшуюся в его голосе. Он же решил быть бодрим и беззаботным, откуда эта ненужная грусть? — Ты так быстро растешь, малышка! За то время, что мы провели вместе, ты превратилась с сильную охотничью собаку, а скоро будешь еще сильнее. В следующий раз, когда мы с тобой увидимся, ты принесешь мне двух кроликов сразу! А мы непременно увидимся, даю тебе слово. Я вернусь навестить вас.

Дейзи еще ниже понурила голову и грустно вздохнула.

— Ох, Счастливчик! Я буду так по тебе скучать.

— И я тоже, — искренне ответил он. — Но подумай о хорошем: ведь я больше не буду командовать и помыкать тобой! Не буду учить и говорить, что нужно делать! — Он подпрыгнул, покрутил хвостом и с залившимся лаем обежал кругом. — Ну, вы хотите как следует попрощаться со мной или нет?

И тогда они все набросились на него, твякая, скуля, вылизывая ему щеки, твякая слова прощания. Счастливчик тоже вылизывал их, пыхтел, сопел и твякал в ответ, из последних сил заглушая горечь сожаления, предательски расползавшуюся в его сердце и животе. Нет, он не передумал, а значит, к чему сожаления? Стая отлично проживет без него, а ему одному будет лучше!

— Пока, Бруно. Будь храбрым, будь сильным. Марта, здесь есть река, ты снова сможешь плавать, рада? Дейзи, Солнышко, Альфи — я уверен, что внутри вы вдвое крупнее, чем снаружи. Просто слушайте своего Собачьего Духа, потому что открою вам секрет: он у вас свирепее, чем у любого свирепого пса! — Он повернулся к Микки и подставил голову под скупое прощальное облизывание. — Микки, старина! Ты лучший охотник из всех, кого мне доводилось видеть! Будь хорошим наставником, научи их всему, что умеешь сам! А ты, Белла...

Он притих, когда сестра подошла к нему и прижалась щекой к его щеке.

— Ах, Счастливчик, — прошептала Белла. — Неужели мы должны снова расстаться?

— Ох, Белла, — в тон ей вздохнул он, почувствовав резкую боль в груди. — По крайней мере, сейчас мы можем хотя бы попрощаться как следует, а не как тогда, когда Длиннолапые вытащили нас из Щенячьей стаи.

— Тот день навсегда изменил тебя, — тихо сказала Белла.

— Да, — он вздохнул. — Но я ни о чем не жалею, Белла. Я рад, что моя жизнь сложилась так, как она сложилась. Но знаешь... Я бы никогда тебя не бросил, если бы нас не разлучили тогда.

— Я знаю, — она лизнула его в ухо. — Я знаю, что ты не такой, как мы. Ты другой пес, и тебе это нравится. Это хорошо, Счастливчик. Ты помог нам. Так помог! Спасибо тебе за все, за каждый день, который ты провел с нами.

— Но... Нет, Белла. Нет, послушайте! Спасибо вам за то, что стали моими друзьями! Я так рад, что Собака-судьба свела меня с вами и позволила совершить это путешествие. — Счастливчик осекся и ошеломленно покрутил головой. Еще мгновение назад он и не думал говорить этого, но сейчас был потрясен справедливостью своих слов. Это была правда. Как и острая боль утраты, терзавшая его со вчерашнего вечера.

— До свидания, Счастливчик! Надеюсь, мы расстаемся не навсегда. — Белла в последний раз ласково обнюхала его и отошла.

Счастливчик крутанулся вокруг себя на задних лапах и оглушительно завыл от счастья, пытаясь заглушить тоску, грозившую вырваться наружу.

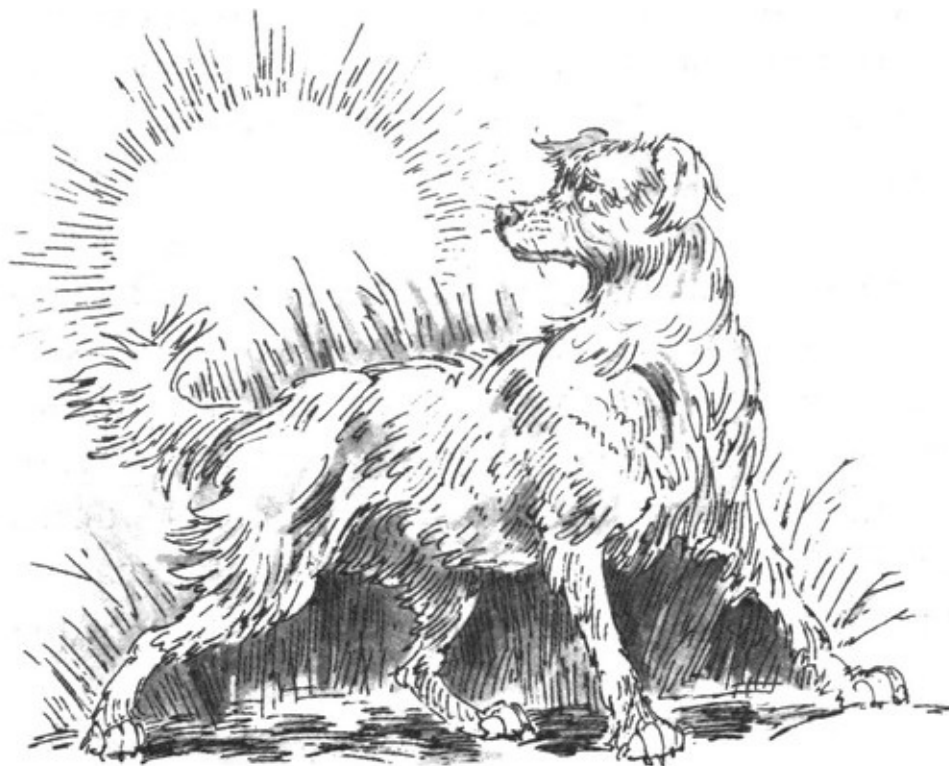
— До встречи, друзья! Будьте счастливы! *Счастливы*, слышите? Я буду скучать по вам!

А потом стремительно, чтобы не передумать, он помчался прочь, к подножию склона, оставив за спиной прекрасную долину, ставшую домом для его друзей. Счастливчик бежал со всех лап, словно хотел убежать от воспоминаний, он нырял под ветки и перепрыгивал через поваленные стволы, наслаждаясь вновь обретенной свободой.

В конце концов, они ведь расстались не навсегда! Он хорошо запомнил место, где оставил своих друзей — с одной стороны горы, с другой океан. Мир совсем не так велик, каким кажется! Рано или поздно дорога странствий приведет его обратно к друзьям. То-то будет радость! Сколько будет визгу, сколько лая, сколько рассказов о приключениях, дорогах,

славных охотах и других подвигах...

Собака-Солнце расцветила лесную землю пятнами света и тени, невидимые птицы распевали на ветках деревьев. Впереди сидела ворона, какое-то время она внимательно смотрела на Счастливчика круглым черным глазом, потом захлопала черными крыльями и оглушительно каркнула, словно приветствовала старого приятеля. Воздух дышал свежестью и жизнью, зеленью и бодростью. Счастливчик любил лес, всегда любил! Не удивительно, что Собака-Лес спасла его от свирепых псов, своевременно одарив своей хитростью и смекалкой. И вот теперь он снова пришел к ней. Он будет одиноким, будет свободным и счастливым, станет охотиться и жить для себя одного. Как всегда жил и всегда мечтал жить.

Белка перебежала через тропинку, встревоженная топотом его лап, молнией взлетела по стволу соседнего дерева. Счастливчик от души облаял ее и даже для виду бросился к стволу, хотя был сыт и совсем не хотел охотиться. Белка перебралась на верхнюю ветку и сердито затрещала оттуда, а Счастливчик, уже не в силах сдержать свою радость, залаял во всю глотку и несколько раз повернулся кругом на задних лапах.

— Только попадись мне в следующий раз! — весело заливался он. —
Погоди у меня, белка-шумелка!

В следующее мгновение он застыл на месте, вывалив язык, с глупой улыбкой на морде. Что это за звук? Откуда он?

Не опуская занесенную лапу, Счастливчик обернулся.

Он услышал за спиной леденящие кровь лай и рычание, но это не были те потусторонние, жуткие вопли, которые терзали его во сне. Но тогда что же?..

Драка!

Там, позади, в той стороне, откуда он пришел! Там, где остались его друзья! Он бросил их, уверенный, что они в безопасности. Новый приступ свирепого лая донесся из глубины леса, Счастливчик насторожил уши и стал вслушиваться, до костей охваченный страхом. Нет, это были не Свирепые псы и не его друзья, но...

— Наша! Наша территория! Наше место. НАШЕ!

Счастливчик посмотрел на ворону, сидевшую впереди на ветке, она ответила ему внимательным взглядом. Он pokrutil головой, вбирая в себя душистый, золотой и зеленый лес, такой красивый, полный жизни, словно созданный для Пса-Одиночки.

Счастливчик повернулся, бросился за деревья и помчался в ту сторону, откуда пришел. Он снова нырял под ветки и перепрыгивал через стволы, но теперь лапы несли его назад, туда, где он оставил своих друзей. Они были в беде. Он был им нужен. Он должен был вернуться. Немедленно!

Губы его сами собой расползались в стороны, обнажая клыки, низкое рычание рвалось из груди, а в голове пульсировала только одна мысль.

Там была егостая.

Стая Счастливчика.

И она была в беде.

Продолжение следует.

Мифология и реалии Персонажи серии «Хроники Стаи»

Sky-Dogs — Небесные псы
Earth-Dog — Собака-Земля
Sun-Dog — Собака-Солнце
Sire-Dog — Пес-Производитель
Lightning — Молния
Growls — Рыкуны
Terrible Growl — Страшный Рык
Storm of Dogs — Собачья Гроза
Wind — омега по имени Ветер

Пролог

Yap — Лай — Он
Squeak — Пискля — Она
Yip — Тявка — Она
Yowl — Вой — Он
Mother-Dog — Мать-Собака

Lucky — Счастливчик
Sweet — Лапочка
Old Hunter — Старый Охотник (друг Счастливчика из прошлого)
Bella — Белла, сестра Счастливчика (бывшая Плакса)
Sunshine — Солнышко, Белая мальтийская болонка
Bruno — Бруно, он, немецкая овчарка
Mickey — Микки, он, бордер-колли
Daisy — Дейзи, помесь вест-хайленд-уайт терьера и джек-рассел
терьера
Martha — ньюфаунленд, она
Alfie — Альфи

Свирепые собаки

Mace — Пернач
Blade — Сталь, альфа стаи
Dagger — Кинжал

Реалии

Pup Pack — Щенячья Стая
Longpaws — Длиннолапые
Trap House — Западня
Loudcage — клетка-гремелка
No-sun — без-солнечница
Pack law — Закон Стаи
Lonely-Dog — Пес-Одиночка
Leashed-Dog — собачка-на-поводочке
Swifit-dog — собака-бегунья
Fierce Dog — Свирепые псы
Food House — Дом Свирепых псов
Sharpclaws — царапки (коты)
Loudstick — палка-гремелка